

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

З. А. Мамишева, С. В. Савина, И. Ю. Чеботарева

РИМСКОЕ ПРАВО

учебное пособие

Майкоп
ЭЛИТ
2024

УДК 34(37)(075.8)
ББК 67.3(0)323
М 22

**Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
при УМС Адыгейского государственного университета**

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории
государства и права, конституционного строительства и
политологии, директор НОК «Институт права», ФГБОУ ВО «АГУ»

Шадже А. М.

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и
уголовного права, факультет информационных систем в экономике
и юриспруденции, МГТУ

Курбанова Е. М.

М 22 Римское право : учебное пособие [Электронный ресурс]
/ З. А. Мамишева, С. В. Савина, И. Ю. Чеботарева – электрон.дан.
(1 файл pdf – 1,75 Мб) – Майкоп : ЭЛИТ, 2024. – Режим доступа:
<https://cb74c4e6-81be-483e-b03d-f2db050d2088.selstorage.ru/978-5-6052250-3-4.pdf>

ISBN 978-5-6052250-3-4

Учебное пособие отражает основные разделы учебной дисциплины «Римское право», необходимые для формирования и развития общекультурных и профессиональных компетенций обучающихся. В пособии представлен краткий курс лекций, планы семинарских занятий, включающие контрольные вопросы и задания. Разработаны тестовые задания, задания открытого типа, тематика рефератов и задач по курсу. Предназначено для обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (квалификация (степень) «Бакалавр»).

**УДК 34(37)(075.8)
ББК 67.3(0)323**

ISBN 978-5-6052250-3-4

9 785605 225034 >

© ФГБОУ ВО «АГУ», 2024
© Мамишева З.А., Савина С.В.,
Чеботарева И.Ю., 2024
© Оформление электронного
издания ООО «ЭЛИТ», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ТЕМА 1. ПОНЯТИЕ РИМСКОГО ПРАВА. ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ И СИСТЕМА ИЗЛОЖЕНИЯ КУРСА «РИМСКОЕ ПРАВО»	11
1. Понятие римского права, его деление на частное и публичное	11
2. Основные черты римского частного права	16
3. Рецепция римского права	21
<i>Вопросы для обсуждения</i>	23
<i>Темы рефератов</i>	23
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	24
ТЕМА 2. ИСТОЧНИКИ РИМСКОГО ПРАВА	25
1. Понятие и общая характеристика видов источников римского права	25
2. Обычное право и закон	28
3. Эдикты магистратов и преторское право	32
4. Сенатусконсульты	35
5. Деятельность юристов. Виднейшие римские юристы классического периода римского права (I – III вв. н.э.), их литературные произведения.	36
<i>Вопросы для обсуждения</i>	42
<i>Темы рефератов</i>	42
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	42
ТЕМА 3. СУБЪЕКТЫ РИМСКОГО ПРАВА	43
1. Понятие «лица» и правоспособности по римскому праву	43
2. Правовое положение римских граждан. Дееспособность	46

3. Юридические лица	49
<i>Вопросы для обсуждения:</i>	51
<i>Темы для рефератов</i>	51
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	51
<i>Задания и казусы</i>	52
ТЕМА 4. СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ	54
1. Общая характеристика римского семейного права	54
2. Понятие и сущность брака, его виды.....	58
3. Личные и имущественные отношения супругов.....	61
4. Правовые отношения родителей и детей	65
5. Опека и попечительство.....	71
<i>Вопросы для обсуждения</i>	72
<i>Темы рефератов</i>	73
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	73
<i>Задачи к теме</i>	74
ТЕМА 5. РИМСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	75
1. Римский гражданский процесс. Деление процесса	75
2. Легисакционный процесс.....	76
3. Формулярный процесс.....	80
4. Экстраординарный процесс.....	82
<i>Вопросы для обсуждения:</i>	83
<i>Темы рефератов</i>	84
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	84
ТЕМА 6. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИСКОВ	85
1. Понятие и виды исков	85
2. Особые средства преторской защиты.....	88

4. Понятие исковой давности	90
5. Признание или отказ в иске.....	92
<i>Вопросы для обсуждения</i>	94
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	94
<i>Задания и задачи</i>	95
ТЕМЫ 7-8. ОБЩЕЕ УЧЕНИЕ О ВЕЩАХ. ВЛАДЕНИЕ.....	97
1. Общие положения о правах на вещи	97
2. Понятие вещи и ее классификация.....	98
3. Понятие и содержание права владения.....	103
<i>Вопросы для обсуждения:</i>	111
<i>Темы рефератов</i>	111
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	112
<i>Задания и задачи</i>	112
ТЕМЫ 9-10. ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ. ПРАВА НА ЧУЖИЕ ВЕЩИ.....	115
1. Понятие и содержание права собственности.....	115
2. Виды права собственности.....	117
3. Способы приобретения и прекращения права собственности	118
4. Защита права собственности	121
5. Права на чужие вещи.....	124
<i>Вопросы для обсуждения:</i>	134
<i>Темы рефератов</i>	135
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	135
<i>Задания и задачи</i>	135
ТЕМА 11. ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО.....	140
1. Понятие и виды обязательства	140

2. Стороны в обязательстве	145
3. Прекращение и обеспечение обязательств	147
4. Договоры и их классификация	152
5. Условия договора.....	156
<i>Вопросы для обсуждения</i>	163
<i>Темы рефератов</i>	164
<i>Вопросы для контроля</i>	164
<i>Задания и задачи по теме</i>	164
ТЕМА 12. ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.....	167
1. Вербальные контракты, литеральные контракты.....	167
2. Реальные контракты – заем, ссуда, хранение	169
3. Консенсуальные контракты: купля-продажа, наем, поручение и товарищество.....	174
4. Обязательства как бы из договоров, обязательства из деликтов и как бы из деликтов	179
<i>Вопросы для обсуждения:</i>	184
<i>Темы рефератов</i>	185
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	185
<i>Задания и задачи</i>	186
ТЕМА 13. ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ	190
1. Основные институты римского наследственного права	190
2. Наследование по завещанию	192
3. Наследование по закону.....	200
4. Принятие наследства и его последствия	204
5. Легаты и фидеикомиссы	209
<i>Вопросы для обсуждения:</i>	211
<i>Вопросы для самостоятельной работы</i>	212

<i>Задания и задачи</i>	213
ГЛОССАРИЙ	217
ТЕСТОВОЕ ЗАДАНИЕ ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОСВОЕНИЯ КУРСА	222
ВОПРОСЫ ОТКРЫТОГО ТИПА ДЛЯ ОСВОЕНИЯ КУРСА	226
ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЗАЧЕТУ	230
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	232

ПРЕДИСЛОВИЕ

Римское право – учебная дисциплина, которая относится к компоненту учреждения высшего образования, предметом которой является система знаний о правоотношениях, сложившихся в Древнем Риме в сфере гражданского оборота, семьи, наследования и защиты частных прав. Римское право интенсивно преподается и изучается во всем мире, так как является методологической базой профессионального юридического образования, основой для понимания центральных отраслей права и сравнительного правоведения. Овладение латинской юридической терминологией будет содействовать развитию кругозора, правосознания и правовой культуры обучающегося, формированию у него профессионального отношения к юридическим категориям, конструкциям, формулам. Знание римского права способствует пониманию истории государства и прав зарубежных стран, усвоению таких профилирующих учебных дисциплин, как гражданское право, семейное право, международное частное право, гражданский процесс.

Основные *цели* дисциплины:

- формирование у обучающихся знаний источников теории современной цивилистики, ее понятий и конструкций. Усвоение разработанных римскими юристами юридического языка и логики правового мышления, базовых начал юриспруденции;
- выявление основных закономерностей рецепции римского частного права;
- применение полученных знаний в последующем изучении отраслевых юридических дисциплин; овладение юридической терминологией;
- совершенствование методики преподавания учебной дисциплины «Римского права» и повышение качества образовательного процесса;

- обеспечение глубокого усвоения сущности и содержания институтов римского частного права, его основных категорий и понятий.

Задачами усвоения дисциплины «Римское право» являются:

- изучение важнейших институтов вещного, обязательственного, наследственного, семейного и процессуального права древнеримского государства;
- ознакомление с процессом исторической эволюции римского права в непосредственной связи с историей римского государства;
- освоение основных понятий и конструкций римского права, имеющих непосредственное значение для понимания современного гражданского права;
- изучение юридической техники, логики, аргументации и основ ораторского мастерства на материале источников по истории римского права;
- анализ процесса рецепции римского права и его современного значения;
- формирование правовой культуры и постижение базовых принципиальных оснований права.

Изучение «Римского права» направлено на формирование следующих компетенций:

- способностью работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия;
- способностью работать на благо общества и государства (ОПК-2);
- способностью осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры.

Показателями компетенций являются:

знания:

- процесс исторической эволюции и последующей рецепции римского права;

– основные характерные черты, принципиальные основания и современное значение римского права;

– основы юридической терминологии, институтов и конструкций римского частного права, имеющие непосредственное значение для понимания соответствующих отраслей современного права;

умения:

– верно применять знание универсальных конструкций римского права к анализу и решению конкретной познавательной задачи или практической ситуации;

– высказывать аргументированную точку зрения по поводу преимуществ и проблемных мест современного права, опираясь на универсальные черты и принципы римского права;

навыки:

– навыками анализа и творческого подхода к разрешению проблемных ситуаций в сфере профессиональной деятельности; высокой правовой культурой и навыками развитого профессионального мышления.

ТЕМА 1. ПОНЯТИЕ РИМСКОГО ПРАВА. ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ И СИСТЕМА ИЗЛОЖЕНИЯ КУРСА «РИМСКОЕ ПРАВО»

Изучаемые вопросы:

- 1. Понятие римского права, его деление на частное и публичное.*
- 2. Основные черты римского частного права.*
- 3. Рецепция римского права.*

1. Понятие римского права, его деление на частное и публичное

Крупнейшим государством древности являлось Римское государство. Хотя оно сложилось позже других государств, насчитывавших к началу римской истории уже многие века со времени своего возникновения и обладавших сравнительно высоким уровнем культурного развития, однако достигло внушительных результатов. Один ученый сказал, что Рим трижды покорял народы мира: вначале – силой оружия, затем – христианством, и, наконец, – римским правом. И действительно, социально-экономическое развитие Рима привело к тому, что он в сравнительно короткий срок подчинил себе не только всю Италию, но и обширнейшие территории Средиземноморского бассейна. А затем ему стали подвластны территории от предгорий Кавказа на Востоке до Пиренейского полуострова на Западе, и от Африки на Юге до Британии на Севере. Эксплуатация Римской империей многих племен и народов и массы рабов приводила к острым конфликтам и социальным потрясениям.

Право, выработанное Римом, - Римское право – явилось наиболее развитой и законченной системой права общества, экономика которого в значительной степени была основана на рабовладении.

Римское право – правовая система, существовавшая в Древнем Риме и в Византийской империи с VIII века до н. э. по VI век н. э., а также отрасль правовой науки, занимающаяся её изучением.

Предмет римского права. Нормы римского частного права регулировали широкий круг общественных отношений между частными лицами. К ним относились: комплекс личных прав, правовое положение субъектов в имущественных отношениях, возможность субъектов совершать сделки имущественного характера; брачно-семейные отношения; отношения, связанные с собственностью и другими правами на вещи; круг вопросов, возникающих по поводу наследования имущества умерших и других лиц; обязанности субъектов, возникающие из различных оснований – договоров, правонарушений, подобия договоров, подобия правонарушений; вопросы защиты частных прав.

Периодизация римского права (*ius romanum*) – это выделение в развитии права этапов, имеющих соответствующие признаки и временной промежуток.

Самой распространенной периодизацией является деление эволюции частного римского права на следующие периоды.

1. Период древнего, или квинритского, гражданского права (*ius civile Quiritium*) – 754 г. до н. э. В этот период основным источником права выступают Законы XII таблиц, закрепившие основные институты правовой системы Рима.

2. Предклассический период – 367 г. до н. э. Издаются законы, развивается наследственное право, создаются такие способы создания правовых норм, как формулы претора. Изменяется форма судебного процесса (с легисакционного на формулярный).

3. Классический период – 27 г. до н. э. – 284 г. н. э. Появляются сенатусконсульты, конституции принцепса и ответы юристов. Появляется экстраординарный процесс.

4. Постклассический – 284–565 г. н. э. В конце периода возникает Кодекс Юстиниана (*Corpus juris civilis*).

В Риме еще в древние времена различались две отрасли права - публичное и частное право, *ius publicum* и *ius privatum*. Тит Ливий (I в. н.э.), очевидно, пользуясь уже сложившейся терминологией,

говорит, что законы XII таблиц являются источником всего публичного и частного права.

Классическое разграничение публичного и частного права, перешедшее в века, дает Ульпиан: *Publicum ius est quod ad statum rei romanae spectat, privatum quod ad singulorum utilitatem* (D. 1. 1. 1. 2). (Публичное право есть то, которое относится к положению римского государства; частное - которое (относится) к пользе отдельных лиц.)

С точки зрения этого определения, кладущего в основу деления содержание нормы, т.е. различие в охраняемых правом интересах, под публичным правом следует понимать те нормы, которые непосредственно охраняют интересы государства и определяют правовое положение государства и другими значениями, часто употребляется в смысле «нормы права»). Сюда относятся: строй государственных органов, компетенция учреждений и должностных лиц, акты, выражающие властвование государства (наказание преступников, взимание налогов и т.п.). Ульпиан (в цитированном фрагменте) указывает, что в состав публичного права входят «святыни, жрецы, магистраты» (*in sacris, in sacerdotibus, in magistratibus consistit*). Но этот перечень не является исчерпывающим. В ряде случаев «публичное право» понималось римскими юристами и в смысле вообще норм, имеющих безусловно обязательную силу и не могущих быть измененными путем соглашений частных лиц. Частное же право - это нормы права, защищающие интересы отдельного лица в его взаимоотношениях с другими людьми. В область частного права входят семейные отношения, собственность, наследование, обязательства и т.п.

Частное право противопоставляется публичному праву и является областью, непосредственное вмешательство в которую регулирующей деятельности государства является ограниченным. Оно предоставляет известный простор автономии отдельных лиц, т.е. глав семейств, товаропроизводителей, выступающих на рынке, и подобных им частных собственников, представителей класса рабовладельцев: человек волен защищать или не защищать свою собственность, волен предъявить иск или не предъявлять иска;

содержание договора определяется соглашением сторон, - и договор защищается органами государства лишь в случае предъявления иска лицом, потерпевшим от неисполнения договора. Еще законам XII таблиц приписывается выражение: *cum nexum faciet mancipiumque uti lingua nuncupassit ita ius esto* - когда лицо совершает договор займа или приобретает собственность, то его словесные распоряжения да будут правом. Но эта частная автономия имеет свои пределы, определяемые публичным правом. Нормы публичного права должны быть соблюдаемы при всех условиях и не могут быть изменены отдельными лицами. Применительно к соглашениям об этом говорит Папиниан: *Ius publicum privatorum pactis mutari non potest* - публичное право не может быть изменено соглашениями частных лиц (D. 2. 14. 38). Вообще характер норм публичного права имели нормы, защищавшие интересы класса рабовладельцев в целом.

В настоящее время термин «частное право» сохранился в ряде буржуазных государств, в особенности там, где имеется различие гражданского и торгового права. В эти государствах (например, Франция, Германия) частное право включает в себя главным образом: а) гражданское право, б) торговое право.

В область гражданского права входят нормы, регулирующие имущественные правоотношения автономных субъектов оборота, не являющиеся торговыми, а также семейные правоотношения и некоторые личные права (подробности в курсе иностранного гражданского права), а в область торгового права - нормы, регулирующие специальные взаимоотношения купцов и торговые сделки. В государствах, где нет особого торгового права, говорят обычно просто о гражданском праве.

Во избежание недоразумений отметим, что Рим не знал термина «гражданское право» в указанном выше значении. Римский термин *ius civile* имел ряд значений. В особенности он означал: а) древнее право римских граждан (цивильное право), и в этом смысле «цивильное право» противопоставалось преторскому праву; б) всю совокупность юридических норм, действующих в данном

государстве (*civitas*) и выраженных в законах этого государства; в этом смысле *ius civile* противопоставлялось *ius gentium* и *ius naturale*.

Рим был государством рабовладельческим. Классу рабовладельцев противостоял класс рабов. Раб был вещью, находившейся в собственности господина, и никаких прав не имел. Права предоставлялись лишь свободным людям, и одной из основных задач римского частного права являлось закрепление за рабовладельцами неограниченной возможности эксплуатировать рабов. Коренное противоположение свободных и рабов, бесправие рабов являлось важнейшим принципом римского частного права, проходящим через всю его историю.

Но и не все свободные люди являлись, в особенности в древнейший период Рима, субъектами частного права. Первоначально полноправными людьми признавались лишь римские граждане. Все не входившие в римскую общину рассматривались в принципе как бесправные. Они считались «врагами» (*hostes*), которые не пользовались никакой защитой, которые могли быть уничтожены или обращены в рабство. Такое положение характерно для замкнутого хозяйства древней общины. Лишь развитие производства и обмена, расширение торговли с соседними государствами влекли за собой, и притом весьма постепенно, расширение круга лиц, являвшихся субъектами частного права в римском государстве.

Этот процесс шел двумя путями. С одной стороны, по мере роста территории римской державы и завоевания соседних государств происходило включение в римское государство ряда чужеземных общин; тем самым непрерывно увеличивалось количество римских граждан. К началу н.э. Римская империя включала в свой состав самые разнообразные муниципии, колонии, общины, провинции. Римское гражданство потеряло свои прежние, узко национальные, черты. С другой стороны, развитие торговли с другими народами вызвало необходимость признания и за купцами других стран основных частных прав, которые необходимы для торгового оборота: права собственности, права вступать в договоры и требовать исполнения договора путем судебного иска и т.п. Это

предоставление прав чужакам достигалось главным образом не путем распространения на неримлян норм, исконно регламентировавших частные права римских граждан, но путем выработки претором для взаимоотношений римлян и неримлян (перегринов) и неримлян между собой особой системы частного права - «права народов» (*ius gentium*).

Ius gentium являлось неоднородным по своему составу: оно включало в себя как нормы, взятые из исконного римского права, так и нормы, заимствованные из права других народов (в частности - из греческого права) и доказавшие свою жизненность, свою пригодность для регулирования оборота. Можно сказать, что *ius gentium* вмещало в себя все значительное, что выработал античный мир в области правовых институтов, связанных с торговлей. Так создавался дуализм исконного римского права (цивильного права) и права народов, кончившийся победой *ius gentium* над исконным национальным римским правом (это произошло в первые века н.э.). Создание *ius gentium*, приспособленного для взаимоотношений купцов различных стран, явилось одним из обстоятельств, содействовавших рецепции римского права и обеспечило римскому частному праву его место в истории.

Изложенные обстоятельства привели к выработке юридического принципа, лежавшего в основе всего римского частного права и являвшегося в свое время огромным шагом вперед: появилось (хотя и с рядом ограничений) начало формального равенства в области частного права всех свободных лиц.

2. Основные черты римского частного права

На всем протяжении истории общества мы не встречаем другой системы частного права, достигшей такой детализации и столь высокого уровня юридической формы и юридической техники, как римское частное право. Следует в особенности отметить два правовых института, которые вызвали в Риме подробную регламентацию, имевшую особое значение для хозяйственного оборота Рима, для закрепления и усиления эксплуатации рабов и

малоимущих свободных, производившейся верхушкой рабовладельческого общества.

Во-первых, институт неограниченной индивидуальной частной собственности, выросший из необходимости установить, в возможно широком объеме, права рабовладельцев на землю, обеспечить полную свободу эксплуатации рабов и предоставить купцам действительную возможность распоряжаться товарами.

Во-вторых, институт договора. Торговый оборот, достигший своего наивысшего развития в Риме в первые века н.э., и вообще ведение богачами крупного хозяйства вызвали необходимость подробной разработки разнообразных типов договорных отношений и детальнейшей формулировки прав и обязанностей контрагентов на основе твердости договора и безжалостного отношения к должнику, не выполнившему договора.

Римское частное право является предельным выражением индивидуализма и наибольшей свободы правового самоопределения имущих слоев свободного населения. К началу н.э. уже давно исчезли пережитки первобытно-общинного строя, проявления семейной общности имущества. В центре частного права стоит единоличный субъект собственности, самостоятельно выступающий в обороте и единолично несущий ответственность за свои действия. Индивидуализм в римском частном праве - это индивидуализм домохозяина, рабовладельца, ведущего хозяйство и сталкивающегося на рынке с другими такими же хозяевами.

Последовательное проведение этих начал, имеющих огромную ценность для господствующего класса общества, основанного на эксплуатации, сочеталось в Риме с находящейся на весьма высоком уровне формой выражения юридических норм.

Точность формулировок, ясность построения и аргументации и глубокая жизненность, конкретность и практичность права и вместе с тем полное соответствие всех юридических выводов интересам господствующего класса - все это является отличительными признаками частного римского права. Недаром многие римские юридические выражения и формулы перешли в века.

Достоинства формулировок римского частного права не могут быть, конечно, объяснимы какой-либо особой гениальностью римских юристов, но обуславливаются более глубокими причинами.

Римское частное право с точки зрения способа фиксации и выражения юридических норм в корне отличается от современных систем частного (гражданского) права большинства государств. В этих государствах (кроме англо-американских стран) частноправовые нормы получают главным образом форму закона и записываются в кодексах или в отдельных законах, т.е. представляют собой систему абстрактных, расположенных в строгом порядке подчиненных и соподчиненных общих положений. Наоборот, источники римского частного права представляют собой главным образом совокупность решений конкретных казусов, и в этом большое внешнее сходство римского частного права с англо-американским «общим правом» (common law). Если римский юрист и высказывает общее положение, то он делает это на основе рассмотрения конкретного случая. Конечно, римские юристы оставили нам и сборники общих правил (всякого рода институции, правила, дигесты), но эти сборники являются лишь дальнейшей обработкой и обобщением выводов конкретных судебных дел.

Римское частное право развивалось на почве осуществления судебной защиты права. Претор (и иные магистраты) определял в порядке осуществления своей высшей административной власти, какие притязания получают защиту со стороны государства, в каких случаях дается иск, не справляясь с тем, имеется ли норма закона или обычая, обосновывающая данное притязание. «Actionem dabo» («я дам иск») - вот основной метод формулировки претором частноправовых норм. Но преторский эдикт дает лишь краткие и общие указания; эти указания требуют конкретной разработки - при каких именно условиях дается иск и какие случаи под данный иск не подходят, какие обстоятельства обессиливают предъявленный иск, что именно можно требовать и чего требовать нельзя и т.п. И вместе с тем нужна была постоянная разработка вопроса о том, какие отдельные правила эдикта прежнего претора уже устарели

или являются нецелесообразными и какие новые правила нужно внести в эдикт, издаваемый вновь избранным претором. Для анализа этих вопросов требовалась огромная работа, и эта работа была выполнена римскими юристами, которые на протяжении столетий являлись и советниками претора, и руководителями сторон в процессе. Римского юриста интересовало данное конкретное дело, но на основании анализа множества конкретных дел выявлялись принципы права.

Non ex regula ius sumatur sed ex iure quod est regula fiat (D. 50. 17. 1. Павел). (Не на основании (общего) правила должно устанавливаться конкретное правомочие, но на основании конкретных правомочий создается (общее) правило.)

Если и в современном государстве правомочие лица, выводимое из общей нормы, непосредственно связано (по общему правилу) с возможностью судебной защиты этого правомочия, то в Риме эта связь представляется особо резко выраженной и идущей, если можно так выразиться, в обратном порядке: не от правомочия к иску, а от иска к правомочию. Если позиция современного права может быть выражена формулой «я имею иск, так как имею право», то для Рима (в особенности в области прав на вещи и обязательств) характерна иная формула: «я имею право, так как мне предоставлен иск». И римское частное право с точки зрения его внешности может быть охарактеризовано как система исков.

Римские юристы являлись необходимыми и желанными помощниками претора. Они обеспечивали безупречность формулировки решения, продуманность его по существу, соответствие его интересам господствующего класса.

Два основных - и противоположных - принципа пронизывают процесс разработки римского права претором и юристами.

1) Консерватизм. Претор и юристы относились с подчеркнутым уважением к постановлениям закона, правилам эдикта, мнениям старых авторитетных юристов. Римский юрист любит показать, что его вывод, даже по второстепенному вопросу, соответствует взглядам его предшественников. Это уважение к старому праву, иногда переходящее в какое-то благоговение, является

неслучайным: оно имеет целью подчеркнуть незыблемость права, неизменность существующего социального строя, недопустимость каких-либо новшеств, могущих оказаться вредными для верхушки класса рабовладельцев. Римский юрист нередко предпочитал прибегнуть к натяжкам при толковании сложившейся нормы, лишь бы не отбрасывать прежнего, не выявлять изменчивости права.

2) Прогрессивность. Но если развивающиеся производственные отношения не вмещались, ни при каком толковании, в прежние нормы, если современные интересы господствующего класса не защищались древними правилами, если обнаруживался пробел в праве, то юрист не боялся сформулировать новое начало. Но не путем отмены старого закона или обычая: на такую отмену римские магистраты и юристы не были уполномочены, и такая ломка могла бы вселить вредное для господствующего класса мнение об изменчивости права. Римский юрист предпринимал обходное движение. Наряду со старым правом и без отмены последнего вырабатывались новые нормы путем вносимых претором дополнений прежнего эдикта или путем формулировки юристами новых взглядов. И жизнь начинала течь по новому руслу, хотя старое русло не засыпалось - оно просто высыхало. Так, наряду с гражданской собственностью была создана так называемая бонитарная, или преторская, собственность (не носившая названия собственности, но дававшая уполномоченному лицу все права собственника), наряду с гражданским наследственным правом была создана преторская система наследования (опять-таки даже не носившая названия наследования) и т.п.

Этот труд постепенных и осторожных пристроек к старому зданию приводил к тому, что римское право непрерывно развивалось. Оно непрерывно освобождалось от всего устаревшего, не выдержавшего проверки жизни и ни на минуту не окостеневало, но в каждый данный момент соответствовало потребностям современной жизни. Как полипы создают коралловые острова, так и римские юристы путем бесконечных наслоений создавали перешедшее в века здание римского частного права.

Труд римских юристов - это многовековой и лишь в незначительной степени дошедший до нас труд, приведший в первые века н.э. к детальной разработке всех юридических вопросов, связанных с относительно сложной хозяйственной жизнью того времени. Римские юристы придали римскому частному праву тот вид, который обеспечил римскому праву его место в истории. Недаром еще в древности говорили, что юристы «создали» римское право.

И когда, начиная в особенности с конца III в. н.э., ослабла, а затем исчезла прежняя творческая работа юристов-практиков и преобладающее значение получила законодательная деятельность императоров, то римское частное право уже начало застывать. Эти факты отражали закат политического могущества римской державы и деградацию хозяйственной жизни.

3. Рецепция римского права

Как известно, начиная с XII в. происходит и захватывает большинство государств Западной Европы один из важнейших исторических процессов всей эпохи феодализма - рецепция римского права. Развивающаяся промышленность и торговля требовали развитой правовой надстройки, не тормозящей, но стимулирующей прогресс производительных сил и производственных отношений, и притом надстройки, выходящей за границы отдельных феодальных государств. Хозяйственные отношения выходили за пределы мелких феодальных территорий, и их правовое регулирование должно было быть адекватно им - и территориально, и по существу. Применение косных и дробных феодальных кутюмов (обычно-правовых норм) являлось бы существенным тормозом для развития производительных сил. И выход был найден в признании силы закона за римским частным правом. По своему содержанию римское частное право удовлетворяло потребностям Средневековья в регламентации частной собственности и договорных отношений и было овеяно величием славного прошлого. Немалую роль сыграли при этом отмеченная выше «абстрактность» римского частного права, утрата

им в первые века н.э. черт узко национального, местного права, его приспособленность к регулированию хозяйственного оборота различных народов.

Римское частное право стало, таким образом, «общим правом» ряда государств и фундаментом дальнейшего развития и феодального и буржуазного права. Оно приобрело уже через ряд столетий после падения Рима значение действующего права в ряде государств Центральной и Южной Европы.

Но следует подчеркнуть, что предметом рецепции явилось преимущественно римское частное право. Наоборот, римское публичное право по общему правилу умерло вместе с падением Рима. И если германская империя присвоила себе гордое название «священной римской империи», если во многих государствах были учреждаемы сенаты, если титул императора получил значительное распространение, если и Наполеон до того, как стать императором, измыслил должность первого «консула», то все это явилось лишь заимствованием некогда знаменитого титула, но отнюдь не воскрешением римских государственных учреждений.

Однако и римское частное право как право рабовладельческого государства не могло в своем неприкосновенном виде стать законом общества, в недрах которого уже начали развиваться буржуазные отношения. Римское право в период его рецепции подвергалось многочисленным приспособлениям, далеко идущим толкованиям и переработке, и этим путем создавалось, преимущественно в Германии XVI - XVII вв., то «искаженное» римское право, которое получило название пандектного права или же странное и нелогичное название «современное римское право» (*heutiges romisches Recht*). Наряду с этим, тексты римских источников подвергались формально-логической обработке: из них извлекались общие принципы, которые располагались во внешне стройном порядке. Эта переработка не являлась, однако, результатом сознательного стремления исказить римское частное право; она являлась исторически необходимым процессом приспособления римского права к новым производственным отношениям. Но чем дальше, тем больше пандектное право отходило от «чистого» римского права.

Значению последнего содействовало и то, что тексты римского права явились той основой, на которой развилась, в особенности в XVIII и XIX вв., общая теория буржуазного гражданского права. Многочисленные теории сделки и волеизъявления, договора и договорной ответственности, вины, понятия и защиты владения и т.п. базируются на текстах римского права. Но самих этих теорий в Риме, конечно, не было.

Система изложения римского права.

Гай говорит:

Omneiusquoutimurveladpersonaspertinetveladresveladactiones. (Все то право, которым мы пользуемся, относится или к лицам, или к вещам, или к правовым действиям (искам).)

Эта систематизация не является особенностью Институций Гая; достаточно сказать, что ей следуют и Институции Юстиниана. Таким образом, должны быть положения римского права изложены в следующем порядке:

- а) правовое положение лиц, включая сюда и семейное право;
- б) права, относящиеся к вещам, - собственность и права на чужие вещи. Сюда же относится и наследование, являющееся прежде всего способом посмертного перехода собственности и неразрывно связанное с частной собственностью;
- в) правовые действия, т.е. обязательства, разделяющиеся, в свою очередь, на контракты, квазиконтракты, деликты и квазиделикты.

Вопросы для обсуждения

1. Актуальность римских правовых институтов в прошлом и в наши дни.
2. Понятие и предмет римского права.
3. Основное деление римского права?
4. Предмет и его особенности римского частного права.
5. Основные черты метода римского частного права.
6. Основные правовые системы римского частного права.

Темы рефератов

1. Римское право в истории права, в истории правовой идеологии.
2. Значение римского частного права.

3. Римское частное право и современность.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем заключается основополагающая роль римского права в создании многих новейших юридических конструкций?
2. Каковы хронологические границы и содержание классического периода в истории римского права? Какой эпохе в истории римского государства он соответствует?
3. Какое значение в развитии римского права имел эдикт Каракаллы 212 г. н.э.?
4. Как происходил период рецепции римского права?
5. Что является предметом изучения римского права?
6. Как вы понимаете смысл терминов *ius civile*, *ius gentium*, *ius privatum*?
7. В чем смысл деления римского права на публичное и частное?
8. Что называется преторским правом?

ТЕМА 2. ИСТОЧНИКИ РИМСКОГО ПРАВА

Изучаемые вопросы:

- 1. Понятие и общая характеристика видов источников римского права.*
- 2. Обычное право и закон.*
- 3. Эдикты магистратов и преторское право.*
- 4. Сенатусконсульты.*
- 5. Деятельность юристов. Виднейшие римские юристы классического периода римского права (I - III вв. н.э.), их литературные произведения.*

1. Понятие и общая характеристика видов источников римского права

Источник права – двойственная трактовка (в теории права): для публичного понимания источники права как государственная воля, выраженная в законе или в другом нормативном акте, для частного – источники права установленная действующим правопорядком форма правообразования.

Источники римского права – это внешняя форма выражения римского права. Источники римского права многообразны, поэтому их принято подразделять на группы: источники содержания права, по которым можно судить о материальных предпосылках развития римской правовой системы; источники формы образования права, на основании которых мы можем сделать вывод о том, как развивалось в Риме *jus privatum*, и в каких формах закреплялась норма права.

На всем протяжении развития римского частного права можно выделить следующие виды источников права:

- обычное право;
- закон;
- эдикты магистратов;
- деятельность римских юристов.

Институции (систематизированное изложение основ права) Гая (1. 2) дают такое перечисление отдельных видов источников права: законы (*plebiscita*), сенатусконсульты, конституции императоров, эдикты магистратов, ответы юристов (*responsa prudentium*). Этот перечень должен быть дополнен еще одним источником, а именно обычным правом.

Институции Юстиниана разделяли все право по признаку письменной и устной формы источников.

В законодательстве Юстиниана по признаку письменной и устной формы, все право подразделяется на две основные части – *jus scriptum*, *jus non scriptum* – право писанное и не писанное. Таким образом, самым древним правом на земле, и соответственно в Древнем Риме, было обычное право.

Обычное право – устные правила поведения – это древнейшая форма образования римского частного права, в основе которого лежат обычаи квиритов, древнейшего племени, проживающего на землях Древнего Рима. По мере развития государства и общества определенные правила поведения стали складываться в практике жрецов, магистратов, преторов, далее в состав обычного права были включены обычаи и других народов, подданных Рима.

Со становлением государства на смену обычаям как источникам римского права пришли законы. Первые законы, регулирующие отношения между римскими гражданами, были «Законы XII таблиц» (Vв. до н.э.). По своей сути, первые законы представляли собой обычаи предков, оформленные на письме. Однако, указанный источник рассматривал не все отношения, которые возникали между римскими гражданами. Поскольку общественные отношения развивались и возникали новые, не урегулированные нормами Законов XII таблиц, форму законов приобрели постановления народного собрания. В классическом римском праве отношения частных лиц стали регулироваться сенатусконсультами (*senatus consultum*). Их особенность состояла в том, что сенат не был наделен законотворческой силой, и поэтому он мог только советовать определенные писанные правила к применению на практике. В императорский период силу закона как единоличных

распоряжений принцепса, приобрели постановления императора – constitution. Их было четыре вида:

- а) эдикты – общие распоряжения, обращенные к населению;
- б) рескрипты – распоряжения по отдельным делам;
- в) мандаты – инструкции императоров своим чиновникам;
- г) декреты – решения по поступающим на рассмотрение императора спорным делам.

Следующим видом источников римского права являлись эдикты магистратов и преторов. Первоначально «эдикт» означал устное объявление претора, курульного эдила и других должностных лиц (магистратов) о программе своей деятельности в случае избрания на должность. В дальнейшем эдикт приобретает письменную форму. Их становится два вида. Первый – это постоянный эдикт в виде программы деятельности магистрата на избранный срок. Этот эдикт был обязателен для магистрата его провозгласившего до окончания срока его полномочий. Второй – разовый, он издавался магистратом в сфере своей деятельности и был обязателен для исполнения того лица, в отношении которого он был издан. Особое место занимали преторские эдикты, в которых претор объявлял виды исков, по которым он будет организовывать судоговорение. Поскольку ряд исков, часто применяемых на практике, переходили из эдикта в эдикт, по распоряжению императора Адриана римский юрист Юлиан провел в 131 н. э. общую редакцию текста «Вечного эдикта». Этот эдикт приобрел обязательную силу для всех преторов, и какие-либо изменения в него мог вносить только император.

Источником права также была признана деятельность римских юристов – *jurisprudentia*. Юристы занимались следующими видами своей деятельности: *cavere* (деятельность юристов по составлению формальных актов, таких как договоры, завещание и т.д.), *agere* (одна из форм деятельности юристов, выражающаяся в руководстве ведением судебных дел), *respondere* (форма деятельности юристов, выражающаяся в даче советов частным лицам, толкование права). Римские юристы пользовались большим авторитетом и общественным значением. Начиная с Августа, императоры стали предоставлять выдающимся юристам право давать официальные

консультации, причём их заключения (*responsa prudentium*) получали обязательную силу. В начале V в.н.э. император Феодосий второй издал эдикт, в соответствии которому цитаты из пяти знаменитых юристов – Папиниана, Ульпиана, Павла, Модестина, Гая – имели для судей обязательную силу.

2. Обычное право и закон

Обычное право представляет объективно исходный исторически источник любого правового регламентирования в самостоятельно развивающемся обществе, если не становится на позицию признания боговдохновенности государственных и политических установлений. Для обычного права не характерна выраженность его требований в скрупулезно точных постановлениях. Поэтому нормы, вытекающие из обычного права, – особые по содержанию и характеру; главным образом это принципиальные предписания границ или типа дозволенного правового поведения. Закономерно вставал вопрос о критериях допустимости и применимости такой регуляции при помощи обычного права, и римская юридическая традиция выработала определенные указания по этому поводу.

Институции Юстиниана разделяли все право по признаку письменной и устной формы источников.

В последнюю категорию источников входил древнейший источник права – обычай, осуществлявшийся *sine lege certa, sine iure certo*, т.е. когда не было ни определенного закона, ни определенного права. Существовали только обычаи и религиозные предписания – *non ius, sed mos ac fas*. Терминология для обозначения обычая исторически изменялась. Древнейшие названия – *mores maiorum* и *usus* – сменились в начале нашей эры более отчетливым *consuetudo*. Помпоний противопоставляет *mores maiorum* законам, и в особенности кодификации XII таблиц (V в. до н.э.). Необходимость последней римская традиция объясняла неизвестностью права, которое до тех пор оставалось неформулированным в определенном акте, а сами законы XII таблиц в большей части были закреплением обычаев. Сюда относились нормы, укрепившие полноту отцовской власти, регулировавшие отношения между супругами, порядка

опеки и наследования. Опубликование XII таблиц государственной властью превратили этот сборник обычаев и новых распоряжений в свод законов гражданского права, который стал исходным пунктом дальнейшего развития римского права.

С усилением законодательной деятельности государства обычай (*ius non scriptum*) в значительной мере потерял свое значение. Но все-таки и в эпоху распространения римского государства на весь бассейн Средиземного моря обычай не перестал быть источником права. Цицерон поместил *mores* рядом с *leges*, видя в них отдельный вид действующего права.

С установлением римского мирового господства в новых условиях правовой жизни обычай стал выполнять новые задачи – именно функцию отмены и преодоления явно устаревших норм гражданского, квирицкого права. Такая отмена называлась *desuetudo*, и в ней обычай осуществлял задачи расчистки места для новых норм и в этом смысле имел большое значение для обновления права. Так, например, этим путем после Пунических войн стали выходить из применения формальные сделки и обряды квирицкого права.

Наряду с прежним обычаем появляется новый – судебный, и судебная практика.

В эпоху принципата значение обычая как живого источника права с большой силой разобрано и отмечено Юлианом. Он признавал за ним такую же силу и такое же основание, как и за законом.

Установившийся издревле обычай заслуженно соблюдается, как закон, и это есть право, о котором говорится, что оно установлено нравами. Ведь самые законы связывают нас не по какой-либо другой причине, как по той, что они приняты по решению народа. Заслуженно соблюдается и то, что народ без всякой записи выражает свою волю на самом деле и фактами. Поэтому совершенно правильно принято даже такое правило, что законы отменяются не только по решению законодателя, но также и в силу молчаливого согласия всех, путем неприменения. (D. 1. 3. 32. 1)

В этом тексте Юлиан намечает и образующие обычай признаки – давнее применение и молчаливое согласие общества.

Теория Юлиана находилась во внутреннем противоречии с условиями времени ее появления (II в. н.э.). Римская традиция о народном суверенитете и законодательной власти народа давно была уже опровергнута диктатурой цезарей и продолжала жить лишь в теории. Власть, однако, не препятствовала изложению римским юристом теории обычая в его архаическом аспекте: в ряде случаев императоры поддерживали видимость сохранения прежних форм государственной власти.

В начале домината в практике законодательства оформилась тенденция, противоположная теории Юлиана, и было запрещено действие обычаев, которые отменяют законы. В 319 г. н.э. последовало новое распоряжение: *Consuetudinis ususque longaevi non vilis auctoritas est, verum non usque adeo sui valitura momento, ut aut rationem vincat aut legem* (С. 8. 52. 2). (Авторитет обычая и долговременного применения представляется немалым, однако его не следует доводить до такого значения, чтобы он преодолевал разум или закон.)

При издании этой конституции имелось в виду ограничить местные обычаи (Египта, Сирии, Аравии и других провинций). С другой стороны, конституция выдвигает на вид общие смысл и цели закона – *ratio iuris*. Его не могут изменять местные пережитки и состояние права, иногда в его первобытной форме.

Понятие **закона** в республиканском Риме.

Главным воплощением писаного права римская правовая культура считала **законы** – **leges**. Для признания правового предписания в качестве закона необходимо было, чтобы он исходил от имеющего соответствующие полномочия органа, т.е. так или иначе воплощал весь римский народ, и чтобы он был надлежащим образом обнародован: тайный правовой акт не мог иметь верховной юридической силы. Сохранились полулегендарные сведения о законах, издававшихся от имени римского народа первыми царями – Нумой Помпием, Сервием Туллеем и др. Однако самым принципиальным моментом в становлении римского законодательства стало издание в середине V в. до н.э. **Законы XII Таблиц** – свода, по словам римского историка Тита Ливия, даже

спустя несколько веков признаваемого за «источник всего публичного и частного права».

В Древнем Риме законом являлось решение комиций – народного собрания (*populus*) того или иного вида (по куриям, центуриям, трибам). Для полной силы закона требовалось содействие трех органов римского государства. Такими являлись:

1) Магистрат, имевший *ius cum populo agendi* – право созывать народное собрание (консул, диктатор, претор), должен был сначала выработать письменный проект закона (*rogatio legis*), испрошение закона.

2) Народ, собранный магистратом в комиции, мог принять или отвергнуть проект целиком, но не обсуждал его, так что весь процесс прохождения закона сводился к вопросу магистрата, предлагающего закон, и положительного или отрицательного ответа со стороны народа («как просишь»– *uti rogas* или «стою на старом законе»– *antiquo legem*).

3) Наконец, закон, предложенный магистратом и принятый народом, нуждался в ратификации или одобрении со стороны сената (*auctoritas patrum*). Принятые таким образом законы носили название *leges rogatae*. Испрошенным законам противопоставлялись к концу республики законы, устанавливавшиеся по делегации законодателя полководцами в завоеванных провинциях (*leges datae*).

Формулировка принятых законов распадалась на три части: а) надпись (*praescriptio*), указывавшая имена инициаторов закона, вид народного собрания и обстоятельства, вызвавшие издание закона; б) *rogatio* – содержание самого закона и в) санкция (*sanctio*). Последняя содержала гарантии соблюдения закона. Со стороны этих гарантий различались: *leges perfectae*, *minus quam perfectae* и *leges imperfectae*. Первыми считались законы, воспрещавшие какой-либо юридический акт и объявлявшие его ничтожным, вторая категория боролась с нежелательными актами угрозой невыгодных последствий, не объявляя ничтожными самих актов.

Minus quam perfecta lex est quae vetat aliquid fieri, et si factum sit, non rescindit, sed poenam iniungit ei qui contra legem fecit (Ulp. 1. 1.

2). (Менее, чем законченным, является закон, запрещающий какое-либо действие, но, если оно совершится, не отменяющий его, а налагающий штраф на того, кто поступил вопреки закону.)

Третья категория законов содержала только воспрещение актов, без угрозы невыгодными последствиями. Республиканскому законодательству было свойственно избегать издания *leges perfectae*. Последующее время, особенно при императорах, изменило в обратную сторону законодательную политику, и с V в. при сомнении всякий воспрещающий закон считался *lex perfecta* (С. 1. 14. 5).

3. Эдикты магистратов и преторское право

Эдикты магистратов. Третий чисто римский источник права, перешедший от республиканского Рима, представляли эдикты магистратов (претора, курульного эдила, правителя провинции).

Термин «эдикт» происходит от слова говорю и первоначально обозначал устное объявление магистрата по тому или иному вопросу.

С течением времени эдикт получил специальное значение программного объявления, какое делали республиканские магистры при вступлении в должность. Юрист Гай писал, что особенно важное значение имели эдикты: 1) преторов правителей провинций, а также 2) курульных эдилов, ведавших гражданской юрисдикцией по торговым делам.

Эдикт, содержащий годовую программу деятельности магистрата, называли постоянным. Формально эдикт был обязателен только для того магистрата, которым он был издан, и, следовательно, только на тот год, в течение которого магистрат находился у власти.

Так, при вступлении в должность магистрат издавал эдикт, в котором объявлял программу своей деятельности, обязательную для него на время его службы. Особенно большое значение получили эдикты преторов (содержавшие указания, при каких обстоятельствах будет даваться судебная защита).

Эдикты преторов послужили источником образования особой системы преторского (или гонорарного, от *honores*, почетные должности) права. В эпоху принципата за преторами сохранялось прежнее право издавать эдикты. По-прежнему эдикт ставится наравне с гражданским правом. Однако независимое положение преторов и самостоятельное осуществление ими своей власти не согласовались больше с новыми формами государственного устройства. Издание преторами своих эдиктов (*ius edicendi*) формально не прекратилось, но они не могли вступать в конфликт с императорской властью. Подчиненные сенату преторы потеряли всякую инициативу. Сенат обычно предписывал преторам проводить свои постановления (выносившиеся под сильным влиянием императоров), и те послушно предоставляли специальные иски. Вводилось уже мало нового в эдикты предшественников, а новые статьи добавлялись только по предложениям сената или особо влиятельных юристов. Конечно, в начале принципата таково же было влияние и императора, но усиление императорской юрисдикции пока было направлено на содействие преторскому формулярному процессу, который номинально остался неприкосновенным.

Кодификация преторского права. Дальнейшее развитие преторской деятельности формально потеряло свое основание, когда при Адриане, в целях закрепления отдельных постановлений преторского права, юристу Сальвию Юлиану было поручено собрать, пересмотреть и привести в порядок накопившиеся к тому времени материалы постоянного эдикта - *edictum perpetuum* (125 - 138 гг. н.э.).

Содержание прежних эдиктов в совокупности было окончательно зафиксировано. Другими словами, была произведена кодификация преторского права. Правда, *edictum perpetuum* не был признан законом, но, по предложению императора, особый сенатусконсулт объявил его неизменяемым; право делать прибавления и дополнения было оставлено лишь за императором. Последний с момента редактирования эдикта заменил *viva vox iuris civilis* – живой голос гражданского права. Преторы продолжали

выставлять эдикт в Риме и в провинциях, но только в окончательной редакции Юлиана. Юлиановская редакция эдикта не сохранилась, однако благодаря вызванным кодификацией эдикта и в основном дошедшим до нас обширным комментариям Гая, Ульпиана и Павла стало возможным восстановить и текст и расположение содержащихся в эдикте постановлений и формул.

Существование комментария Гая также к провинциальному эдикту – *edictum provinciale* – заставляет предполагать, что Юлиан кодифицировал не только эдикт городских преторов, но и эдикт провинциальных правителей. Эдикт же преторов peregrinorum остался, по-видимому, вне кодификации. Если источники совершенно определенно говорят об одном эдикте, то это происходит в силу уравнивания в 212 г. н.э. юридического положения свободных обитателей Римской империи, для которых другие эдикты потеряли всякое значение. Эдикт распался на определенное число титулов небольшого объема с заглавиями (*de iudiciis*, *de rebus creditis* и т.д.) и охватывал две части. В главной части были опубликованы отдельные моменты и пункты исков, *clausulae edictales*, в дополнительной – приведены типовые формуляры исков. В эдикте не соблюдалась особая системы, так как содержание его складывалось исторически, в течение веков, и обуславливалось практическими соображениями и историческими случайностями. Содержание эдикта вытекало при республике из компетенции (*officium*) судебных магистратов и устанавливалось ими по соображениям современной политики правящего класса.

Между гражданским и преторским правом имело место живое взаимодействие; некоторые правила *ius civile* воспроизводились в эдикте, и обратно, достижения преторского права переходили в область *ius civile*. Императорские конституции и рескрипты, развивая гражданское право, шли иногда путем заимствований из эдикта. Процесс такого взаимодействия захватывал различные институты права. В некоторых областях права на почве преторского эдикта сложились целые новые институты. Так, рядом с *dominium ex iure Quiritium* (квиритской собственностью) возникла так называемая бонитарная (*in bonis esse*), наряду с гражданским

наследником (*heres*) стал преторский владелец наследства (*bonorum possessor*). В других институтах благодаря преторскому эдикту преобразовывалось содержание институтов гражданского права.

Уже было указано, как две области права – области гражданского и преторского права – в процессе отмеченного выше взаимодействия медленно сближались между собой. После кодификации эдикта Сальвием Юлианом, при Адриане, это сближение стало еще более тесным. Правда, формальное противоположение двух систем в силу римского консерватизма сохранялось до Юстиниана, как историческое переживание. Но еще с эпохи классических юристов началось слияние гражданского и преторского права в один юридический порядок. С особой быстротой оно пошло в IV и V вв. н.э. и оказало огромное влияние на структуру всех институтов и их систематическую разработку. Нормы и институты, которые кажутся часто новыми в кодификации Юстиниана, в сущности представляют результат начавшегося за три столетия слияния этих двух систем права. Об этом свидетельствует автор первых двух книг Институций Юстиниана - Дорофей: *Sed cum paulatim tam ex usu hominum quam ex constitutionum emendationibus eo pitin unam consonantiam ius civile et praetorium iungit institutum est...* (I. 2. 10. 3). (Но так как постепенно, из обычая людей, с одной стороны, и нововведений конституций, с другой, гражданское право начало приходить к единообразию с преторским, то было установлено...)

Этот текст, включенный в элементарное руководство VI в. н.э., передает чрезвычайно важный факт в истории источников римского права как вполне естественный. Текст указывает, что постепенно путем практики, очевидно судебной и деловой, а также под воздействием императорских конституций, исправлявших действующий закон, возникло новое право.

4. Сенатусконсульты

Сенатусконсульты (*senatus consulta*) – постановления римского сената, которые были основной формой законодательных актов были с I по III в. н. э. в связи с невозможностью частого созыва

народных собраний. В сенатусконсультах давались общие принципиальные положения, некоторые сенатусконсульты можно назвать неоформленными законами.

Сенат не имел законодательной инициативы. Его постановления чаще всего являлись лишь оформлением предложений императора.

В начале принципата превратились в законодательные акты постановления сената (редкие при республике). С I до середины III вв. н.э. сенатусконсульты являлись основной формой законодательства, хотя и прикрываемой старой формулой, что сенат только полагает, советует и рекомендует (*censet, videtur, placet*). В сенатусконсультах нередко давались лишь общие принципиальные положения, а затем предоставлялось преторам указать в эдикте средства их практического осуществления, так что некоторые сенатусконсульты можно назвать неоформленными законами. Сенатские законы назывались так же, как и законы в юридическом обиходе, по имени или прозвищу тех лиц, кто их предложил. Сенат не имел законодательной инициативы. Его постановления чаще всего являлись лишь оформлением предложений императора, которые тот в силу своей власти мог вносить в сенат письменно или устно, так называемая *oratio principis in senatu habita* – речь императора, произнесенная в сенате.

5. Деятельность юристов. Виднейшие римские юристы классического периода римского права (I – III вв. н.э.), их литературные произведения.

Деятельность старых республиканских юристов. Римская юриспруденция ведет свое начало от практической деятельности юристов республиканского периода. Развивавшаяся экономика и усложнение форм оборота предъявляли новые разнообразные запросы, требовавшие точной формулировки прав рабовладельцев. Рядом с этим противоречия интересов крупных землевладельцев и богачей-ростовщиков на почве различия применявшихся теми и другими методов эксплуатации крестьян и других малоимущих слоев населения, в частности – провинциалов, в свою очередь,

делало необходимой помощь юристов в целях наилучшего урегулирования возникавших вопросов.

Юристы, являвшиеся представителями класса рабовладельцев, с успехом разрешали ставившиеся им жизнью задачи: закрепление прав собственника, выработку форм договоров и т.п.

В республиканский период их деятельность имела практический характер и выражалась в редактировании формальных актов (*cavere*), в руководстве ведением судебных дел (*agere*), в даче советов (*respondere*). По дошедшим до нас отрывкам сочинений республиканских юристов и ссылкам на них позднейших юристов следует признать, что уже тогда юридическая техника достигла довольно высокого уровня.

Деятельность старых республиканских юристов выражалась, прежде всего, в толковании права.

Ita in civitate nostra aut iure, id est lege, constituitur, aut est proprium ius civile, quod sine scripto in sola prudentium interpretatione consistit (D. 1. 2. 2. 12. Pomponius). (Так и в нашем государстве (правосудие) строится или на основании права, т.е. писаного закона, или действует собственное гражданское право, которое устанавливается без записи, одним толкованием знатоков права.)

В этих словах Помпония подчеркнута творческая роль римского толкования законов и его значение как источника права. Так, путем толкования XII таблиц были выработаны институты эманципации (освобождения) детей от отцовской власти, наследования по закону и др. Путем толкования развилась большая часть институтов гражданского права. Древнее толкование III - II вв. до н.э. строго держалось словесной формы, в которую облекались законы или сделки. Цицерон рисует это состояние и метод словами – *veteres verba tenuerunt* – древние держались за слова (*pro Murena*, 11), подчеркивая консерватизм методов старого толкования.

Литературные произведения старых юристов. В соответствии с практическим характером деятельности старых республиканских юристов их литературная деятельность выражалась в комментариях к законам XII таблиц (таков комментарий Элия Пета Ката, II в. до н.э., в трех частях: объяснения текста, толкования юристов и

исковые формулы). Более поздние произведения дают обобщение практики, ряд юридических правил – *regulae* (Марк Порций Катон – отец и сын, II до н.э.). Наконец, появились систематические комментарии по отдельным системам гражданского и преторского права. Кв. М. Сцевола (I в. до н.э.) был составителем первого подробного изложения гражданского права в 18 книгах. Сервий Сульпиций Руф (I в. до н.э.) дал первый комментарий преторского эдикта. Его ученик Алфен Вар комментировал обе системы (гражданского и преторского) права в 40 книгах дигест.

Из других республиканских юристов нужно назвать Марка Манилия, Марка Юния Брута и Публия Муция Сцеволу (II в. до н.э.), о которых позднейшие юристы говорили, что они «основали гражданское право» (D. 1. 2. 2. 39). Выдающимся юристом был также Цицерон (I в. до н.э.).

Деятельность классических юристов. Особого расцвета римская юриспруденция достигла в период принципата (I - III вв. н.э.), признаваемый за классический. В именно эту эпоху право частной собственности, частное право, достигло своего высшего развития. Это обуславливало широкое развитие деятельности юристов.

Задачи, стоявшие перед юристами классической эпохи, отличались большой сложностью. Классовые противоречия все больше углублялись и обострялись, восстания рабов приняли такие формы и размеры, что весь рабовладельческий строй оказывался в опасности, и требовались чрезвычайные меры для обеспечения господства верхушки рабовладельческого класса. Бесперывно росли и противоречия между различными группировками свободного населения. С другой стороны, рост государственной территории, расширение торгового оборота, развитие и усложнение всех хозяйственных отношений вызывали необходимость соответствующих изменений правовой надстройки. Необходимо было проявить гибкость и разрешать вновь возникающие вопросы в интересах господствующего класса, в первую очередь – в целях закрепления неограниченного права собственности рабовладельцев на рабов и права собственности на землю.

Классические юристы успешно справились со стоявшими перед ними задачами. Верные своему практическому направлению, они в своих кратких и весьма четких решениях отдельных казусов удовлетворяли новые запросы жизни в соответствии с интересами господствующего класса. При этом нередко наблюдалось, что, устанавливая по существу новые принципы, римские юристы приурочивали их к старым понятиям и подкрепляли ссылкой на авторитет старых юристов: в этом сказывался присущий римским юристам консерватизм. Но, наряду с этим, в их деятельности, и прежде всего в толковании закона, определенно сказывалось и прогрессивное начало. На место прежнего словесно-грамматического толкования законов и сделок является толкование *ex voluntate*, основанное на отыскании воли закона или сторон. Как говорит Цельз, *scire leges non hoc est verba earum tenere, sed vim ac potestatem* (D. 1. 3. 17) (знать законы - это не значит держаться за их слова, но (понимать) их силу и значение (мощь)).

Классические юристы не отходили, однако, без нужды от грамматически-словесного толкования. При отсутствии в словах закона или сделки какой-либо двусмысленности недопустимо особо ставить вопрос о воле – *quaestio voluntatis*.

Cum in verbis nulla ambiguitas est, non debet admitti voluntatis quaestio (D. 32. 25. 1). (Когда слова не возбуждают никаких разногласий, не следует допускать (постановки) вопроса о воле.)

Отходя от старого, строго гражданского права (*strictum ius*), новое толкование направилось в сторону искания *aequum et bonum* – справедливого и доброго.

Это новое толкование опиралось на зачатки тогдашней науки. Риторическая теория толкования права к концу республики вошла в систему обучения, достигла зрелости и оказала глубокое влияние на римскую юриспруденцию. Она примыкала к аристотелевской науке и ставила себе целью научить своих учеников возможно логичному толкованию. Риторическая теория энергично протестовала против старого формализма и буквального толкования, из которого проистекало, что высочайшее право – *summum ius* – становилось глубочайшей несправедливостью – *summa iniuria*. В спорных

случаях теория внушала искать настоящей воли законодателя, выявлять те цели, которые преследовал законодатель (*ratio legis*), в юридических же сделках цели, которые ставили себе договаривающиеся стороны (*lex contractus*).

Ius respondendi. В республиканскую эпоху не существовало юрисконсультов и заинтересованные лица обычно обращались к тем, к кому имели доверие. Август и его преемники, в целях привлечения на свою сторону авторитетного сословия юристов, предоставили некоторым наиболее выдающимся юристам *ius publice respondendi* – право давать официальные консультации по поручению императора, *ex auctoritate principis* в ответ на запросы, обращавшиеся к императору. *Responsa* (ответы) таких привилегированных юристов имели такую же силу, как и собственные императорские толкования, и были обязательны для судей.

Классические юристы. В период от I до середины III вв. работали многие выдающиеся юристы, совмещавшие глубину теоретических знаний, практические дарования, педагогически-воспитательное влияние и, наконец, оставившие литературное наследие. Целую эпоху в этом отношении составил юрист начала принципата М.А. Лабеев, приверженец республиканских идей, новатор в области права (*plurima innovare instituit*).

Лабеев оказал продолжительное влияние на дальнейшее развитие юриспруденции и считается основателем юридической школы прокулианцев (названной по имени его ближайшего ученика Прокула). Его политический противник Капитон, имевший меньшее значение, был основателем другой юридической школы – Сабиньянской, названной по имени его знаменитого ученика Мазурия Сабина (незнатного происхождения, достигшего только к 50 г. всаднического звания). Сабин был величайшим юристом I в. н.э., комментировавшим цивильное право. Из школы прокулианцев вышли Ювенций Цельз – отец и сын. Из сабинианцев во II в. надо отметить Сальвия Юлиана, получившего при Адриане поручение кодифицировать преторское право и успешно выполнившего это поручение. Ученик Сабина – Африкан много сохранил от своего

учителя, следуя ему иногда дословно, но отличается трудностью для понимания. Трудно сказать, к какой школе относился Помпоний, которому история римского права обязана сведениями о развитии юриспруденции и отдельных ее представителях. Последним сабинианцем считается Гай, не отличавшийся глубиной, но оставивший учебное руководство - Институции, написанные с большой ясностью. К III в. н.э. относится стоящий вне школ Эмилий Папиниан, острейший среди римских казуистов, блестящий по сжатости стилист, ставший для позднейших поколений «первым из всех» (*primus omnium*). Папиниан занимал выдающееся место по совершенству формы и точности приемов подведения отдельных случаев под соответствующие правила и нормы права.

Менее яркими, но также крупными юристами III в. н.э. были Павел и Ульпиан. Павел являлся представителем того направления юристов, которые видели основную задачу в собирании, обработке и комментировании работ предшественников. Он был все же более смел и оригинален, чем действовавший несколько позднее в том же направлении многоречивый Ульпиан.

Упадок юриспруденции. С середины III в. н.э. начинается упадок юриспруденции. Если в эпоху принципата юристы были нужны императору в качестве одного из каналов для проведения и поддержки императорской политики, то при доминате эта их роль оказалась уже законченной. Императорская власть стала абсолютной, и воля императора оказалась единственным источником права. *Ius respondendi* больше не дается; юристы работают главным образом в качестве чиновников императорской канцелярии. Однако *responsa* классических юристов сохранили значение источника права: в 426 г. был издан Закон «О цитировании юристов», признававший обязательное значение за сочинениями Папиниана, Павла, Ульпиана, Гая, Модестина (и тех юристов, сочинения которых приводятся этими авторами). При различии мнений этих юристов предписывалось придерживаться мнения, за которое высказалось большинство, а при равенстве голосов отдавалось предпочтение мнению Папиниана.

Из юристов эпохи домината сколько-нибудь выдающимся можно признать Гермогениана (приблизительно IV в.).

Вопросы для обсуждения

1. Понятие и виды источников.
2. Понятие и виды законов.
3. Кодификация римского права.
4. Соотношение понятий обычного права и закона.
5. Эдикты магистров и преторское право.
6. Значение и роль деятельности юристов в развитии римского частного права.

Темы рефератов

1. Древнейшие источники римского права и их отражение в работах первых юристов.
2. Роль и значение эдиктов магистратов и право магистратов в развитии римского права.
3. Дигесты как собрание отдельных решений.
4. Закон XII Таблиц - первый свод законов
5. Известные кодификации римского права.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое источники римского права? Охарактеризуйте их виды.
2. Раскройте понятия обычая и закона, их виды как источники римского права
3. Какова была роль претора и его эдиктов в развитии римского частного права.
4. Роль и значение эдиктов магистратов и право магистратов в развитии римского права.

ТЕМА 3. СУБЪЕКТЫ РИМСКОГО ПРАВА

Изучаемые вопросы:

1. Понятие «лица» и правоспособности по римскому праву.
2. Правовое положение римских граждан. Дееспособность.
3. Юридические лица (*universitates*).
4. Понятие и практическое функционирование самостоятельного лица (*persona sui iuris*) и лица, пребывающего в чужой власти (*persona alieni iuris*).
5. Умаление правоспособности (*capitis deminutio*).
Родственные отношения.
6. Представительство.

1. Понятие «лица» и правоспособности по римскому праву

Лицами в римском обществе были отдельные люди – физические лица, сообщества физических лиц и независимые от физических лиц учреждения – юридические лица. Людям, сообществам и учреждениям качество лица придает правоспособность, состоящая в возможности иметь права и обязанности.

По природе все равны, но *ius gentium* налагает определенные ограничения на отдельных индивидов, равно как и на категории лиц. Принадлежность к определенному сообществу – *civitas* – является ограничением, но также и дает некоторые права. Члены *civitatis* имеют право на защиту их интересов со стороны закона, принятого в данном обществе, при условии, разумеется, что они сами следуют ему.

В римском праве различалось несколько категорий лиц – **personae**.

Persona – это то качество, в котором отдельный индивид предстает перед законом или находится в отношении с другими лицами. Лицо – это всегда ипостась конкретного человека. Римское

право не знало юридических лиц в современном понимании этого термина.

По природе все равны, говорят римские юристы, однако по праву народов все люди являются либо свободными, либо рабами.

1. *Servi* – рабы – фактически не могли представлять собою лицо с точки зрения права. Это скорее вещь, которая участвует в обороте. Эта вещь не может быть ничейной. Рабом человек мог родиться (если его родители, или хотя бы одна мать, были рабами), мог стать (в результате захвата в плен, продажи в рабство или осуждения на смерть или каторжные работы). Раб был беззащитен перед законом, и решения по поводу правонарушений, совершенных рабом, были в рамках *imprium* магистрата или *potestas* господина. Господин имел полную власть над рабом, которая, впрочем, была ограничена рядом императорских рескриптов. Раб мог совершать сделки от имени господина, при условии, что они не ухудшают положение последнего. В целях развития хозяйства рабу часто выдавалось в управление некоторое имущество – *peculium*.

Освобождение раба осуществлялось посредством фиктивного процесса *manumissio vindicta*. Раб мог также быть освобожден по завещанию или внесением в списки ценза. Однако вопрос римского или даже латинского гражданства раба носил характер общественный и не зависел от воли господина, поэтому отпущенный на свободу не становился автоматически гражданином. Права на гражданство давала только *iusta manumissio*, проводимая по определенным правилам. Натакого типа *manumissio* налагались законные ограничения. Например, *manumissio* не могла быть совершена во вред неоплатным кредиторам, господин не мог отпустить более половины (и в целом более 100) рабов и т.д.

2. *Liberti* – вольноотпущенники – отличались от свободнорожденных римских граждан по объему личных прав. В частности, они находились в определенной зависимости от бывшего господина и его семьи. Либерт не мог обвинять патрона или его детей в публичных преступлениях, должен был оказывать им определенные – фиксированные заранее – услуги. Невыполнение

этих условий могло привести к вторичному закабалению либерта. Однако дети либерта были уже свободными.

3. *Peregrini* – иностранцы – не имели равных прав с гражданами, но уже в Законах XII таблиц предусматривалась возможность заключения правильных сделок с иностранцами. Иностранцы делятся на несколько категорий. *Peregrini* делились на *Latini prisca* (древние латины, состоящие в давней дружбе с Римом), *Latini coloniarii* (жители римских колоний) и все остальные *hostes* и *peregrini*. Только после эдикта Каракаллы 212 г. латинское гражданство было предоставлено всему населению империи.

Personae могут быть или самостоятельными или же находиться под властью других.

Среди подвластных лиц римские юристы также выделяли несколько категорий. *In potestate* находятся рабы, домочадцы и дети. *In manu* находится законная супруга. *In mancipio* пребывает подвластный, переданный другому домовладыке. Все эти категории лиц находятся в чужой власти – *in alieni iuris*.

Persona sui iuris – это лицо, которое никому не подвластно. Практически в древнейшую эпоху таковым являлся только господин большой патриархальной семьи. *Persona sui iuris* обладает полным объемом гражданских прав, которые состоят из трех статусов – *status libertatis*, *status civitatis*, *status familiae*. Лишение одного из этих статусов приводит к умалению правоспособности (*capitis deminutio*), соответственно, *maxima* (утрата свободы), *media* (утрата гражданства), *minima* (смена или утрата статуса внутри *familia*).

Правоспособность возникает с рождением человека и прекращается с его смертью.

Полноценным субъектом права, может быть лицо, обладающее тремя статусами:

- 1) *status libertatis*, находящееся и свободном состоянии,
- 2) *status civitatis*, принадлежащее к римскому гражданству,
- 3) *status familiae*, занимающее особое положение в римской семье, т.е. обладающее завершенной дееспособностью;

Дополнительно подразумевалось, что все эти характеристики относятся к человеку не моложе 25 лет по возрасту, а также к лицу мужского пола, не подвергнутому законным запретам и ограничениям по религиозным и другим основаниям.

Составляющие правоспособности гражданина:

- право вступать в законный брак,
- право совершать сделки, приобретать и отчуждать имущество, торговать.

С 3 в. – формальное равенство правоспособности, но – явные признаки сословий: разное налогообложение, недопустимость брака между сенатором и вольноотпущенницей.

2. Правовое положение римских граждан. Дееспособность

Только лица, обладающие статусом гражданства, т.е. римские граждане, подпадали под действие норм гражданского права.

Гражданство приобреталось в силу рождения (от римского брака), в силу освобождения из рабства (если господином был гражданин, действовало правило, по которому вольноотпущенник получал тот же статус, которым обладал его господин), в силу усыновления римским гражданином чужеземца, в силу предоставления лицу гражданства римским государством.

Гражданство утрачивалось в силу добровольного отказа при переезде из Рима (а также при высылке), при превращении лица в раба.

Помимо правоспособности, лицо в римском праве должно было обладать дееспособностью. Дееспособность – это способность лица своими действиями приобретать права, выполнять обязанности и самостоятельно нести ответственность за совершенные правонарушения. Дееспособность распадалась на сделкоспособность и деликтоспособность. В отличие от правоспособности, полная дееспособность в классическом римском праве наступала с 25 лет. До 25 лет лицо считалось частично дееспособным. В зависимости от объема дееспособности в римском праве выделяли возрастные группы:

1) лица до 7 лет – малолетние – полностью недееспособные. Они не имели прав и не несли ответственность.

2) лица, вышедшие из малолетства. Эти лица имели право самостоятельно совершать сделки, направленные на безвозмездное приобретение имущества (дарение, принятие наследства). Они самостоятельно несли ответственность за совершенные правонарушения. Сделки, направленные на отчуждение имущества, совершались ими только с согласия куратора.

3) лица, не достигшие 25 лет. Они самостоятельно совершали сделки, направленные на безвозмездное приобретение имущества; самостоятельно несли ответственность за совершенные правонарушения; могли вступать в брак; могли составлять завещание.

С 25 лет лицо считается полностью дееспособным, если нет оснований для признания его ограниченно дееспособным или полностью недееспособным. Полностью недееспособными в римском праве признавались лица, страдающие определенными психическими заболеваниями.

Ограничения по дееспособности:

- душевнобольные (под попечительством);
- телесно больные (там, где отсутствие органа/способности принципиально, например, стипуляция – для немого/глухого);
- расточители до угрозы полного разорения (под опекой по сделкам отчуждения или при возникновении обязательства, но опекаемый ответственен за деликты (правонарушения));
- вечная опека домовладыки/мужа/ближайшего родственника над женщинами (лишь в конце классического периода женщина могла распоряжаться имуществом, но не вправе принимать на себя чужие обязательства – так и при Юстиниане, но различия слабее).

Правовое положение рабов. Рабы не обладали правоспособностью, они являлись не субъектами, а объектами права, вещами. Однако все же были определенные проблески признания правом человеческой личности раба (в частности, место погребения раба, как и любого человека, считалось священным). Особенно тяжелым было положение рабов в период поздней

республики и ранней империи. Например, в 9 г. был принят сенатус-консульт, устанавливавший, что при убийстве господина все рабы, находившиеся с господином и не пришедшие к нему на помощь, подлежат смертной казни.

Вместе с тем раб мог представлять интересы гражданина (своего хозяина) в гражданском обороте, но только если сделки совершались к выгоде господина. Господин до определенного времени не нес ответственности по сделкам, совершенным своими рабами (т.е. рабы вступали в натуральные обязательства, не обеспеченные исковой защитой, ведь с самого раба спросить было абсолютно нечего). Позже преторским правом была все же признана ответственность господина за действия рабов по его поручению, обязательства, в которые вступали рабы (например, управляющие, капитаны кораблей) от имени господина, стали пользоваться исковой защитой.

В классический период развития римского права господа стали выделять своим рабам обособленное имущество для самостоятельного хозяйствования — пекулий. Ответственность господина по обязательствам, в которые вступил раб, была ограничена размером пекулия этого раба (если господин ничего не приобрел непосредственно себе от этого обязательства), для этого претором давался специальный иск *action de peculio*. После смерти раба пекулий обычно возвращался обратно во владение рабовладельца, при освобождении раба пекулий зачастую оставался ему, хотя сохранялось общее правило о том, что пекулий является частью собственности хозяина того раба, которому пекулий давался.

Рабство устанавливалось в силу рождения (от матери-рабыни) или в силу приобретения. В последнем случае рабами становились пленники, попавшие в долговую кабалу (на раннем этапе развития римского права), уклонившиеся от призыва в армию, а также воры, пойманные с поличным, и преступники, приговоренные к смертной казни или бессрочной работе в рудниках. Кроме того, женщина могла быть обращена в рабство за связь с рабом.

Рабство прекращалось в основном в связи со смертью раба. Однако была возможна и манумиссия (т.е. предоставление рабу статуса свободы). Манумиссия могла осуществляться как по цивильному, так и по преторскому праву. Вместе с тем даже после манумиссии вольноотпущенник сохранял определенную правовую связь со своим бывшим господином (патронат), при определенных условиях (неуважение к патрону, трактуемое очень широко) он мог быть даже обращен в рабство повторно. Кроме этого, рабов иногда освобождали на основании решения компетентных государственных органов (напр., по эдикту императора).

3. Юридические лица

Самого термина «юридическое лицо» в римском праве не было, его сформулировали только средневековые глоссаторы.

В качестве участников частноправовых отношений в римских источниках часто упоминаются организации (например, коллегии, сформированные обычно по профессиональному признаку). Все нормы о коллегиях исходят из того, что данная организация действует наподобие физического лица, т.е. является полноценным субъектом частного права. Члены коллегии могут меняться, что, однако, не несет перемены в личности коллегии. Некоторые римские коллегии существовали столетиями. Таким образом, юридическое лицо не зависит от тех физических лиц, которые участвуют в его деятельности. Коллегия имеет свое членство, определенные правила, сформулированные в уставных документах, в качестве представителей коллегии в гражданском обороте действуют уполномоченные на то ее органы управления. У коллегии имеется собственное обособленное имущество, образованное из вкладов ее членов. Коллегия могла совершать сделки и, соответственно, несла по ним ответственность.

Римляне заложили основы деления юридических лиц на виды.

Самыми древними были юридические лица корпоративного типа, основанные на членстве: коллегии, цехи, муниципии.

Коллегии (например, жреческие) были древнейшими из них, они создавались для различных некоммерческих (социальных) целей,

т.е., говоря современным юридическим языком, имели статус общественных объединений.

Цехи – профессиональные некоммерческие объединения лиц, занимающихся каким-то одним определенным видом промысла.

Муниципии образовывались в республиканский период и в начале принципата в городах, которым предоставлялся особый статус самоуправляемой территориальной корпорации. В таком случае членами муниципии являлись все жители данного города.

Корпоративные юридические лица были основаны на демократическом принципе: деятельность корпорации определяют ее члены, принимающие, в частности, устав, формирующие органы управления.

Для коммерческой деятельности соответствующим договором создавалось товарищество, которое не являлось юридическим лицом. Персональный состав товарищества оставался неизменен и определялся договором товарищества, если изменялся его персональный состав, должен был быть изменен и договор. Переменный состав без изменения договора был возможен только в товариществе откупщиков.

Помимо корпораций выделялись и учреждения, основанные на обособлении одним лицом части своего имущества, управляемые должностным лицом, назначенным собственником. Исторически первым учреждением была императорская казна (фиск), которая управлялась лицом, специально назначенным принцепсом для этого. Деятельность фиска регулировалась не публичным, а частным правом, т.е. это был именно не государственный орган, а юридическое лицо – учреждение (учредителем в данном случае выступал император, ведь формально фиск считался принадлежащим принцепсу как физическому лицу и римскому гражданину).

Юридическое лицо прекращало свою деятельность:

1) Добровольным путем:

– по решению своих членов;

– при достижении цели своей деятельности;

– при сокращении числа членов ниже минимально допустимого их количества (три).

2) Принудительно:

– при запрещении государством корпораций соответствующего вида;

– при запрещении государством конкретной корпорации в связи с противозаконным характером ее деятельности.

Вопросы для обсуждения:

1. Правоспособность и дееспособность физических лиц – римских граждан.
2. Правоспособность латинов, перегринов, вольноотпущенников, рабов и колонов.
3. Юридические лица.
4. Осуществление и защита прав.
5. Правовое положение римских граждан.
6. Эдикт Каракаллы 212 г. н.э.

Темы для рефератов

1. Основные положения Институции Гая.
2. Развитие понятия фиска в римском праве.
3. Развитие понятия муниципия в римском праве.
4. Профессиональные коллегии в римском праве.
5. И.А. Покровский о развитии института юридического лица в римском праве.
6. Н.С. Суворов о природе юридического лица в римском праве.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем состоит различие между правоспособностью и дееспособностью физического лица?
2. Какие категории лиц, обладая правоспособностью, ограничены законом в своей дееспособности?
3. Имела ли право женщина по собственному желанию сменить себе опекуна или освободиться от опеки? Если да, то при каких обстоятельствах это было возможно?

4. При каком условии правоспособность распространялась и на младенца, находящегося в утробе матери (то есть еще не рожденного на свет)?

Задания и казусы

1. В Дигестах дается следующее определение свободы: «Свобода есть естественная способность каждого делать то, что ему угодно, если это не запрещено силой или законом» (D. I, 5, 4). Дайте правовой и философский комментарий на это положение.

2. Каковы наиболее существенные отличия юридического лица от физического? Поясните ваш ответ примерами.

3. Какие законные способы отпущения раба на волю вы знаете? В чем специфика каждого из этих способов. Были ли ограничения на отпущение рабов на волю? Какие условия должны были быть соблюдены при отпущении раба на волю, для того чтобы раб стал римским гражданином? При каких обстоятельствах он становится только перегрином? Кто такие *dediticii*?

4. Будет ли свободным ребенок, рожденный матерью-рабыней от римского гражданина? Если нет, может ли он стать свободным?

5. Римские граждане называли себя квиритами, а гражданское право римского народа – квиритским. Каково происхождение этих терминов?

6. Какими способами латины могли приобрести римское гражданство?

7. Существовали ли законы, ограничивающие власть господина над рабами и подвластными лицами? Если да, то какие?

8. Однажды римлянин, не достигший 25 лет, сам продал себя в рабство и получил оговоренную сумму денег. Дает ли римский закон право несовершеннолетнему римлянину подать претору иск с целью восстановления своего первоначального статуса?

9. Во время эпидемии некая погребальная коллегия, истощив собственные средства, обратилась к банкиру за помощью. Получив заем, она не смогла вернуть его в установленный срок. Каким образом банкир сможет получить назад свои деньги? Может ли он, в частности, обратиться взыскание на отдельных членов коллегии?

10. Римский гражданин Сергеус взял у своего соседа раба для использования в течение пяти дней. В определенный момент времени раб совершил противоправный поступок. Должен ли ответить владелец раба, получивший его по ноксальному иску во временное пользование?

ТЕМА 4. СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Изучаемые вопросы:

1. *Общая характеристика римского семейного права.*
2. *Понятие и сущность брака, его виды.*
3. *Личные и имущественные отношения супругов.*
4. *Правовые отношения родителей и детей.*
5. *Опека и попечительство.*

1. Общая характеристика римского семейного права

Юристы относили правовой строй римской семьи к числу специфически римских правовых институтов. И действительно, только римский гражданин, вступив в римский брак (*iustum matrimonium*), мог основать римскую семью.

Основные черты семейного строя были выражены в римском праве с исключительной законченностью и последовательностью, а изменения их знаменовали глубокие изменения и в условиях хозяйственной жизни Рима, и в идеологии его господствующих классов.

Рим начал свою историю в области семейного права с моногамической семьи, основой которой была *patria potestas*, власть главы семьи, домовладыки, *paterfamilias*. В этой семье решающим моментом было подчинение членов семьи власти одного и того же *paterfamilias*.

Это – агнатическая семья, в состав которой, кроме *paterfamilias*, входили: его жена, *in manu mariti*, т.е. подчиненная мужней власти, его дети, *in patria potestate*, жены сыновей, состоявшие в браке *cum manu* и подчиненные не власти своих мужей, которые сами были подвластны *paterfamilias*, а власти этого последнего, и, наконец, все потомство подвластных сыновей: внуки, правнуки и т.д. Все непосредственно подвластные *paterfamilias* члены семьи именуются *sui*.

В этой семье только *paterfamilias* является вполне правоспособным лицом, *persona sui iuris*. Никто из остальных членов семьи *personae alieni iuris* полной правоспособности не имеет. Поэтому и говорят, что жена по отношению к мужу находится *loco filiae*, мать по отношению к детям – *loco sororis*, и т.д. Сыновей и внуков, за немногими исключениями, не освобождает от подчинения отцовской власти даже занятие должности магистрата. Не освобождает от *patria potestas* и никакой возраст подвластных. Она прекращается только со смертью или по воле *paterfamilias*.

Вместе с рабами, а первоначально, может быть, и вместе с принадлежавшими *paterfamilias* неодушевленными вещами, подвластные образуют *familia*. Это слово, которое так или иначе сближается во всех современных языках с понятием кровной связи, в своем первоначальном значении охватывало вовсе не отношение кровной близости, а все то, что было подчинено власти одного и того же *paterfamilias* – не только его жену, детей, потомство сыновей, но и рабов и скот и неодушевленные вещи. При этом в древнейшее время власть *paterfamilias* над женой и детьми и по существу мало отличалась от его прав на раба. Недаром думают, что в глубочайшей древности вся совокупность прав *paterfamilias* обозначалась одним словом: *manus*, кулак, которое в дошедших до нас памятниках означает уже только власть мужа над женой.

Существеннейшее отличие *patria potestas* от права собственности на раба проявлялось лишь в момент смерти *paterfamilias*: право собственности на раба переходило к наследнику *paterfamilias*, оставаясь неизменным в своем содержании, в то время как лица, бывшие *in patria potestate*, переживали *capitis deminutio*, которая в данном случае означала не умаление прав, а изменение семейного состояния, заключавшееся для некоторых из членов семьи (для сыновей умершего) даже в приобретении полной правоспособности.

В самом деле, после смерти *paterfamilias* внуки переходили каждый под *patria potestas* своего отца, жены сыновей *paterfamilias* оказывались *in manu* своих мужей, над вдовой *paterfamilias*, ставшей *persona sui iuris*, устанавливалась опека сыновей; сыновья же сами становились *paterfamilias* – носителями полной правоспособности.

И вокруг каждого из них складывался такой же круг отношений, основанных на власти и подчинении, как тот, из которого новый *paterfamilias* вышел. Надо, однако, заметить, что свободный от *patria potestas* гражданин считался *paterfamilias* и в тех случаях, когда у него не было ни жены, ни детей, ибо *paterfamilias* – это римский гражданин, не подчиненный *patria potestas*, это носитель семейной власти, не только осуществляемой, но и потенциальной: *Pater autem familias appellatur qui in domo dominium habet trecteque hunc nomine appellatur, quamvis filium non habet* (D. 50.16. 195). (Домовладыкой («отцом семейства») называется тот, кому принадлежит власть в семье, и правильно он так называется, хотя бы у него и не было сына.)

Понятие агнатического и когнатического родства. Служа основой семьи в тесном смысле слова, *patria potestas* являлась и основой всей системы агнатического родства, служившего, в свою очередь, основанием права наследования и призвания к опеке над недееспособными: агнатами признавались лица, которые были подчинены власти одного и того же *paterfamilias* в прошлом или были бы подчинены этой власти, если бы этому не воспрепятствовала смерть *paterfamilias*. Одновременно агнаты могли быть и когнатами, например *paterfamilias* и его дети. Но агнатами могли быть и лица, не связанные кровным родством, например *paterfamilias* и жена его подвластного сына, *paterfamilias* и усыновленный. И во всяком случае юридическим родством была не кровная, когнатическая связь, а основанная на власти и подчинении связь агнатическая.

В то же время это была родственная связь только по мужской линии. Дочь *paterfamilias*, вступив в брак *cum manu*, тем самым вступала в агнатическую семью своего мужа или его *paterfamilias*, если муж был *in patria potestate*, и переставала быть агнаткой своих отца, братьев, сестер. Ее дети становились агнатами братьев ее мужа, но так же, как и она сама, считались юридически чужими ее родителям, братьям, сестрам.

Степени агнатического родства по прямой линии определялись числом рождений, отделявших данное лицо от его *paterfamilias*. Так сын – агнат отца первой степени, внук – агнат деда второй степени.

Родство по боковой линии определялось общим числом рождений, отделявших двух данных лиц от общего для них носителя *patria potestas*, так что при исчислении степени бокового родства между двумя лицами восходили от первого из них к общему *paterfamilias*, а затем от этого последнего нисходили ко второму лицу, после чего складывали число рождений, отделявших каждое из этих лиц от общего *paterfamilias*. Таким образом, братья были агнатами второй степени (1 + 1), дядя и племянник – агнатами третьей степени (1 + 2) и т.д.

Pod (gens). Но если *agnati* – это лица, связанные общей властью, которую осуществляет или осуществлял бы, не помешай этому смерть, определенный *paterfamilias*, то в дошедших до нас памятниках есть и следы когда-то, несомненно, значительно более сильного влияния другого, более обширного союза, также основанного на единстве власти рода – *gens*. *Gens* – по взгляду римлян – это союз людей, которые уже не в состоянии назвать *paterfamilias*, некогда осуществлявшего власть над их общими предками, но которые продолжают носить общее имя, *nomem gentilicium*, осуществляют общий родовой культ, *sacra gentilicia*, и, при отсутствии агнатов, призываются к наследованию и опеке. Quintus Mucius Scaevola, посвидетельству Цицерона, говорил: *Gentiles sunt inter se qui eodem nomine sunt... qui ab ingenuis oriundi sunt... quorum maiorum nemo servitutem servivit, qui capite non sunt deminuti* (Торика, 6. 29). (Гентилами являются между собою люди, носящие общее имя, происходящие от свободнорожденных, никто из предков которых не был в рабстве и которые не претерпели *capitis deminutio*.)

Таким образом, *patria potestas* лежала в основе семьи, определяла агнатическое родство и, давно прекратившаяся, но не забытая, служила (по концепции римлян) фундаментом *gens*.

Вытеснение агнатического родства когнатическим. Последовательное ограничение *patria potestas* во

всех ее проявлениях: в отношении жены, детей и их потомства, и параллельно осуществлявшееся постепенное вытеснение агнатического родства родством когнатическим составляют основное содержание процесса развития римского семейного права. Это развитие осуществлялось на основе глубоких изменений экономической жизни Рима, под влиянием хода его политической истории, одновременно с последовательным изменением форм собственности освобождением договорно-обязательственного права от его изначального формализма, в неразрывной связи с победным шествием *ius gentium*, хотя внешне, в стороне от его влияния. Большинство институтов, сложившихся в ходе этого развития, давно отмерли, гражданское право Новой Европы не рецепировало их. Однако другие остаются и доныне основой соответствующих институтов семейного права капиталистических стран. А совокупность институтов римского семейного права в их историческом развитии является наиболее ярким образцом семейного права рабовладельческого общества от начальных ступеней его развития до последней его стадии, уже овеянной атмосферой близкого разложения.

2. Понятие и сущность брака, его виды

Семья образуется посредством брака. Классический юрист Модестин определял римский брак как «союз мужчины и женщины, соединение всей жизни, общность божественного и человеческого права». Эта идеалистическая трактовка брака не соответствовала реальному положению вещей: даже в классический период женщина была далеко не равноправным партнером мужа. Как полагают некоторые исследователи, в этом общем понимании отразилось подчинение регулирования брачно-семейных связей правовым нормам двоякого происхождения: как проявление требований «человеческого права» брачный союз подчиняется установлениям гражданского права, как проявление требований «божественного права» брачный союз должен отвечать высшим предписывающим требованиям морального и религиозного характера, предпосланным человеческому праву.

Вплоть до Юстиниана римское семейное право различало *matrimonium iustum*, законный римский брак между лицами, имеющими *ius conubii*, и *matrimonium iuris gentium* между лицами, такого права не имеющими. В доюстиниановом праве различали два вида брака.

Первым видом был брак *cum manu mariti*, т.е. брак с мужней властью, в силу которого жена поступала либо под власть мужа, либо под власть домовладыки, если сам муж был подвластным лицом. Вступление в такой брак неизбежно означало *capitis deminutio minima* жены: если до брака жена была *persona sui iuris* (в собственной власти), то после вступления в брак *cum manu* (в чужой власти) она становилась *persona alieni iuris*. Если до брака она была под властью (*in potestate*) своего отца, то, вступив в этот вид брака, она подпадала под власть мужа или его *paterfamilias*, если муж был под властью отца, и становилась агнаткой семьи мужа.

Второй вид брака – *sine manu mariti*, при котором жена оставалась подвластной прежнему домовладыке либо была самостоятельным лицом. Внешне этот вид брака похож на конкубинат, но в отличие от последнего обладал особым намерением – основать римскую семью, иметь и воспитывать детей. Брак *sine manu* следовало возобновлять ежегодно. Прожив в течение года в доме мужа, жена автоматически подпадала под его власть – по давности. Законами XII таблиц было определено, что женщина, не желавшая установления над собой власти мужа фактом давностного сожителства, должна была ежегодно отлучаться из своего дома на три ночи и таким образом прерывать годичное давностное владение ею.

Создавая различный строй отношений между мужем и женой, брак *cum manu* и брак *sine manu* резко отличались друг от друга порядком заключения и прекращения. Заключение брака *cum manu* требовало соблюдения определенных обрядов, это был акт формальный. Заключение брака *sine manu* было актом неформальным. Данный вид брака рассматривался как некоторое фактическое состояние. Вместе с тем с ним связывались определенные юридические последствия.

Правовой предпосылкой для заключения брака было предполагаемое *ius conubii* (право вступать в законный римский брак) у лица, которое вступало в него. До Юстиниана на этом основании не могли заключать законного римского брака некоторые категории иностранцев (лица, не обладающие правами римского гражданства). По законодательству Юстиниана, когда права римского гражданства имели почти все подданные Римского государства, отсутствие *conubium* могло быть следствием близкого родства или свойства между лицами, желающими вступить в брак.

Собственно заключение брака распадается на два отдельных по своему правовому значению события: обручение и последующую брачную церемонию. В древнейшее время обручение подвластных лиц (*alieni iuris*) совершалось их *paterfamilias* без участия брачующихся. Позднее обручение совершали жених и невеста с согласия *paterfamilias* обоих. В поздний период односторонний отказ от заключения брака после совершения обручения давал другой стороне право потребовать возмещения причиненного ущерба.

Основным моментом собственно заключения брака, создававшим все предусмотренные правом последствия личного и имущественного характера, признавался увод жены в дом мужа; все другие обрядовые процедуры только символизировали заключение брака, но не считались формальными условиями наступления брачных связей.

С развитием права в Древнем Риме шел процесс отмирания или ослабления роли старых форм заключения брака. Параллельно этому происходило утверждение неформального совершения брака путем простого соглашения между мужчиной и женщиной о совместном проживании.

Процедура прекращения браков *sine manu* и *cum manu* была различна. Первый мог быть расторгнут не только по соглашению супругов, но и по свободному волеизъявлению одной из сторон. Развод при браке *cum manu* мог произойти лишь по инициативе мужа.

От брака следует отличать конкубинат, т.е. дозволенное законом постоянное (а не случайное) сожителство мужчины и женщины, не отвечающее, однако, требованиям законного брака. Конкубин не разделял социального положения мужа, а дети от такого сожителства не попадали под его *patria potestas* (отцовская власть). Вопреки тому, что в целом римская семья являлась моногамной, мужчина в республиканскую эпоху мог состоять в законном браке с одной женщиной и одновременно в конкубинате с другой.

3. Личные и имущественные отношения супругов

Отношения супругов при браке *cum manu* («с рукой»), что означало, что женщина, покидая родной дом, уходила из-под власти главы своей семьи, лат. *pater familias*, и попадала во власть (лат. *patria potestas*) мужа или главы семьи мужа). Личные и имущественные отношения супругов были глубоко различны в браке *cum manu* и в браке *sine manu*. В браке *cum manu* жена, став юридически чужой своей старой семье, подчинена власти мужа, *manus mariti* (или власти его *paterfamilias*, если муж лицо *alieni iuris*), которая в принципе не отличается от *patria potestas* отца над детьми. Муж может истребовать жену, покинувшую дом, при помощи иска, подобного виндикации. Он может продать ее в кабалу (*in mancipium*). Он вправе наложить на нее любое наказание вплоть до лишения ее жизни. Так же, как рабы и дети, жена лишена правоспособности в области имущественных отношений. Все, что ей принадлежало до брака, если она была *persona sui iuris*, становится в момент заключения брака достоянием мужа. Все, чем она будет обладать во все время существования брака, например имущество, подаренное ей ее отцом, принадлежит мужу. Это бесправное положение жены юридически уравнивалось только тем, что она является наследницей мужа – *heres sua*, одна, если у него нет законного потомства, на равных началах с детьми, если они есть. Понятно, что она – агнатка всех агнатов мужа и, следовательно, наследует в соответствующих случаях и после них.

Однако обычаи значительно смягчали бесправное положение жены. Обычаи обязывали мужа не налагать на жену наказаний, не выслушав суждения совета, состоявшего, как думают, из членов ее старшей семьи, из агнатов, оставшихся после вступления ее в брак ее когнатами. Наконец, почет, связанный с общественным положением мужа, распространялся и на жену.

Отношение супругов при браке *sine man* («без руки», при которой жена не находилась под властью мужа (лат. *sine in manum conventione*) и оставалась во власти отца или опекуна). Совершенно иначе были построены отношения мужа и жены в браке *sine manu*. Брак *sine manu* не менял юридического положения, в котором жена была до вступления в брак. Она остается *in patria potestate*, если была подчинена отцовской власти до брака. Она по-прежнему *sua heres* своего *paterfamilias*, по-прежнему агнатка своих старых агнатов. Если до вступления в брак *sine manu* жена была *persona sui iuris*, она остается *persona sui iuris* и после вступления в брак. Понятно, что и имущество, принадлежавшее ей до брака, если она была *persona sui iuris*, остается ее имуществом, а все, что она приобретает во время брака, принадлежит ей одной. Она вправе вступить с мужем в любую имущественную сделку. Воспрещены были лишь дарения между супругами (для того, чтобы обеспечить полную имущественную независимость супругов одного от другого). Впрочем, в начале III в. н.э. было постановлено, что, если даритель умер, не потребовав дара обратно, то *donatio conualescit*, т.е. дарение становится действительным.

С течением времени эта полная юридическая разобщенность супругов начинает, однако, смягчаться как в личных, так и в имущественных их отношениях. Было признано, что супруги не вправе предъявлять один к другому инфамирующие иски, что в случаях имущественной ответственности одного супруга перед другим он пользуется *beneficium competentiae*, т.е. правом отвечать только в пределах имеющихся у него средств. Претор стал давать мужу интердикт для истребования к себе жены и отказывать в таком же иске отцу, когда тот пытался истребовать свою дочь, состоящую в браке *sine manu*. Так постепенно сложилось

некоторое общее положение о личных отношениях супругов: муж должен охранять жену, жена обязана почитать мужа.

Dos(особое приданое). Не менее глубоко изменились в браке *sine manu* имущественные отношения супругов. Издержки общей семейной жизни, содержание детей и т.п. лежали на муже. Но уже со времени появления брака *sine manu* вошло в обычай давать мужу особое приданое, *dos*, в целях облегчения ему бремени семейных расходов, *ad matrimonii onera sublevanda*. *Dos* устанавливалась либо *paterfamilias* жены (*dos profecticia*), либо самой женой, если она до брака была *persona sui iuris*, либо третьим лицом (*dos adventicia*). Как бы то ни было, но *dos* всегда должна быть установлена особым актом: *dos aut datur aut dicitur aut promittitur*, и, установленная так или иначе, становилась собственностью мужа.

Когда в конце республики семейная жизнь сильно расшаталась, создавалась как бы законная возможность спекуляции с *dos*: вступив в брак только с целью получения *dos*, муж мог потом, воспользовавшись неограниченной свободой развода, расторгнуть свой брак, сохранив *dos* за собою. Поэтому, для устранения этого положения, жена и лица, устанавливавшие *dos*, начали требовать от мужа обещания, в силу которого он обязывался обеспечить возвращение *dos* жене либо установителю *dos*, если брак будет прекращен разводом или смертью мужа. Обеспечение это называлось *cautio rei uxoriae*. В случае невозвращения *dos*, жена или установитель *dos* могли предъявить иск. Иногда прибегали к другому приему: *dos* при самом установлении ее оценивалась в известной сумме денег и рассматривалась как проданная мужу за эту сумму (*dos venditionis causa aestimata*), которую муж и обязан был в соответствующих случаях вернуть.

Когда обычай таких *cautiones* (предосторожностей) укрепился, претор считал справедливым давать жене иск о возврате ей приданого даже в тех случаях, когда *cautio* не была установлена, если муж давал развод жене без всяких с ее стороны поводов. В ходе разработки условий предоставления и сущности этого иска юристы и создали то, что впоследствии стали называть римским детальным правом, отдельные положения которого до сих пор определяют

правовую судьбу приданого в некоторых капиталистических странах (Франция, Бельгия, Италия и др.). Основные черты правового положения *dos* сводились к следующему.

В случае прекращения брака смертью жены, *dos* оставалась у мужа или возвращалась еще находившемуся в живых отцу жены, если *dos* была им установлена. Если брак прекращался смертью мужа, *dos* возвращалась жене или ей совместно с ее отцом. *Dos* возвращалась жене и в том случае, когда брак прекращался разводом по почину мужа или по его вине. Наоборот, *dos* оставалась у мужа, если жена брала на себя инициативу развода или вызвала развод своим поведением. В праве Юстиниана это единственный случай, когда *dos* оставалась у мужа.

Таким образом, *dos* стала служить орудием борьбы со злоупотреблениями свободой развода и с ненадлежащим отношением к супружеским обязанностям.

Но эта роль *dos* значительно ослаблялась тем, что муж при существовании брака продолжал считаться собственником *dos* и, следовательно, мог ее законно отчуждать. Понятно, что обязательственное требование жены о выдаче ей денежного эквивалента отчужденной *dos* оставалось безрезультатным в случае несостоятельности мужа. Поэтому в целях охраны интересов жены *lex Iulia de adulteriis* в особой главе *de fundo dotali* запретила отчуждение без согласия жены детальных недвижимостей.

Практика стала подводить под понятие отчуждения всякую сделку, которая могла привести к отчуждению, например залог, а в праве Юстиниана детальные недвижимости стали неотчуждаемыми даже и с согласия жены. Требование жены о возврате ей приданого удовлетворялось уже в классическом праве преимущественно перед требованиями других личных кредиторов мужа. Это преимущество превратилось в праве Юстиниана в законную ипотеку жены на все имущество мужа. Таким образом, хотя муж еще и в праве Юстиниана признается собственником приданого, однако права были римские юристы, когда говорили: «*quamvis in bonis mariti dos sit, mulieris tamen est*», т.е. хотя приданое находится в имуществе мужа, однако оно принадлежит жене. В сущности муж только

пользовался *dos* во время брака и оставлял ее у себя в качестве штрафа за ненадлежащее отношение жены к вытекавшим из брака обязанностям.

Существовало, однако, и другое имущество, выполнявшее такую же штрафную функцию, но уже в интересах жены. Это была *donatio ante nuptias*, предбрачный дар, который в праве Юстиниана мог устанавливаться также и во время брака - *donatio propter nuptias* и представлял собою не что иное, как сумму, обыкновенно приблизительно равную сумме *dos*, которую муж обязывался выплатить жене в случае развода по его инициативе или вине. Таким образом, в этих случаях жена получала как подлежащую возвращению *dos*, так и *donatio propter nuptias*. В этом заключалось и своеобразие этой последней, которая в действительности вовсе не была дарением: она не лишала мужа права собственности на соответствующее имущество в течение брака и не лишала его права собственности вообще, если брак не прекращался разводом по почину или по вине жены.

4. Правовые отношения родителей и детей

Отцовская власть (*patria potestas*), первоначально безграничная, постепенно, с развитием древнеримского общества, смягчалась. Основной причиной этого являлось распадение прежней крестьянской семьи (в связи с развитием рабовладельческих хозяйств), развитие в городах ремесел: сыновья все в больших размерах ведут самостоятельное хозяйство. Наряду с этим сыновья приобретают самостоятельное положение в постоянной армии и в государственном аппарате, причем еще до достижения пожилого возраста.

Уже в древнейшее время власть *paterfamilias* над личностью детей умерялась воздействием семейного совета, суждения которого не были юридически обязательны, но и не могли, в соответствии с общественными воззрениями, игнорироваться при наложении на детей суровых наказаний. В конце же республики и в начале периода империи был введен ряд прямых ограничений прав *paterfamilias* на личность детей. Право продавать детей было

ограничено случаями крайней нужды и распространялось только на новорожденных детей. Упразднено было право выбрасывать детей. Императорский указ IV в. приравнял убийство сына ко всякому *parricidium*. Согласно другому, более раннему (II в. н.э.) указу, власти могли принудить отца освободить сына от *patria potestas*. Наконец, за подвластными детьми было признано право обращаться к магистрату *extra ordinem* с жалобами на *paterfamilias*, а также право требовать алименты.

Способы установления отцовской власти:

1. Рождение ребенка от данных родителей, состоящих в законном браке.

2. Узаконение (отец узаконивает своего сына, рожденного вне брака):

1) последующим браком родителей внебрачного ребенка;

2) путем получения соответствующего императорского рескрипта;

3) путем зачисления незаконного сына в члены муниципального сената, замужества незаконной дочери за членом муниципального сената.

3. Усыновление. Усыновить можно было лицо, находящееся под властью другого домовладыки, либо лицо, не являющееся подвластным.

В сфере имущественных отношений подвластные дети были рано допущены к совершению сделок от своего имени. Но все права из таких сделок возникали для домовладыки. В случае совершения подвластным деликта потерпевшему давался ноксальный иск.

В республиканском праве у подвластных не было своего имущества: все принадлежало домовладыке.

В классический период подвластными детям стали, как и рабам, выделять пекулий (*peculium*). Помимо пекулия, получаемого от отца, появился институт военного пекулия, т.е. имущества, получаемого сыном на военной службе или в связи с таковой (жалованье, военная добыча). Позже правовой статус пекулия был распространен на всякого рода приобретения сына, сделанные на государственной, придворной, духовной и иной службе. Таким

имуществом была признана постановлением Августа, а может быть, Цезаря, под влиянием создания постоянной профессиональной армии, военная добыча, а равно и все имущество, приобретенное сыном в связи с его военной службой: *paterfamilias* был не вправе отобрать это имущество у сына, сын не только свободно пользуется этим имуществом, он вправе и распоряжаться им, в частности завещать (сначала во время пребывания на военной службе, а начиная со II в. независимо от момента составления завещания). Однако в случае смерти сына без завещания это имущество переходит к отцу, и притом *iure rescilii*, без обременения отца обязательствами умершего сына.

Правила, сложившиеся в период принципата для имущества, приобретенного сыном на военной службе, были в период империи, в связи с созданием большого административного аппарата принцепса, перенесены и на имущества, приобретенные на гражданской службе: государственной, в придворных или церковных должностях. Так, с IV в. н.э. постепенно сложилось *rescilium quasi castrense*.

В период абсолютной монархии заподвластным признали также право собственности на имущество, приобретаемое с материнской стороны.

Основания прекращения отцовской власти:

1. Смерть домовладыки или подвластного.
2. Утрата свободы или гражданства (*capitis deminutio maxima* или *capitis deminutio media*) домовладыкой или подвластным.
3. Лишение домовладыки прав отцовской власти (напримр, в случае оставления им подвластного без помощи).
4. Приобретение подвластным почетного звания (например, консула, епископа).
5. *Emancipate*, т.е. освобождение подвластного из-под власти домовладыки (в форме манципации по гражданскому праву или с использованием судебных полномочий претора). Эмансипация могла быть отменена в случае неблагодарности бывшего подвластного. В Юстиниановом праве эмансипация совершалась:

- 1) получением императорского рескрипта, заносившегося в протокол суда;
- 2) заявлением домовладыки, заносившимся в протокол суда;
- 3) фактическим предоставлением в течение продолжительного времени самостоятельного положения подвластному.

Отношения между матерью и детьми.

Отношения между матерью и детьми глубоко различны, в зависимости от того, состоит ли мать в браке *cum manu* или в браке *sine manu* с отцом детей. Мать, состоящая в браке *cum manu*, для детей является *loco sororis* и вместе с ними подчинена власти своего мужа (или его *paterfamilias*, если муж состоит *in patria potestate*), на равных с детьми началах она наследует после мужа; взаимное право наследования соединяет ее в качестве агнатки детей с теми из них, которые вышли из *patria potestas* мужа. В качестве агнатов ее сыновья осуществляют над нею опеку после смерти мужа. Связь матери с детьми в браке - наиболее тесная после связи *paterfamilias* со своими подвластными.

Наоборот, в браке *sine manu* мать в древнейшем праве юридически не связана с детьми. Она не член семьи отца своих детей, она – агнатка своих старых агнатов, член своей старой семьи, в которой она наследует и члены которой наследуют после нее и осуществляют над нею опеку.

Однако подобно тому, как с течением времени была значительно смягчена юридическая отчужденность мужа и жены в браке *sine manu*, она была почти устранена в отношениях между матерью и детьми, рожденными от брака *sine manu*. Когнатическая, кровная связь стала постепенно служить основанием права матери на совместное проживание с нею несовершеннолетних детей, находившихся под опекой постороннего лица или даже *in patria potestate* мужа, с которым мать была в разводе, позднее даже на осуществление матерью опеки. Матери было предоставлено право на алименты от детей, детям было воспрещено предъявлять к матери инфамирующие иски, привлекать ее к суду без разрешения магистрата, *beneficium competentiae* стал ограничивать пределы ее имущественной ответственности перед детьми. Наконец,

сенатусконсулты II в., а затем императорские конституции установили и последовательно расширили допущенные претором взаимные права наследования детей и матери, состоявшей в браке *sine manu*.

Наконец, с признанием права наследования детей после матери, состоявшей в браке *sine manu*, невозможно было не оградить от притязаний со стороны *paterfamilias* и имущество, унаследованное детьми от матери. В IV в. это имущество было объявлено принадлежащим детям с правом *paterfamilias* на пожизненное пользование и управление им.

В дальнейшем в такое же положение были последовательно поставлены имущества, унаследованные от родственников с материнской стороны. Развитие завершилось постановлением, что *paterfamilias* сохраняет право собственности лишь на то состоящее в обладании детей имущество, которое либо приобретено *ex re patris*, на средства отца, либо получено *contemplatione patris*, т.е. от третьего лица, желающего создать известную выгоду для *paterfamilias*, а также на имущество, которое отец передал подвластным, желая подарить его, но которое оставалось собственностью отца вследствие недействительности сделок между ним и подвластными детьми. Это – *bona profecticia*. Все остальные имущества, *bona adventicia*, принадлежат подвластному, который вправе распорядиться ими при жизни и лишь не вправе завещать эти имущества, переходящие после смерти подвластного к отцу, но уже *iure hereditario*, обременяя отца входящими в состав этого имущества обязанностями.

Как уже указано, *patria potestas* была пожизненной и нормально прекращалась смертью *paterfamilias*.

При жизни его и независимо от его воли она прекращалась лишь с приобретением сыном звания *flamen Dialis* (одна из высших жреческих должностей), дочерью – звания весталки; в позднейшее императорское время ее прекращало приобретение сыном звания консула, *praefectus urbi*, *magister militum* или епископа. Но *paterfamilias* мог сам положить конец своей власти над сыном или дочерью путем *emancipatio*. Формой *emancipatio* служило

использование правила законов XII таблиц о том, что троекратная манципация подвластного прекращает отцовскую власть: *paterfamilias* трижды манципировал подвластного доверенному лицу, которое трижды отпускало подвластного на волю. После первых двух раз подвластный возвращался под власть *paterfamilias*, после третьего он становился *persona sui iuris*.

В VI веке необходимость в этих формальностях отпала: были допущены *emancipatio per rescriptum principis* (так называемая *emancipatio Anastasiana*), *emancipatio* посредством заявления перед судом (так называемая *emancipatio Iustiniana*). После *emancipatio* отец сохранял право на пользование половиной имущества сына.

Узаконение. *Patria potestas* предполагала рождение сына или дочери в римском браке. Над детьми, рожденными вне брака, она могла быть установлена путем узаконения, *legitimatio*. Однако *legitimatio* возникла лишь в период империи и допускалась только в отношении *liberi naturales*, т.е. детей, рожденных от конкубината. Постепенно сложились три способа *legitimatio*:

а) *legitimatio per oblationem curiae*, т.е. путем представления внебрачного сына в *ordo* местных декурионов с наделением его известным имущественным цензом;

б) *legitimatio per subsequens matrimonium*, т.е. путем последующего брака родителей;

в) путем издания специального императорского указа.

Усыновление. Но *patria potestas* могла быть установлена и над чужими детьми путем усыновления.

Существовали два вида усыновления, совершавшегося в разных формах: а) *arrogatio*, если усыновляемый был *persona sui iuris*, и б) *adoptio*, если усыновляемый был *persona alieni iuris*.

1) *Arrogatio* в древнейшие времена производилась в народном собрании при участии *pontifex maximus* и в присутствии как усыновителя, так и усыновляемого. После расследования обстоятельств дела *pontifex maximus* предлагал народному собранию *rogatio* об усыновлении. Таким образом, каждая *arrogatio* была *iussus populi*, т.е. законом. Ввиду этого усыновлять и быть усыновляемыми в этой форме могли только лица, которые имели

право участвовать в народных собраниях. К числу таких лиц не принадлежали ни женщины, ни несовершеннолетние. С падением значения народных собраний отпадает и законодательный характер *arrogatio*; она превращается в публичное оформление соглашения усыновителя с усыновляемым. С окончательным прекращением созыва народных собраний *arrogatio* производится *per rescriptum principis*.

2) *Adoptio* совершалась так же, как *emancipatio*, путем использования правила законов XII таблиц о троекратной *mancipatio*. *Paterfamilias* трижды манципировал подвластного доверенному лицу, которое после первых двух манципаций освобождало подвластного от *mancipium*, после чего подвластный возвращался под власть *paterfamilias*. После третьей *mancipatio*, прекращавшей *patria potestas*, выступал усыновитель и предьявлял к доверенному лицу, у которого подвластный был *in mancipio, vindicatio filii*. В результате начинавшегося таким образом фиктивного процесса претора *addicit* усыновляемого усыновителю. Для *adoptio* дочери или внука достаточно было одной *mancipatio*. Юстиниан заменил эту сложную процедуру простым заявлением перед судом.

До Юстиниана *adoptio* так же, как и *arrogatio*, вводила усыновленного в агнатическую семью усыновителя, но Юстиниан ослабил ее значение: она не уничтожала *patria potestas* кровного отца, лишь устанавливая право наследования усыновленного после усыновителя.

Некоторые указания дошедших до нас памятников позволяют думать, что существовал еще и третий вид усыновления: усыновление в завещании усыновителя (*adoptio testamentaria*), но отчетливых сведений о нем нет.

5. Опека и попечительство.

В древнейшие времена опека устанавливалась в интересах не подопечного, а лиц, которые были его ближайшими наследниками по закону. Ее основной задачей была охрана имущества подопечного в интересах его наследников. Поэтому порядок

призвания к опеке (если опекун не был назначен в завещании) совпадал с порядком призвания к наследованию, т.е. опекуном являлся ближайший агнат подопечного.

Опека и попечительство – правовые конструкции, при помощи которых восполнялась недостающая по той или иной причине дееспособность лиц.

В этом случае назначалось лицо, призванное способствовать недееспособным лицам и лицам с ограниченной дееспособностью в осуществлении сделок и защите их прав и законных интересов.

Иногда опека и попечительство назначались и в отношении дееспособных лиц, но с неполной правоспособностью (например, в отношении совершеннолетних домашних подвластных).

Опека (*fufē/a*) устанавливалась над несовершеннолетними детьми и женщинами.

Попечительство (*сига*) могло быть установлено над лицами от совершеннолетия до достижения ими 25-летнего возраста, а также над расточителями и душевнобольными.

Опекун сам совершал юридические действия за опекаемого либо давал согласие на их совершение опекаемым непосредственно в момент их совершения.

Попечитель мог дать согласие опекаемому на совершение юридического действия как до, так и после его совершения.

Опека (попечение) могла быть назначена либо по завещанию, либо по закону (решением претора, одобренным судом).

Опекун (попечитель) должен действовать в интересах опекаемого. Он несет ответственность за это, обеспеченную соответствующими исками (напр., со стороны освободившегося из-под опеки опекаемого). Если опекун (попечитель) назначен государством (магистратом), оно сохраняло за собой право в определенном порядке контролировать его деятельность по защите интересов опекаемого.

Вопросы для обсуждения

1. Правовые отношения между супругами в зависимости от вида брака.
2. Условия заключения и порядок прекращения брака.

3. Имела ли право женщина по собственному желанию сменить себе опекуна или освободиться от опеки? Если да, то при каких обстоятельствах это было возможно?
4. При каком условии правоспособность распространялась и на младенца, находящегося в утробе матери (то есть еще не рожденного на свет)?
5. Имущественные отношения в браке.
6. Что такое пекулий, кем, каким образом и в чью пользу он устанавливался?
7. Институты опеки (*tutela*) и попечительства (*cura*). Категории лиц, состоящие под опекой и попечительством. Способы установления и прекращения опеки и попечительства. Законная опека. Назначение опекуна по завещанию. Роль претора в установлении опеки. Ответственность опекуна перед опекаемым.

Темы рефератов

1. Правовые черты римской семьи
2. Римский брак. Формы римского брака
3. Правовое положение детей. Узаконение и усыновление. Эмансипация.

Вопросы для самоконтроля

1. Римская семья. Агнатское и когнатское родство.
2. Брак (*nuptiae*). Брак *cum manu* (с властью мужа) и *sine manu* (без власти мужа).
3. Правовые условия вступления в брак.
4. Прекращение брака. Личные и имущественные отношения супругов.
5. Приданое (*dos*). Семейное состояние.
6. Отцовская власть. Правовое положение детей. Имущественная правоспособность подвластных детей в праве Юстиниана.
7. Узаконение и усыновление. Прекращение отцовской власти. Эмансипация.
8. Опека и попечительство.

Задачи к теме

1. Взрослые сыновья потребовали у отца раздела имущества на том основании, что оно является коллективной собственностью. Отец возразил, ссылаясь на то, что дети, являясь подвластными лицами, не являются субъектами права, а, следовательно, не вправе выдвигать подобное требование. Так ли это?

2. С разрешения отца сын поступил на военную службу в легион римской армии. Со временем он достиг определенного положения и состояния и приобрел на свое жалование имение. Отец же, вовлеченный в неудачную сделку, разорился. Вправе ли он расплатиться с кредиторами имением сына?

3. Не имея средств, чтобы расплатиться с кредиторами, отец семейства предложил им в качестве батрака собственного (уже женатого, ведущего собственное хозяйство, но еще пребывающего под его властью) сына. Вправе ли он так поступить? Является ли такое решение отца основанием для сына потребовать эмансипации?

4. Римский гражданин Ройбус, будучи женатым и собственником дома в Риме, однажды вступил в легион и в военном походе попал в плен к варварам, где провел несколько лет. Когда друзья заплатили за него выкуп и он вернулся домой в Рим, оказалось, что его жена вышла замуж и передала все право собственности на дом своему новому супругу. Имеет ли возможность Ройбус по римскому закону вернуть себе право собственности на дом? Имеется ли возможность у Ройбуса вернуть свою жену?

5. Римский гражданин имел трех внуков. Первого родила жена сына, проживающего вместе с отцом, второй родился от эмансипированного сына, последнего родила дочь, находящаяся в браке *summani*. Какой из внуков, согласно римскому закону, находится под властью своего деда?

6. Римская гражданка Джокэста вступила в брак *sinemani*. Через некоторое время ее муж продал поместье, входившее в состав приданного. Отец Джокэсты подал претору иск против ее мужа с целью возвращения отчужденного мужем дочери поместья. Какое решение должен принять претор, согласно римскому праву?

ТЕМА 5. РИМСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Изучаемые вопросы:

- 1. Римский гражданский процесс. Деление процесса.*
- 2. Легисакционный процесс.*
- 3. Формулярный процесс.*
- 4. Экстраординарный процесс.*

1. Римский гражданский процесс. Деление процесса

В понятие гражданского права (права собственности на определенную вещь, права требования к известному лицу и т. д.), по нашим нынешним представлениям, как необходимый элемент, входит и представление о защите государством: мы не считали бы права правом, если бы не были уверены, что, в случае его нарушения кем - либо, мы можем потребовать для нашей защиты государственную власть со всем ее моральным авторитетом и внешнею силой. Мы предъявляем *иск*, то есть обращаемся к органам государственной власти с требованием о защите нашего нарушенного права; государственная власть, в лице своих судебных органов, разбирает нашу претензию и, в случае признания ее основательной, восстанавливает наше право тем или другим способом. Порядок деятельности истца и ответчика, равным образом порядок деятельности судебных властей, определяется более или менее точно законом и составляет область так называемого гражданского процесса.

Что касается древнего Рима, то каких - либо прямых указаний на то, как обстояло дело в этой области в эпоху царей, мы не имеем. Ввиду этого приходится и здесь взять время несколько более позднее, но более нам известное (например, тех же законов XII таблиц), и затем, установив общее направление исторической эволюции, делать обратные заключения относительно эпохи предшествовавшей.

Главным источником (хотя и неполным) наших сведений о древнем гражданском процессе в Риме является римский юрист II века по Р. Х. Гай, который касается этого вопроса в четвертой книге своего дошедшего до нас сочинения «*Institutiones*».

Гай сообщает, прежде всего, что древнейшей формой гражданского процесса были в Риме так называемые *leges actiones*. Почему процесс этого периода называется *legis actio*, на этот вопрос Гай дает двойственный ответ: или потому, говорит он, что эти формы процесса были созданы законом, или потому, что в них претензии спорящих сторон должны быть выражены словами того закона, на который они опираются; так, например, предъявляя иск о порубке ветвей, нельзя было говорить «*vites*», а надо было употребить слово «*arbores*», ибо относящийся сюда закон XII таблиц говорил только *de arboribus succisis* («о порубленных деревьях»). Несоблюдение надлежащей формулы влекло за собой полную потерю процесса.

Однако, ни то ни другое объяснение Гая не может быть принято, ибо в то время, к которому относится зарождение этих форм суда, мы не можем предположить существования такого большого количества законов, *leges*, которые регулировали бы и ход производства, и самое гражданское право с надлежащими подробностями. Вероятно, «*lege agere*» в древнейшее время обозначало просто – действовать, осуществлять право законным образом в противоположность незаконному насилию.

Так, судебный процесс по делам частного характера на протяжении многовековой истории Рима не оставался неизменным. В республиканский период существовал легисакционный процесс, затем появился формулярный процесс, который был отменен в первой половине IV в. н. э. экстраординарным производством.

2. Легисакционный процесс

Легисакционный процесс стал первой развитой формой судопроизводства по частным спорам. (Происхождение самого выражения *legis actiones* (иски по закону) до конца не выяснено.) Он состоял из двух стадий:

1) *in iure*. На этой стадии стороны являлись к магистрату, осуществляющему судебную власть. Стороны приходили вместе: либо добровольно, либо истец силой приводил ответчика. Если вещь, по поводу которой шел спор, было возможно принести с собой, то она обязательно приносилась. Затем в присутствии магистрата сторонами выполнялся ряд ритуалов и произносились торжественные слова. Следует заметить, что процесс был очень формализован, ошибка в словах автоматически приводила к проигрышу в процессе. После выполнения всех необходимых обрядов магистрат свидетельствовал, что тяжба имеет место. Им также вызывались свидетели, чтобы подтвердить наличие тяжбы на следующих этапах процесса;

2) через определенное число дней, уже в присутствии не магистрата, а судьи (в роли судьи выступал частный гражданин или несколько граждан, приглашенных магистратом), начинался процесс *in iudicio*. После выступления свидетелей, подтверждавших, что спор действительно имеет место, суд исследовал все существовавшие доказательства (письменные, показания свидетелей по существу дела) и произносил *sententia* (суждение). Суждение суда обжалованию не подлежало.

Выделяли несколько видов легисакционного процесса:

– посредством присяги (*legis actio sacramento*) – это наиболее древний тип судоговорения, в котором рассматривались как личные, так и вещные иски. Истец приносил с собой спорную вещь, на которую присягали при помощи наложения *vindicta* (особая палочка в форме копья), произносили установленную фразу, утверждая свое право на вещь. Далее, определялся залог, символизировавший предмет иска. Сторона, выигравшая спор, получала свой залог обратно, а второй залог поступал в пользу казны. Сторона, отказавшаяся от внесения залога, признавалась проигравшей. Предмет спора передавался до наступления второй стадии на хранение одной из сторон. Начиналась стадия *in iudicio* с избирания сторонами судьи из трех лиц, который и разбирал спор;

– посредством просьбы о назначении судьи или арбитра (*legis actio per iudicis arbitrive postulationem*), который назначался сразу по требованию истца без внесения залога. На стадии *in iure* истец должен был предъявить исковое требование о неисполнении обещанного долга, а ответчик – либо признать иск, либо отрицать его. Данный процесс применялся для защиты обязательств, возникших вследствие раздела имущества, например, при разделе наследства;

– посредством истребования определенной суммы денег или определенной вещи. Эту форму процесса также называли процесс «под условием» (*legis actio per conditionem*). Требование истца заявлялось аналогично предыдущему виду легисакционного процесса, ответное возражение ответчика предполагало отсрочку на 30 дней, после которой стороны встречались уже на стадии *in iudicio* для разбора дела по существу;

– посредством наложения руки (*legis actio per manus iniunctionem*). Этот процесс регламентировался Законами XII таблиц по искам, возникшим из обязательств. Данная форма употреблялась для взыскания по судебным решениям уже присужденных денежных сумм, по договору займа, а также в отношении ответчиков, признававших исковые требования на стадии *in iure*. Особенностью этой формы процесса было то, что ответчик не мог сам оспаривать долг, в его защиту мог выступить родственник, которые могли возбудить судебное разбирательство для выяснения оснований долга; – посредством жертвы или захвата залога (*legis actio per pignores capionem*). В случае неплатежа за переданную вещь истец, выполняя строгие формальные требования закона, самоуправно забирал вещи обратно (либо иную вещь, принадлежавшую должнику в качестве залога). Такие самоуправные действия истца допускались только в праздничный день. Последующие претензии и судоговорение проходило порядком, сходным *legis actio sacramento*.

Не исполнение одного из обязательных условий проведения любой формы легисакционного процесса влекло автоматическое проигрывание спора. Со временем хозяйственная жизнь римских

граждан усложнилась, и нередко возникали такие обстоятельства, которые трудно было подвести под точные формулировки закона. Юридически, как правило, не образованным римским гражданам трудно было запоминать и словесные формулы, произносимые перед претором с тем, чтобы в точности эту же формулу произнести перед судьей. Поэтому легисакционный процесс не всегда отвечал интересам римских граждан.

Таким образом, к характерным особенностям легисакционного судоговорения следует отнести:

- источниками легисакционного процесса были нормы *jus civile*, основными из которых были Законы XII таблиц;

- субъектами, которые допускались к процессу, могли быть только римские граждане;

- состоял из двух стадий: *in jure* и *in judicio*. Между двумя стадиями должно было пройти время строго указанное в законе. Так, первоначально стадия *in judicio* назначалась сразу же после стадии *in jure*, однако, позже по закону *lex Pinaria* вторая стадия стала назначаться не ранее месяца. К судебному разбирательству судья приступал на третий день после своего назначения;

- на истца возлагалась обязанность привода ответчика на судоговорение для подтверждения выносимого искового требования;

- проходил в устной форме;

- носил публичный характер;

- был строго формальным. Его отличало обязательная последовательность произношения словесных формул, совершение обрядово-ритуальных действий и проч. Обязательным атрибутом его было наличие предмета спора, на котором присягали участники процесса. Если предметом спора являлась недвижимая вещь, то на самом процессе должна была быть ее частица;

- решение суда обжалованию не подлежало.

С течением времени легисакционный процесс был смнен формулярным. С 242 г. до н.э. с образованием римских провинций, претора отслужившего в Риме положенный срок, стали направлять в провинции для рассмотрения споров между peregrinami, а также

между римскими гражданами и перегринами. Поэтому для облегчения процедуры судоговорения постепенно стала формироваться новая более совершенная форма гражданского процесса – формулярный процесс. По закону Эбуция (между 149 и 123 гг. до н. э.) формулярный процесс вводится сначала как факультативный и организовывался в провинциях, и только в 17 г. до н.э. по закону Августа легисакционный процесс был упразднен, и формулярная форма судоговорения становится единственной на всей территории Римской империи. Отличительной особенностью формулярного процесса являлась письменная формула, выдаваемая на стадии *in iure* претором истцу, которая представляла собой записку судье. Именно благодаря этой формуле процесс и получил название «формулярного».

3. Формулярный процесс

Так, с развитием преторского права на смену сложному и архаичному легисакционному процессу приходит формулярный процесс. Этот вид процесса утвердился со второй половины II в. до н. э. после принятия специального закона (*lex aebutia*). В формулярном процессе значительно повысилась роль претора, который перестал быть пассивным участником сакраментальных обрядов, совершавшихся сторонами при легисакционном процессе. Возросло значение первой стадии судопроизводства (*in iure*), так как именно здесь устанавливалась юридическая суть спора. Она находила свое выражение в заключении (формуле) претора, в котором присяжному судье указывалось, как следует решать данное дело. Постепенно преторы начинают составлять новые формулы исков, отходя от старых законов и обычаев, руководствуясь при этом требованиями торгового оборота и необходимостью укрепления частной собственности. Создавая новые формулы и иски, претор посредством своего эдикта способствовал развитию самого содержания частного права.

Претор не заставляет теперь тяжущихся выполнять требовавшиеся при легисакционном процессе формальности, а дает

в руководство судье формулу, которой тот должен держаться при рассмотрении по существу искового требования.

По своей структуре данная формула состояла из некоторых основных частей (*Partes formulae*):

– называние (*nominatio*). В этой части претор назначает то или иное лицо посредником (судьей) для рассмотрения по существу искового требования. Например: «Судьей по данному делу пусть будет Октавий»;

– показывание, описание (*demonstratio*). Излагается гипотеза или состав дела. Эта часть открывается словом «поскольку» («*quod*»). Например: «Поскольку истец продал раба ответчику...»;

– намерение (*intentio*). Самая существенная часть формулы. Она излагает юридическое содержание спора между сторонами, который подлежит разрешению судьей. Здесь речь идет о притязании истца. Она открывается словами: «если выяснится (*si paret*)...»;

– присуждение (*adiudicatio*) – «Присуди, сколько следует и кому следует»;

– осуждение (*condemnatio*). Судье предлагается «осудить» или оправдать ответчика. «Судья, присуди Нумерия Негидия (NN) Авлу Агерию (AA) уплатить десять тысяч сестерций. Если же долга за Нумерием Негидием не окажется, то оправдай»¹.

Возникает вопрос, какое отношение имела преторская формула к старому гражданскому праву (*ius civile*)? Одни из формул были составлены на основании гражданского права (*in ius conceptae*), а другие обосновывали искомое требование совокупностью указанных претором фактов (*in factum conceptae*).

Некоторые преторские формулы содержали фикцию. Претор порой предписывал судье в интенции действовать так, как если бы какой-либо факт, не имевший места в действительности, был налицо или, наоборот, как если бы действительный факт не имел места.

¹Под Авлом Агерием (AA) понимается модельное обозначение истца, а под Нумерием Негидием (NN) – ответчика.

Таким образом, характерные черты формулярного процесса:

- источниками формулярного процесса были нормы *jus civile*, *jus gentium*, *jus praetorium*;
- субъектами, которые допускались к процессу, могли уже быть не только римские граждане, но и перегрины;
- состоял так же, как и легисакционный процесс из двух стадий: *in iure* и *in iudicio*. Но формулы уже произносились перед претором в свободной форме;
- проходил в устной форме, письменной была только сама формула;
- носил публичный характер;
- не носил строго формального характера;
- решение суда обжалованию не подлежало. Но особенность такого решения состояла в том, что это было мнение частного лица (судьи), которое приобретало обязательную силу на основании соглашения сторон при участии претора. Проигравшая сторона была обязана исполнить это решение в течение 30 дней, в противном случае она посредством особого иска передавалась претором в кабалу кредитору для отработки долга.

4. Экстраординарный процесс

Формулярный процесс, существовавший в период республики, какое-то время продержался и в период империи, но он постепенно вытеснился новой формой процесса – экстраординарным. Отличительные черты этого процесса таковы. В качестве представителя государственной власти теперь выступает не выборный претор, а назначенный императорский чиновник. Дела решаются в необычном для предшествовавшего периода порядке (*extra ordinem*), т. е. чиновник, назовем его судебным магистратом, рассматривает все дело от начала до конца и постановляет приговор сам, без передачи его судье. Двух стадий процесса (*in iure* и *in iudicio*) здесь уже нет. Это одностадийный, чиновничий процесс.

Указом Диоклетиана 294 г. предписывалось, чтобы правители провинций, презесы (*praeses*), разбирали дела в полном объеме.

Если же почему-либо презесы поручали рассмотрение дела судьям, то они обязаны были опять-таки за один раз и расследовать дело, и решить его окончательно. На судебное решение, вынесенное нижестоящим чиновником, допускается обжалование (*appellatio*) вышестоящему чиновнику. То есть процесс проходит в нескольких инстанциях.

Магистраты, т. е. обладавшие высшей властью (*imperium*) консулы, преторы имели право организовывать разбирательство присяжных судей, решающих дело по существу для каждого отдельного спора. Такое право именовалось юрисдикцией (*iurisdictio*). Любой взрослый римский гражданин мог быть судьей по гражданским спорам. Судья, если он действовал один (*unus iudex*), назначался претором индивидуально для каждого дела. Такого судью, который мог решать дела по свободному усмотрению (*arbitrium*), называли арбитром (*arbiter*). Чаще всего к арбитражу прибегали в тех спорах, когда речь шла о производстве оценок, установке межи, разделе. Иногда разбирательство дел было коллегиальным. В этом случае судьями становились лица, внесенные в особые списки либо из числа сенаторов, либо из числа всадников.

Важен вопрос о подсудности. Все дела между гражданами могли разбираться только городскими магистратами Рима или того города, в котором лицо имело право гражданства – в этом случае употреблялся термин «*forum originis*» (подсудность по происхождению). Если лицо имело свое местожительство, то говорили о «*forum domicilium*» (подсудность по местопребыванию). Тот римский гражданин, который проживал в провинции, имел право требовать, чтобы его спор был перенесен на рассмотрение городского магистрата Рима. Говорили так: «Рим – наше общее Отечество». Однако ответчик, свидетель, арбитр, судья, временно пребывавшие в Риме, имели право просить о переносе процесса на место их жительства.

Вопросы для обсуждения:

1. Возникновение суда.
2. Основные признаки римского гражданского процесса.

3. Основные виды римского гражданского процесса.
4. Черты сходства и отличия легисакционного, формулярного и экстраординарного процессов?
5. Как действуют дополнительные части формулы в формулярном процессе?
6. Что такое *litiscontestatio* в легисакционном и формулярном процессе?

Темы рефератов

1. Роль магистрата в легисакционном процессе и процессе «по формуле»: общее и особенное.
2. Сравнительная характеристика процесса «по формуле» и экстраординарного процесса.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение защиты прав римских граждан.
2. Какие Вы знаете формы защиты прав римских граждан?
3. Что такое самоуправство и саморасправа?
4. Основные принципы государственной защиты частных прав римских граждан.
5. Назовите характерные черты легисакционного процесса.
6. Какие новые элементы в процедуру защиты прав субъектов частного права внес формулярный процесс?
7. Особенности экстраординарного процесса.
8. В чем состоят черты сходства и отличия легисакционного, формулярного и когниционного процессов?

ТЕМА 6. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИСКОВ

Изучаемые вопросы:

- 1. Понятие и виды исков.*
- 3. Особые средства преторской защиты.*
- 4. Понятие исковой давности.*
- 5. Признание или отказ в иске.*

1. Понятие и виды исков

Сферу свободы или власти лиц – субъектов права, их возможность удовлетворять свои потребности и интересы определяло субъективное право. Однако в жизни, реализуя свое право, субъекты часто сталкивались с ущемлением прав и свобод. Благодаря этому на практике важно было установить, имеет ли субъект права возможность судебным путем добиться осуществления своего права. По поводу этой возможности римские юристы говорили так: есть ли у данного лица иск? Лишь в случаях, когда государственный орган предусматривал возможность предъявления иска, говорили о праве, защищаемом государством. В этом смысле говорили о том, что римское частное право есть система исков.

На древнем этапе становления процедур защиты нарушенных прав римских граждан, восстановление справедливости проходило посредством кровной мести и военного поединка. И только с привлечением магистрата (претора) как представителя государственной власти в частное разбирательство, стали формироваться исковые формулы, которые преторы при вступлении на должность оглашали в своих эдиктах. Со временем, в процессе развития хозяйственного оборота страны, споров, вытекающих из совершаемых сделок, становилось все больше, а вместе с ними стало вырабатываться в практике преторов и больше исков. Римские юристы утверждали, что право возникло из иска, поскольку любой спорный вопрос, возникающий между римскими

гражданами, рассматривали с позиции наличия исковой защиты, и только потом с позиции права.

Иск именовался термином «actio» (действие), под которым понимали юридически значимый акт, совершаемый истом с целью получения в суде благоприятного решения. Вообще значение термина «actio» изменялось параллельно с развитием и совершенствованием форм гражданского процесса. В древности «actio» представляло собой строгое формальное обращение истца к ответчику посредством словесных фраз, в формулярном процессе иск уже не имел строгой формализованности и представлял собой свободное обращение к претору с просьбой о предоставлении формулы, в экстраординарном процессе – жалоба истца представителю публичной власти о нарушении права и получении судебной защиты. И только в Дигестах было официально признано, что иск – это право лица осуществлять свое требование.

В виду множественности исков, с целью правильного применения на практике постепенно стала складываться их классификация.

По своей правовой направленности иски могли быть личные (actio in personal) и вещные (actio in rem). Личный иск имел своим адресатом только конкретное определенное лицо. Обычно личные иски предъявлялись в случае не исполнения обязательств. Вещный иск представлял собой требование, предъявляемое к любому лицу, удерживающего у себя вещь не на основании закона или кто посягает на вещь на момент подачи иска, чиня препятствия в свободном использовании.

По объему и цели имущественные иски делились на три группы:

1) иски для восстановления нарушенного состояния имущественных прав (actiones rei persecutoriae); здесь истец требовал только утраченную вещь или иную ценность, по ступившую к ответчику; например, иск собственника об истребовании вещи (rei vindicatio);

2) штрафные иски, целью которых являлось наказание ответчика (actiones poenales). Предметом их служили: а) прежде всего взыскание частного штрафа и б) иногда возмещение убытков, но в

отличие от предыдущего иска посредством данного иска можно было истребовать не только то, что отнято или получено, но и возмещение такого ущерба, которому на стороне ответчика не соответствовало какое-либо обогащение. Например, иск против лица, которое обманом причинило убытки, хотя и не обогатилось от этого (*actio doli*);

3) иски, осуществляющие и возмещение убытков, и наказание ответчика (*actio mixtae*), например иск по аналогии (*actio legis Aquiliae*): за повреждение вещей взыскивалась не их стоимость, а высшая цена, которую они имели в течение последнего года или месяца.

Римское право различало также иск строгого права и иск, построенный на принципе добросовестности. При исках строгого права судья связан строгой буквой закона, из которой вытекает иск; при исках, построенных на принципе добросовестности, судья был более свободен в выборе решения.

Существовали и иные иски, например, публичные (*actio nes populares*), предъявлявшиеся любому гражданину, «кто что-либо поставил или подвесил так, что оно может упасть на улицу».

По образцу уже существующего и принятого в практике иска создавался аналогичный ему иск, тогда первоначальный иск назывался *actio directa*, а производный – *actio utilis*; например, иск о причинении ущерба, не предусмотренного законом Аквилія, назывался *actio legis Aquiliae utilis*.

Фиктивными исками – *actiones ficticiae* – назывались такие, формулы которых содержат фикцию, т. е. указание судье присоединить к наличным фактам определенный несуществующий факт или устранить из них какой-либо факт, а весь случай разрешить по образцу другого определенного случая. Так, кто приобрел чужую движимую вещь добросовестно при определенных условиях, приобретает ее по гражданскому праву по давности в течение года и может затем осуществлять свое право против прежнего собственника. Против менее управомоченного лица претор защищает такого приобретателя еще до истечения

годового срока путем предписания судье обсудить дело так, как если бы истец уже владел в течение года (*si anno possedisset*).

Нередко судье предписывалось выносить особое решение, если он не добился от ответчика выдачи или предъявления предмета спора. Объем возмещения судья может определить по своему усмотрению (*arbitrium*), исходя из принципа «добро и справедливость» (*bonum et aequum*). Иски такого рода в праве Юстиниана называются арбитражными.

2. Особые средства преторской защиты

Иск являлся основным средством защиты прав и интересов римских граждан. Но, по мере совершенствования гражданского процесса и расширением преторской компетенции, стали выработываться и иные средства защиты интересов римских граждан. Пользуясь своей властью, преторы в особых случаях оказывали защиту посредством своих распоряжений, в частности: интердиктами, реституцией, преторскими стипуляциями и вводом во владение.

1) **Интердикт** – категорический приказ претора о немедленном прекращении каких-либо действий, нарушающих права граждан или о воздержании от таких действий. Издавались преторами по определенным гражданским делам на стадии расследования дела, чаще всего по поводу штрафов или залога. Интердикт должен был исполняться незамедлительно. Можно перечислить следующие виды интердиктов:

– простой интердикт (*simplicia*) – был обращен только к одной из сторон;

– двусторонний интердикт (*duplicia*) – обращался к обеим сторонам;

– запретительный интердикт (*prohibitoria*) – запрещал определенные действия и поведение (например, запрет нарушать чье-либо владение (*vim fieri veto*));

– восстановительный интердикт (*restitutoria*) – приказ о восстановлении разрушенного публичного строения или возврате лицу его вещи;

– предъявительный интердикт (*exhibitoria*) – требуют представить определенное лицо немедленно, так, чтобы претор это видел.

2) **Реституция** (*restitutio in integrum*) – возврат в первоначальное положение. Такой способ применялся претором в случаях, если нормы общего права применить было невозможно или если претор считал, что их применение будет несправедливым. Основаниями реституции являлись: несовершеннолетие одной из сторон, временное отсутствие одной из сторон (был в плену), совершение сделки под угрозой, обманом, заблуждением и проч. Для применения реституции необходимо было наличие трех условий: причиненный ущерб; на лицо одно из вышеперечисленных оснований; своевременность прошения о реституции (т.е. в течение года с момента обнаружения нарушения потерпевшим).

3) **Стипуляция** (*stipulationes praetoriae*) – обещание лица в присутствии претора сделать что-либо (например, дать право собственности). Такие обещания, являющиеся, по сути, вербальным договором, заключались сторонами по указанию магистрата без выполнения формальностей, установленных законом. Виды стипуляции:

– регулирование правильного проведения спора (*stipulationes iudiciales*);

– внесудебные стипуляции (*stipulationes cautionales*);

– обеспечение процессу беспрепятственного проведения (*stipulationes comunes*);

4) **Ввод во владение** (*missiones in possessionem*) – разрешение претора взять во владение имущество обязанного лица или его часть. Данный способ применялся в исках по наследственному праву. Претор вводил лицо, не признаваемое наследником по гражданскому праву, во владение наследственным имуществом, и, таким образом фактически объявлял его наследником.

4. Понятие исковой давности

Исковая давность (*praescriptio*) – установленный срок, в течение которого лицо может обратиться с иском о защите своего нарушенного права.

Римское право долгое время не вырабатывало специальных условий, ограничивающих по времени право на заявление исковых требований.

Только начиная с классического периода стали признаваться законные сроки. Но они существовали для определенных сделок и не являлись исковой давностью. Законными являлись сроки, в течение которых то или иное право действовало (например, поручительство действует два года и т. п.). Таким образом, в классическом римском праве все иски считались как бы постоянными и не имевшими ограничений по времени (*actiones perpetuae*).

При Юстиниане (в V в. н. э.) была введена исковая давность в классическом понимании этого термина. Для всех личных исков и исков на вещи она была одинаковой и устанавливалась на срок 30 лет (в исключительных случаях законодательство императоров устанавливало давность в 40 лет).

Течение исковой давности начиналось с момента возникновения основания для претензии:

- для исков по правам на вещи – с момента нарушения права собственности;
- по обязательствам не совершать какого-либо действия с момента нарушения этого обязательства и совершения действия, несмотря на обещание;
- по обязательствам совершить какое-либо действие – с момента возникновения возможности требовать совершить обещанное незамедлительно.

Течение исковой давности могло быть приостановлено по уважительным причинам (несовершеннолетние лица и др.). Если основания для приостановления срока устранялись, то течение исковой давности возобновлялось.

Виды исковой давности в отношении сложных исков:

– полная – погашалось все требование в целом (*praescriptio totalis*);

– частичная, когда считалось погашенным, например, право требовать штрафной санкции за неисполнение, но сохранялось право требовать исполнения (возврата вещи и т. д.).

Погашение исковой давности имело место тогда, когда в течение срока ее действия лицо, право которого нарушено, не пыталось воспользоваться правом, предъявить иск к виновному (обязанному) лицу.

Приостановление исковой давности имело место, когда лицо в силу каких-либо препятствий не могло предъявить иск. Такими препятствиями могли быть:

а) юридические препятствия, мешавшие предъявлению иска (например, наследник спрашивал срок на составление инвентаря наследства);

б) несовершеннолетие управомоченного лица;

в) тяжелая болезнь управомоченного лица или нахождение его в плену;

г) отсутствие ответчика, против которого должен быть предъявлен иск и др.

Устранение препятствий, мешавших лицу предъявить иск, возобновляло течение исковой давности. При этом остающаяся часть срока удлинялась на время приостановления.

Прерывание исковой давности имело место, если обязанное лицо признавало право управомоченного лица либо управомоченное лицо совершало действия, свидетельствующие о стремлении осуществить свое право.

Считалось, что обязанное лицо признавало право управомоченного лица в следующих случаях:

а) выплаты процентов по обязательству;

б) частичной выплаты долга;

в) обращения к истцу с просьбой об отсрочке долга. Действием управомоченного лица, свидетельствующим о его стремлении осуществить право требования к обязанному лицу, являлось, например, предъявление им иска в суд.

В случае прерывания исковой давности истекшее до перерыва время не включалось в давностный срок, и течение исковой давности возобновлялось вновь.

Особое регулирование исковой давности было у исков, возникших из наследственного права. Требование о восстановлении в правах наследства не имело срока давности и сохраняло правовые основания на протяжении жизни всех наследственных поколений, которые имели право наследования или непосредственно или по праву представления.

5. Признание или отказ в иске

Предъявленный иск ответчик мог признать или оспаривать.

В случаях признания ответчиком требований истца решение могло последовать уже в первой стадии производства (*in iure*).

Когда ответчик отрицал свой долг, то он отвечал «не должен» (*non oportere*), процесс развивался дальше и передавался на дальнейшее рассмотрение (*in iudicium*). Когда же ответчик отвечал утвердительно и признавал свой долг, то он просто присуждался в пользу истца.

Наряду с признанием в суде личных требований из обязательств известна другая форма признания права истца на вещи, но связанная с передачей права собственности. Она свершалась не путем формальной мандипационной сделки, а судебной уступкой (*in iure cessio*), доведением дела до разбирательства (*in iure*), когда уступающий свое право на вещь на вызов приобретателя заявить свои права отвечал или отрицанием, или молчанием.

Здесь молчание или отрицание ответчика приравнивается к его согласию (молчаливому). Формальные вопросы одной стороны и принятие другой стороной какого-либо из двух положений завершаются процессуальным присуждением вещи истцу претором. Магистрат основывает свое решение на ответе вызываемой стороны и процессуально легализирует сделку сторон.

В формулярном процессе институт судебного признания принял определенно выраженный лично-правовой характер. Ответчик,

признавая себя обязанным что-либо уплатить, уподоблялся тому, кто при иске на вещь уступал ее в форме признания. Признавший требование, по воззрениям классиков, выносил как бы решение по собственному делу. «Признавший считается присужденным, будучи как бы приговорен собственным решением».

Когда ответчик признавал существование требования, направленного на вещи, или основание этого требования, но не его размер, возникали затруднения. Сначала вопрос разрешался путем передачи для разрешения судьей в следующей стадии (*in iudicio*).

Следует отметить, что при том иске, который дается против признающего, судья назначается не для решения дела, а для его оценки: ведь по отношению к признающим нет никаких (спорящих) сторон для присуждения.

Однако при этом порядке против сделанного *in iure* признания ответчик мог *in iudicio* выступать с опровержениями и таким образом обессиливать его. В третьей четверти II в. был принят сенатусконсульт, на основании которого выработалось правило, что последовавшее в первой стадии судопроизводства (*in iure*) признание влекло за собой постановление, завершающее спор по данному пункту, особенно при исках на вещи. Такое постановление окончательно устанавливало право истца на вещь (*rem actoris esse*).

Если ответчик не признавал иска, он мог направить оспаривание против его основания. Ответчик мог также отрицать факты, на которых истец основывал свой иск, или приводить факты, исключающие присуждение, даже в том случае, если факты, обосновывающие иск, были верными.

Производство в первой стадии могло тут же и закончиться без передачи дела на дальнейшее рассмотрение. Это бывало, когда еще в первой стадии магистрат приходил к заключению, что требование истца было юридически не обосновано (по несоответствию требованиям закона, нравов и справедливости), или сам истец признавал возражения ответчика. В этих случаях преторы и другие судебные магистраты оставляли за собой в эдикте право отказать истцу в выдаче формулы. «Полномочен отказать в иске тот, кто может и дать (его)».

Этот акт назывался отказом в иске «*denegatio actionis*». Он не обладал погашающей силой, которую имело бы оправдывающее ответчика решение. Отказ не был бесповоротным, и истец мог вторично обратиться к тому же или другому претору с новым иском по тому же делу, исправив допущенные ранее недостатки.

Вопросы для обсуждения

1. Понятие и значение иска. Виды исков.
2. Этапы процесса посредством законных исков (на примере *legis actio sacramento in rem*). Судопроизводство на этапе *in iure* и *litis contestatio*.
3. Процесспосредством формул. Части формулы.
4. Исковое предписание и исковое возражение.
5. Процессуальное представительство. Отказ от защиты. Установление предмета тяжбы.
6. Конкуренция исков.
7. Судопроизводство на стадии *apud iudicem*. Судебное решение. Исполнительное производство.
8. Преторские средства защиты гражданских прав.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое иск, и какие классификации исков были признаны римским правом?
2. Какие средства защиты прав римских граждан, помимо иска, были выработаны в практике претора?
3. Производство до установления предмета тяжбы (*litis contestatio*).
4. Что такое исковая давность? Ее преимущество перед иными процессуальными сроками, признанными римским правом.
5. Интердикты. Преторские возражения. Репликации.
6. Как связано учение об исках в римском и современном российском праве?
7. Какие правила разрешения коллизии прав и конкуренции исков были выработаны римским правом?

Задания и задачи

1. Из-за небрежности Стиха, который не следил за состоянием забора на участке, который он должен был охранять, туда проник скот его соседа Панфила. На требование Стиха выгнать свой скот с его участка и не пускать его больше, Панфил ответил отказом, указывая на то, что не мешало бы Стиху сначала отремонтировать забор. Не придя к соглашению, спорщики обратились к претору. Какого рода защиту они могут требовать, исковую или интердиктную? Каковы будут действия претора?

2. Сильный ветер, сорвав с крыши дома черепицу, увлек ее на соседний двор, где ею была убита овца. Возможен ли иск к хозяину черепицы? Если да, то личный или вещный? О чем будет этот иск? Каким образом будет исчисляться его сумма? Составьте формулу иска.

3. Некий студент, изучающий право в Берите, предложил старьевщику свою хламиду для продажи, вложив в карман золотой солид. Нащупав деньги покупатель тотчас же заплатил требуемую сумму, явно превысившую обычную стоимость хламиды. Получив требуемую сумму, студент, не выпуская хламиду из рук, вытряхнул из нее монету, после чего отдал ее старьевщику. Старьевщик возопил и потащил студента к претору, обвиняя его в обмане.

В свою защиту студент выдвинул следующую эксцепцию: «Во-первых, солид, как и любая другая монета, не продается, во-вторых, деньги ни в коем смысле не являются принадлежностью одежды, а поэтому, применительно к данному случаю невозможен ни иск об обмане, ни иск о возмещении ущерба». Будучи студентом-правоведом, студент даже сам составил формулу эксцепции. Составьте и вы такую формулу (не забывайте, что в эксцепции «ответчик является истцом»).

Выслушав студента, претор с его аргументацией не согласился и удовлетворил иск старьевщика. Составьте формулу такого иска, предварительно решив: О чем должен быть этот иск? Может ли, например, старьевщик настаивать на возмещении убытка, и если да, то как он должен исчисляться? Следует ли потребовать возмещения разницы между действительной стоимостью вещи и уплаченной за

нее ценой или же разницы между действительной стоимостью имущества, ставшего предметом купли-продажи, и той суммой, которую он за нее заплатил, или, может быть, ущерб должен быть оценен в один золотой солид? Может ли в данном случае речь идти о сознательном обмане (*dolus*), а значит о пороке соглашения? Наконец, согласны ли вы с решением претора или же можете предложить какое-либо иное решение этой задачи?

4. Марк неоднократно напоминал Туллию о необходимости возвратить долг в 100 сестерциев. Туллий каждый раз уклонялся, но затем сказал: «Я заплачу, но дай мне клятвенное обещание, что ты не будешь мне больше напоминать об этом». Марк поклялся, а Туллий все не платил. Будучи не в силах самостоятельно разрешить создавшуюся дилемму (если молчать, ничего не получишь, если напомнить, нарушишь клятву), Марк обратился за помощью к претору. Есть ли выход из этой ситуации?

5. В диалоге Цицерона «Об ораторе» описывается случай, когда адвокат истца упорно добивался разрешения претора на завышенную сумму иска, а адвокат ответчика напротив стремился всячески снизить сумму искового требования. Цицерон назвал действия обеих сторон как безграмотные. Почему?

ТЕМЫ 7-8. ОБЩЕЕ УЧЕНИЕ О ВЕЩАХ. ВЛАДЕНИЕ

Изучаемые вопросы:

- 1. Общие положения о правах на вещи.*
- 2. Понятие вещи и ее классификация.*
- 3. Понятие и содержание права владения.*

1. Общие положения о правах на вещи

Точное определение вещному праву римские юристы в наследие не оставили. Однако, в соответствии с Институциями Гая, *ius privatum* подразделялось на право, относящееся к вещам, и право, относящееся к искам. Причем, право, относящееся к вещам по своему содержанию, было намного шире, чем современное вещное право, и, по сути, регулировало все имущественные отношения между римскими гражданами. При этом, как отмечали римские юристы, имущественные правоотношения, в которые вступали римские граждане по своей природе не одинаковые. Общим для них являлось то, что права и обязанности между субъектами возникали по поводу имущества, как совокупности телесных и бестелесных (права и обязанности) вещей. Однако основания их возникновения и содержание различны.

Так, право регулировало одни отношения по поводу имущества, которые складывались в процессе жизнедеятельности субъекта, другие – после его смерти. Нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи со смертью субъекта стали составлять наследственное право Древнего Рима. В свою очередь, правовые акты, регулирующие имущественные отношения, связанные с активной жизнедеятельностью лица также подразделялись на два вида: нормы, устанавливающие правила ведения хозяйственных сделок с целью получения прибыли и обогащения; и нормы, устанавливающие юридическую связь лица с принадлежащими ему вещами, проявление господства лица над вещью. Таким образом,

первая группа норм получила название *jura in persona*, регулирующие обязательственные отношения, вторая – *jura in re*, т.е. права на вещи.

Итак, объектом вещных прав является вещь. В данных отношениях четко определены объект (вещь) и субъект (титуляр, правомочное лицо) – обладатель вещи. Нормы *jura in re* определяли объем прав титуляра на принадлежащую ему вещь, объем господства лица над вещью. Все иные субъекты, не имеющие прав на вещь не должны предпринимать никаких действий, препятствующих титуляру пользоваться признанным за ним правом. Таким образом, его права на вещь признавались абсолютными. Кроме того, правообладатель вещи имел право требовать защиты своих прав на вещь от всякого любого лица, который не по праву либо удерживал вещь у себя, либо препятствовал титуляру в свободном ею обладании.

В римском частном праве в зависимости от содержания выделяли несколько видов вещных прав, сложившихся по мере развития хозяйственной жизни римского общества и их имущественного оборота. Самым древним видом было признано право владения, которое послужило развитию и признанию другого вида вещных прав – права собственности. Особую самостоятельную группу вещных прав представляли также права на чужие вещи.

2. Понятие вещи и ее классификация

Понятие вещи в классический период развития римского права использовалось в широком смысле. В него входили не только вещи материальных предметов внешнего мира, но также юридические отношения и права.

Термин «вещь» (*res*) употреблялся в нескольких значениях. Вещами считалось как все то, что существует в материальном мире (с этой точки зрения термин «вещь» употреблялся не только юристами, но и философами Древнего Рима), так и объекты имущественных прав и правовые отношения в целом. Потому с этой точки зрения вещи делились на телесные (*corporeales*) и бестелесные (*incorporeales*). И, если под телесными вещами понимали вещи,

имеющие материальную оболочку, которые «можно окинуть взглядом», то под бестелесными понимали права и обязанности. В качестве примеров *res incorporales* Гай называет наследство, usufruct, обязательства. Однако Гай в числе *res incorporales* не упоминает права собственности, поскольку римские юристы не различали право собственности на вещь и саму вещь, поэтому право собственности по римскому праву попадало в категорию телесных вещей.

По общему правилу вещи делились на:

1) вещи Божественного права (священные, святые и религиозные), к которым относились храмы, земля, на которой они находились, гробницы, скульптуры богов;

2) вещи человеческого права. Такие вещи имели не одинаковый режим и подразделялись на:

– публичные, принадлежащие политической совокупности граждан (театры, стадионы, реки, пользование берегами рек);

– частные, принадлежавшие отдельным лицам.

Частные вещи в свою очередь также подразделялись на определенные классификации, деление на которые происходило по различным критериям. Таким образом, римское право выделяло категории вещей:

1) Изъятые и не изъятые из оборота. Изъятые из оборота вещи (*res extra commercium*) – такими признавали вещи, которые были призваны удовлетворять потребности всего народа, а потому не могли быть предметом частных правоотношений. К ним относили:

– предметы религиозного содержания (храмы, публичные дороги, предметы религиозного культа, места погребения и др.);

– предметы общего пользования (воздух, непересыхающие реки, берега моря и др.).

Не изъятые из оборота вещи (*res in commercio*) – это те вещи, которые удовлетворяли интересы частных лиц, римских граждан и являлись предметом купли-продажи, обмена и т. п., а также объектами частной собственности.

2) Манципируемые и неманципируемые. Манципируемые вещи (*res mancipi*) представляли собой наивысшую экономическую

ценность с позиции того времени. Их перечень был строго определен законом. Согласно Законам XII таблиц к *res mancipi* относили италийские земли, постройки на них, рабов, рабочий скот, а также земельные сервитуты. Остальные вещи признавались *res mancipi*.

И, если манципируемые вещи могли передаваться только посредством обряда *mancipatio*, которая проходила в сложной форме и при участии пяти свидетелей, весовщика и меди, то неманципируемые вещи передавались при помощи *traditio* (первоначально традиция также представляла собой торжественную сделку, но потом формальный характер отошел на задний план). Манципируемые вещи могли находиться только в обладании римских граждан, поэтому магистраты ежегодно проводили перепись манципируемых вещей, чтобы не потерять контроль за их перемещением.

Деление вещей на манципируемые и неманципируемые сохранялось вплоть до начала империи.

3) Движимые и недвижимые. Движимые вещи (*res mobiles*) – это такие вещи, которые могут перемещаться в пространстве, не изменяя своей сущности и предназначения.

Движимые вещи могли двигаться сами (животные, рабы) или могли приводиться в движение другими (мебель, домашняя утварь).

Недвижимыми вещами (*res immobiles*) признавались вещи, которые не могут изменять свое положение в пространстве без сохранения целостности. К таким вещам относили землю, ее недра, а также все созданное чужим трудом на земле собственника, в частности, это дома, строения и проч. При этом считалось, что созданное над поверхностью земли следует за поверхностью. Движимые и недвижимые вещи подчинялись почти одинаковым юридическим нормам, и поэтому такое деление в доклассическую эпоху не имело особого значения. Однако с древности недвижимые вещи считались категорией более сложной и поэтому уже по Законам XII таблиц различались сроки приобретения права собственности по давности владения на движимые и недвижимые

вещи: для движимых вещей этот срок составлял один год, для недвижимых – два года.

Очевидно, что данная классификация, поначалу, не имела существенного значения, постольку поскольку наиглавнейшим было деление на *res mancipi* и *res pes mancipi*. И только, когда древнейшая классификация в связи с дарованием римского гражданства peregrinam, потеряла свою актуальность, главным стало деление вещей на *res mobiles* и *res immobiles*. Поэтому, начиная с эпохи принципата, в отношении недвижимости стали складываться особые правила правового регулирования недвижимости, а также римское право признавала такие вещные права, как суперфиций и, позднее, эмфитевзис.

4) Простые и сложные. Деление вещей на простые и сложные возникло в классическую эпоху.

По выражению Помпония, простые вещи представляли собой одно целое, физически однородное единство (например, раб, бревно, камень).

В противовес простым вещам, сложные вещи состояли из различных соединений вещей и, имея между собой материальную связь, носили общее наименование, например здание, корабль, шкаф. Причем, части сложных вещей до соединения в конкретную вещь могли принадлежать разным лицам, и объединенные части подчинялись праву, установленному на целую вещь. В свою очередь сложные вещи делились на два вида:

– составные, включавшие несколько связанных между собой тел (шкаф, корабль, дом);

– состоящие из не связанных между собой вещей, но объединенных общим наименованием (народ, легион, стадо).

5) Делимые и неделимые. Делимыми признавались вещи, которые при разделении не меняют ни своего рода, ни своей сущности и ценности, и каждая отдельная ее часть представляет прежнее целое, но в меньшем объеме. К делимым вещам относили земельные участки, которые можно было разделить при помощи установления границ или межи, сырье, песок, мука и проч. Делимыми также признавались здания, но они делились только по

вертикали. Внешними признаками разделения зданий, сооружений служили стены.

Соответственно, неделимыми считались такие вещи, которые при разделении на части теряют свое истинное предназначение в виду невозможности их использования.

Римские юристы кроме материального разделения вещей подразумевали разделение права на так называемые идеальные доли. Это проявлялось в практическом применении данной классификации. Так, если право на неразделенную вещь признавалось принадлежащим нескольким лицам всем вместе, то каждый из них имел право на известную долю ценности вещи (например, на $\frac{1}{2}$ или на $\frac{1}{4}$). При прекращении права общей собственности у нескольких лиц на вещь, большое значение имело, является ли она юридически делимой или неделимой. Так, если вещь являлась делимой, то она делилась в натуре между лицами на равные доли, если же она являлась неделимой, то вещь оставалась в собственности одного из них, а остальные получали денежную компенсацию.

б) Главные и побочные. Главные вещи – это вещи, имеющие в своем юридическом подчинении другие, побочные вещи.

Соответственно, побочными или придаточными вещами признавались вещи, находящиеся в юридическом подчинении по отношению к главной. Было несколько видов побочных вещей:

– части вещи – они не отделимы от главной вещи и не могут самостоятельно существовать и быть объектом права. Если часть вещи возможно отделить, она становится объектом права (например, кровельный материал);

– принадлежность – у принадлежности связь с главной вещью экономическая, т.е. она, как и главная вещь может существовать как самостоятельный объект права, но только при совместном их использовании достигался конечный результат. Например, ключ и замок. И принадлежность следовала судьбе главной вещи – плоды – это вещи, получаемые от плодоносящих вещей. К ним относили:

а) плоды, получаемые естественным путем, например, молоко, полученное от коровы, яблоки, собранные с дерева и проч.,

б) гражданские плоды, получаемые вследствие различных имущественных сделок, иными словами это доходы, например, деньги от продажи фруктов, проценты с взимаемого капитала и проч.

Правовая судьба плодов различалась при наличии какого-либо права на плодоносящую вещь. В случае истребования плодоносящей вещи из недобросовестного незаконного владения, ее плоды автоматически возвращались собственнику вместе с вещью, при добросовестном незаконном владении собственнику передавалась лишь главная вещь, плоды оставались у владельца. Однако если плоды были уже потреблены, то ответственности за это не полагалось.

7) Определяемые родовыми признаками и индивидуально-определенные. Родовые вещи (*res genus*) – ими признавались вещи, не имеющих отличительных особенностей от вещей себе подобных. Такие вещи определялись числом, мерой и весом. Родовые вещи всегда можно было заменить в случае утраты на аналогичные вещи.

Индивидуально-определенные вещи (*res species*) противопоставляются родовым и ими признаются вещи имеющие особые индивидуальные особенности, благодаря которым ее можно было отличить от иных подобных вещей. При гибели индивидуально-определенных вещей договор прекращался, так как должник уже не мог предоставить эту вещь.

8) Потребляемые и непотребляемые. Потребляемые вещи материально уничтожались при первом их использовании по прямому назначению. В эту категорию входят продукты питания, деньги и проч.

Непотребляемые вещи не изнашивались при употреблении, а если и изнашивались, то постепенно теряли свои свойства (драгоценный камень).

3. Понятие и содержание права владения

Общепризнано, что владение является одним из первых вещных отношений, признанных римским частным правом, на основе которого развивался институт права собственности. Владение

возникло как объективно существующее явление и на начальных этапах означало акт поселения лица на общественной земле. Владение обозначалось термином «*possessio*». Причем, римские юристы подчеркивали, что *possessio* означает пользование полем или домом, но никак не сам земельный участок или поле. Таким образом, владение представляло собой фактическое обладание вещью, порождающее определенные юридические последствия.

Для владения характерны два элемента:

– объективный – *corpus possessionis* – тело владения, т.е. фактическое обладание вещью, физическое с ней соприкосновение, проявление господства над ней;

– субъективный – *animus possessionis* – воля владения, т.е. отношение к вещи как к своей собственной, не признавая власти над собой другого лица.

Этим владение отличается от простого держания, поскольку при держании на лицо фактическое обладание вещью, но у держателя в отличие от владельца, нет воли относится к вещи как своей. Держание складывается в силу возникших правоотношений, например, на основе договора хранения или договора аренды, когда на держателе в лице хранителя или арендатора лежит обязанность возврата вещи. Таким образом, владением признавали фактическое обладание вещью, соединенное с намерением относиться к вещи как к своей.

Выделяли следующие виды владения:

– законное владение, при котором владелец обладает вещью по праву, например, собственник вещи;

– незаконное владение, при котором обладатель вещи не имеет на нее прав. В свою очередь, незаконное владение подразделялось на две разновидности: добросовестное незаконное владение, когда владелец не знает и не может знать, что он не имеет права на вещь, находящуюся в его обладании; недобросовестное незаконное владение, при котором владелец осознает факт незаконного владения вещью;

– производное владение, которое возникало из временного нахождения вещи у третьего лица. Например, третье лицо владеет вещью до разрешения спора о принадлежности вещи.

Также различали следующие виды владения:

– гражданское владение – владение в соответствии с нормами *jus civile*. Гражданский владелец должен был быть лицом правоспособным, поэтому чаще всего таким владельцем являлся глава семьи. Он владел имуществом на свое имя, подвластные владели имуществом также на его имя;

– преторское владение – владение, признанное претором и защищаемое им до истечения срока владельческой давности.

В классический период владение отличалось от права собственности, что проявлялось в трех возможных ситуациях:

– владелец, который одновременно является и собственником вещи;

– владелец, не являющийся собственником вещи;

– собственник, не являющийся владельцем вещи.

Для установления владения необходимо было выяснить основание, приобретения вещи во владение, например, покупка, получение вещи по договору и проч. Владение может быть приобретено через представителя, действующего от имени и за счет другого лица на основании полномочия.

Владение прекращалось с потерей одного из элементов владения, т.е. если вещь перестала находиться в фактическом обладании или если владелец перестал относиться к ней как к своей.

Владение пользовалось самостоятельной владельческой защитой при помощи интердиктов, издаваемых претором.

Для получения преторской защиты владения, достаточно было установить факт владения и факт его нарушения.

Защита владения. Владение защищалось специальными правовыми средствами, т.е. интердиктами (*interdicta*). Интердикты (запрещения) издавались римскими магистратами в форме распоряжения о немедленном прекращении действий, нарушающих права граждан. Первоначально они издавались преторами после фактической проверки права владения просителя на оспариваемую

вещь как прямое и категорическое указание передать вещь реальному владельцу, а впоследствии – как условные распоряжения: «если подтвердятся доводы просителя, то передать ему вещь, запретить посягательства на его вещь».

Виды интердиктов:

- интердикты, служащие для защиты владения прежнего владельца (*interdicta retinendae possessionis*). Такой интердикт применялся при владении и движимыми, и недвижимыми вещами, если владение требовалось защитить от посягательств третьих лиц.

- интердикт, издаваемый для защиты недвижимых вещей, назывался «*uti possidetis*», он издавался по просьбе заинтересованного лица независимо от давности владения. Таким образом, этот интердикт защищал последнего владельца недвижимости.

Интердикт для защиты движимых вещей (*interdictum utrubi*) – до Юстиниана мог применяться только в том случае, если владелец вещи владеет ею большую часть года в том календарном году, когда издается интердикт.

При Юстиниане на движимые вещи стали распространяться такие же правила, что и на недвижимость: интердикты, предназначенные для повторного установления владения в интересах владельца, который противоправно был лишен владения (*interdicta recuperandae possessionis*). Фактически это интердикт о возврате владения тем, у кого оно было отнято силой. Этот интердикт мог применяться любым владельцем, даже если вещь была приобретена противоправным путем.

Защита владения также могла осуществляться при помощи иска с фикцией (публицианов иск).

Приобретение владения всегда устанавливается впервые и самостоятельно самим лицом, желающим владеть предметом. Все способы приобретения владения в классическую эпоху представлялись римским юристам как первоначальные, всегда осуществлявшиеся впервые приобретателем. Это, конечно, не исключало помощи и содействия подвластных и рабов римского домовладыки, но владение возникало только в лице последнего.

Требовалось лишь, чтобы оба элемента владения – волевой и материальный – были осуществлены им или для него самого. В тех случаях, когда приобретение владения облегчалось тем, что шло от лица, уже осуществившего владение, путем передачи предмета владения, можно было говорить о производном владении. Но и в этих случаях не признавалось никакого преемства и тождества между старым и новым владением. Объем и содержание последнего определялись собственными фактическим господством и волей нового владельца.

Общим термином для акта установления фактического господства над вещью было завладение (*apprehensio*). В нем явственно выступал момент материального захвата, осуществляемый в полном составе. Особенно широкое поле для применения его как преимущественно первоначального способа приобретения владения открывало приобретение никому не принадлежащих движимых вещей (*res nullius*) и диких животных (*ferae bestiae*), населяющих природу. В этих случаях акт владения сводился к окончательному захвату их в руки или к преследованию и поимке их. Так, диким зверем завладеть можно не путем ранения, а по окончательной поимке, так как в промежуток времени после ранения может случиться много такого, что помешает поймать зверя.

Поимка и захват сводились к фактическому господству данной вещи. При возникновении споров о захвате учитывались все совокупности обстоятельств и воззрений оборота.

В случаях первоначального приобретения владения вещью, не состоявшей ни в чьем владении, факт завладения связан, естественно, с волей владеть на себя, т. е. основание владения (*causa possessionis*) заменяет другое проявление воли. Гораздо сложнее вопрос, когда владение устанавливается на основании каких-либо соглашений с предшествующим владельцем. Характер этих соглашений определяет, порвал ли последний окончательно свое владение вещью, чтобы всецело уступить место новому владению (например, при продаже), или наоборот (сдача внаем, в ссуду или на хранение). В приведенных отношениях основание владения создает

для нового владельца равное положение: или гражданского владельца, или простого держателя. Определившееся из основания владения положение владельца или держателя не может быть изменено самим обладателем вещи: «*nemo sibi causam possessionis mutare potest*» – «никто не может изменять себе основания владения». Перемена намерения держателя не может превратить его во владельца.

Таким образом, только фактическими действиями против владельца держатель может изменить основание своего отношения к вещи (первоначальным способом) или установить иное путем соглашения с владельцем (производным способом).

Приобретение владения считается всегда первоначальным, даже если владение передается одним лицом другому. Для приобретения владения в любом случае требуется наличие у приобретающего владения обоих его элементов – воля на владение и реальное господство над предметом владения. Однако, если владение переходит от одного лица к другому по их обоюдному согласию (посредством передачи), тем самым облегчаются требования в отношении господства над предметом владения и воли на владение нового владельца:

1) при приобретении движимых вещей от прежнего владельца с его согласия достаточно было, чтобы вещи были перемещены отчуждателем в дом приобретателя и находились там под охраной. По аналогии способом передачи товаров считалась передача ключей от помещений, где находились проданные товары. Она рассматривалась как установление власти над всем, что находится в запертом помещении. Требовалось, чтобы передача ключей происходила перед складами, чем подчеркивается наличие товара (*praesentia*) и момент свободного доступа к передаваемому объекту. Благодаря постоянному фактическому содействию подвластных и рабов римские владельцы могли вдали от своего домицилия через них осуществить передачу;

2) точно так же при приобретении владения недвижимостями от предшествующих владельцев требование полного материального овладения ослаблялось допущением частичного овладения, при полноте знания плана и границ имения. Продавцу при отчуждении

недвижимости достаточно было показать покупателю передаваемый участок с соседней башни, чтобы совершить акт передачи участка. Те случаи, когда прежний владелец, не передавая предмета, лишь указывает на него приобретателю, получили название «передача длинной рукой» (*traditio longa manu*);

3) право Юстиниана пошло дальше по пути облегчения передачи владения и стало пользоваться наличным материальным отношением к вещи, чтобы изменять его значение путем выражения соответствующих намерений сторон. Оно ввело передачу короткой рукой (*traditio brevi manu*) (сокращенно). Прежний держатель с согласия прежнего владельца становился сам владельцем, что бывало, например, когда наниматель покупал вещь у наймодателя.

Наряду с этим некоторые классики сформулировали еще один способ приобретения владения, при сохранении материального момента, но путем изменения волевого элемента. Это бывало в тех случаях, когда собственник продавал кому-нибудь вещь и одновременно брал ее у покупателя внаем, не выпуская вещи из рук. В средневековом праве этот способ получил название «установление владения» (от *constituere* – устанавливать).

Самовольный захват владения. Более сложным вопросом представлялся в тех случаях, когда постороннее лицо завладевало участком в отсутствие и без ведома владельца. Самовольный захватчик, по воззрению Ульпиана, насильственно нарушивший существовавшее до тех пор владение, окончательно приобретал владение только в том случае, если прежний владелец, узнав об этом, не оспаривал захвата, или если и оспаривал, то без успеха. С более древней точки зрения Лабео, признавалось за таким захватчиком только тайное владение (*possessio clandestina*), которое становилось сразу недействительным, если прежний владелец оспаривал его.

Насильственное вытеснение владельца из земельного участка не прекращало его владения, если его подвластным удавалось удержаться на нем.

Приобретение владения через других лиц. Приобретение владения домовладыкой через подвластных ему лиц вытекало из

строения римской семьи. Приобретение владения через третьих свободных лиц получило признание лишь в эпоху классической юриспруденции. Одной из причин этого является то обстоятельство, что в этот период крупную роль в ведении хозяйства богачей играли вольноотпущенники. «Per quemlibet volentibus nobis possidere adquirimus» – «Мы приобретаем через любое лицо, раз мы желаем владеть».

Приобретение владения через других лиц предполагало, что:

- а) последний подчинил вещь своему господству;
- б) имел намерение приобрести владение для другого лица;
- в) другим лицом была изъявлена воля приобрести владение через постороннее лицо.

Утрата владения. Для недобровольной потери владения достаточно было утраты фактического господства над вещью. При добровольном прекращении владения требовалась утрата обоих элементов владения: фактического господства над вещью и намерения владеть вещью:

1) утрата фактического господства над вещью предполагала длительную очную потерю господства над вещью. Так, владение убежавшим со двора сразу не прекращалось, ибо его можно было найти и вернуть обратно. Владение земельным участком (равно другой недвижимостью) прекращалось с того момента, когда владелец узнал об этом и не смог или не пожелал предотвратить насилие со стороны оккупанта. Пренебрежительное отношение владельца к своей вещи также могло рассматриваться как отказ от владения. Такое могло иметь место, когда лицо не обрабатывало землю, не пыталось организовать ее охрану, а также допускало другие существенные упущения по сохранению владения движимыми и недвижимыми вещами;

2) смерть владельца. Со смертью владельца владение прекращалось и не распространялось на наследников. Ввиду этого наследники обязаны были заявить о своем намерении и «захватить» владение естественным путем;

3) гибель вещи и превращение ее во внеоборотную величину к прекращению владения;

4) прекращение владения, осуществляемого через представителя. Владение вещью через представителя могло быть прекращено:

- по воле владельца;
- вследствие смерти владельца;
- в случае гибели вещи.

Если владелец был вытеснен из господства над вещью, он все-таки продолжал владеть, если его представитель продолжал владение для него.

В том случае, если представитель был вытеснен из господства над вещью, то владелец продолжал владеть, пока он имел возможность воздействовать на вещь. Если же земельный участок был захвачен третьим лицом в отсутствие представителя, то владелец терял владение, если представитель не смог либо не изъявил желания изгнать захватчика. В том случае, когда самовольный захват был вызван небрежностью или умыслом представителя, владение для владельца утрачивалось лишь тогда, когда он сам не желал или не смог вытеснить захватчика.

Вопросы для обсуждения:

1. Классификация вещей. *Res mancipi et res nec mancipi*.
2. Владение и право собственности. Различие между этими институтами.
3. Владельческие ситуации. Титульное и беститульное владение. Владение на свое имя и пребывание во владении от чужого имени. Добросовестный и недобросовестный владелец. Владение на законном основании и порочное владение (*vi, clam, precario*).
4. Защита владения. Интердикты и преторские возражения, используемые при защите владения, их виды.

Темы рефератов

1. Способы приобретения права собственности. Приобретение права собственности по естественному праву или праву народов (захват ничейного, брошенного, природные приращения, присвоение плодов).

2. Правило: *res habilis titulis fides possessio tempus. Usucapio et longi temporis praescriptio.* Сходство и различие этих институтов.
3. Роль претора в регулировании вещных правоотношений.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите признаки прав на вещи по римскому частному праву.
2. Что такое вещь, и какую классификацию вещей Вы знаете?
3. Раскройте понятие и содержание права владения.
4. Каковы основания приобретения и прекращения права владения?
5. Способы приобретения права собственности.
6. Приобретение по давности (*usucapio*).
7. Бонитарная собственность.

Задания и задачи

1. В чем различие между сакральными и религиозными вещами? К каким правовым последствиям приводит сакрализация вещи?

2. Приведите примеры (1) бестелесной неделимой вещи; (2) собирательной вещи; (3) принадлежности вещи.

3. Авл Агерий продал Нумерию Негидию дом и сад, однако выезжая из поместья, он вывез на рынок и продал все плоды, собранные в саду, забрал все вино из погреба вместе с сосудами, врытыми в землю, забрал весь садовый инвентарь, снял со стен картины, а также заменил на обычные двери из красного дерева и сменил замки. Раздосадованный Нумерий Негидий подал иск в суд. Что из перечисленного он может получить назад по суду?

4. Публий купил статую Венеры, однако когда он пришел забирать ее у торговца, последний предложил ему статую без пьедестала, на том основании, что при заключении договора купли-продажи этот факт не был оговорен. Имеет ли покупатель право требовать выдачи статуи вместе с пьедесталом.

5. Рассмотрим такую ситуацию. Поместье Нумерия Негидия располагалось на одном берегу реки, а поместье Авла Агерия – на противоположном. Со временем река сменила русло, а старица

пересохла. Теперь река не разделяла два поместья, но проходила через владения Негидия. Решив, что освободившаяся земля принадлежит ему, Агерий оккупировал русло старицы. Однако Негидий не согласился и обратился в суд. Каково будет решение суда? Чем оно должно быть обосновано?

6. Разбирая заметки своего умершего дядюшки Туллия, Марк нашел в них упоминание о кладе, зарытом в саду, который в то время принадлежал их семье. Как выяснилось, сад впоследствии был продан и новый хозяин, узнав о кладе, заявил, что клад принадлежит только ему как «новое, неизвестное доселе свойство его участка». Основательно ли такое суждение? Кому принадлежит клад?

7. В чем вы видите отличие институтов приобретательской и исковой давности?

8. Тиций приобрел вещь у владельца-несобственника, догадываясь по некоторым признакам, что так оно и есть, однако надеясь, что он сделается собственником по давности владения ранее, нежели нечестность продавца будет открыта. Может ли Тиций приобрести купленную вещь по давности?

9. Прибыв в Рим с целью изучения права, Тиций снял комнату у местного торговца Стиха. Спустя некоторое время Стих потребовал от Тиция немедленного выселения под тем предлогом, что помещение ему необходимо для того, чтобы переоборудовать его под склад (в действительности, ему надоели постоянные гулянки, которые устраивал Тиций). Квартиросъемщик возражал на том основании, что контрактом срок аренды не установлен, и, полагая, что в любом случае немедленно выселяться он не обязан, потребовал у претора интердикта о защите владения. Какие из этих требований законны? Как разрешить этот спор?

10. Действуя по поручению своего отца, сын приобрел у несобственника соседний участок, присоединив его к своему пекулюю. В скором времени отец умер, завещав все свое имущество сыну. С какого срока будет исчисляться срок владения участком земли, необходимый для приобретения ее в полную (квиритскую)

собственность – с момента приобретения земли отцом, или со времени смерти отца и вступления сына в права наследника?

11. Покидая Рим, Туллий передал своему другу Марку ценный подарок, для того чтобы тот вручил его от его имени их общему другу Титу. Случилось, однако, так, что поручение это осталось неисполненным ввиду скоропостижной смерти Тита. Как следует поступить Марку? Сделается ли он собственником вещи по истечении срока приобретательской давности?

12. Посаженная у забора яблоня разрослась и пустила корни в соседнем саду. Станет ли сосед собственником дерева?

13. В результате ливневых дождей единственная дорога к имению Луция, которая пролегла через соседнее имение, пришла в негодность. Луций имел право проезда по этой дороге (сервитут), поэтому он решил, что вправе потребовать от соседа, чтобы тот отремонтировал дорогу. Основательно ли?

14. Луций оккупировал пустующую землю и владел ею в течение значительного, однако недостаточного для приобретения по давности владения срока. Тем временем его сосед Марк также пожелал получить часть этой земли. Между двумя соседями возник спор и, получив отказ Луция, Марк обратился в суд. Прибегнув к Публицианову иску, Луций выиграл тяжбу. Изменился ли после этого статус Луция как собственника?

ТЕМЫ 9-10. ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ. ПРАВА НА ЧУЖИЕ ВЕЩИ

Изучаемые вопросы:

- 1. Понятие и содержание права собственности.*
- 2. Виды права собственности.*
- 3. Способы приобретения и прекращения права собственности.*
- 4. Защита права собственности.*
- 5. Права на чужие вещи.*

1. Понятие и содержание права собственности

Одной из величайших заслуг римского частного права является признание и развитие института права частной собственности, что свидетельствует о высоком уровне развития экономики, государства и права Древнего Рима. И если владение обозначалось изначально термином «*possessio*», который в последующем более не изменялся, то для обозначения права частной собственности применяли различные термины. Сначала, когда право частной собственности представляло собой неограниченное абсолютное вещное право, применялся термин «*dominium*», в последующем, когда право собственности стали рассматривать как наиболее абсолютное вещное право, ограничение которого возможно только по основаниям, признанным законом – «*proprietas*».

Следует признать, что римские юристы не оставили в наследие точного определения права частной собственности, но, тем не менее, они очень четко охарактеризовали статус собственника, ознаменовывая, что собственник является истинным хозяином вещи, ее господином, а также установили правомочия, которыми собственник наделялся по отношению к вещи. В последствие данные правомочия стали рассматривать как элементы содержания права собственности. Таким образом, собственнику принадлежит следующие правомочия на вещи:

– правомочие владеть вещью – *jus possidendi* – означало фактическое ею обладание. Причем, реальное обладание является начальным моментом возникновения права собственности, в последствие собственник мог и не владеть вещью, но оставаться ее хозяином;

– правомочие пользоваться вещью – *jus utendi* – вначале определялось как право собственника использовать вещь с целью, ради которой она была создана. Впоследствии, с расширением хозяйственного оборота, пользование вещью означало применение ее для удовлетворения хозяйственных потребностей;

– правомочие на плоды и доходы от вещи – *jus fruendi* – устанавливало право собственника на получение выгоды и прибыли от вещи;

– правомочие распоряжения вещью – *jus abutendi* – предоставляло собственнику право определять юридическую и фактическую судьбу вещи;

– правомочие истребовать вещь из рук любого ее фактического обладателя – *jus vindicandi* – давало собственнику право на защиту своей вещи от посягательств помимо его воли третьих лиц.

Начиная с классического периода содержание права собственности изменилось и стало в себя включать три основных элемента:

- правомочие владения вещью;
- правомочие пользования вещью;
- правомочие распоряжения вещью.

Вместе с тем, указывая на абсолютный характер права собственности как разновидности вещного права, было выработано правило: собственник вещи имеет право делать с ней все то, что не запрещено законом. Это означало, что только на основании закона могут быть ограничены права собственника. Ограничение прав собственника вводились с целью не нарушения прав и интересов других собственников.

2. Виды права собственности

Римское право в силу особенностей развития государства и общества различало несколько разновидностей права собственности. Эти виды можно классифицировать по различным основаниям. Так, в зависимости от того, кому из субъектов права принадлежит имущество, выделяли:

– индивидуальную (частную) собственность – обладателем было физическое лицо, обладающее соответствующим правовым статусом;

– публичную собственность – ее обладателем признавали субъектов публичного права, например, государственная казна или корпорация;

– общая (*condominium*) собственность – обладателями одной и той же вещи являлись несколько лиц, имеющих равные на нее права.

Выделяли также общественную (коллективную), объектами которой являлись вещи, которые не могли быть по своей природе и общественному назначению предметами индивидуального обладания. Но вместе с тем, общепризнанными видами права собственности являлись следующие:

– квинтская собственность – самый почтенный и древний вид собственности не облагаемая платежами. Субъектами ее могли быть только полностью правоспособные римские граждане, т.е. *paterfamilia*. Объекты квинтской собственности обязательно должны были быть находящимися в обороте. В первую очередь, к таким объектам относили манципируемые вещи, которые передавались специальными предусмотренными способами: манципацией и *in iure cessio* (мнимый судебный процесс). К квинтской собственности относили неманципируемые вещи, для передачи которых не требовалось особых формальностей, такие вещи передавались посредством традиции;

– провинциальная собственность – возникла и получила широкое распространение по мере расширения территории Римского государства и образования римских провинций. Объектами провинциальной собственности признавались земли провинций,

расположенные за первым помилльным камнем от Рима. Поэтому сначала считалось, что земли принадлежат государству, а позднее – императору. Провинциальные земли облагались налогом;

– бонитарная (преторская) собственность – получила свое развитие с расширением полномочий претора. В случае отчуждения манципируемой вещи без совершения обряда манципации, такая сделка по *jus civile* признавалась недействительной в порядке подачи виндикационного иска. Однако, претор, защищая интересы сторон и учитывая потребности хозяйственной жизни общества, в виду реального исполнения такой сделки, вставал на защиту ответчика-приобретателя манципируемой вещи от притязаний законного собственника в случае его нерадивости, и предписывал судье отказать в иске. Таким образом, на одну и ту же вещь могло существовать параллельно два права – номинальное квинритское и фактическое преторское;

– перегринская собственность – это собственность подданных Рима, не имеющих *status civitatis*, т.е. собственность перегринов и латинов. Поскольку данная категория лиц не являлись субъектами *jus civile*, они подчинялись своему собственному праву. Защищая права собственности иностранцев, перегринский претор стал предоставлять им защиту при помощи исков с фикцией, представляя перегринина как римского гражданина. Впоследствии перегринская собственность слилась с преторской.

3. Способы приобретения и прекращения права собственности

Способы приобретения права собственности в Древнем Риме подразделялись на первоначальные и производные.

Первоначальными признавались такие способы приобретения права собственности, при которых право собственности на вещь устанавливалось впервые. И к ним относили:

– оккупация – *ossuratio* – захват бесхозяйной вещи. Вещь, не изъятая из оборота и не имеющая собственника, поступает в собственность того, кто первый ее захватит с намерением себе присвоить;

– клад – всякая ценность сокрытая так давно, что истинного ее хозяина отыскать нельзя. Однако по *jus civile* клад – это составная часть вещи, в которой он спрятан, а, следовательно, принадлежащая собственнику этой вещи. Поэтому все раскопки должны были производиться с согласия собственника земли, и при обнаружении клада он делился в равных долях между кладоискателем и собственником земли, в случае, если раскопки производились без согласия собственника земли, найденное переходило собственнику земли, в которой клад был открыт;

– соединение вещей – присоединение самостоятельной вещи к другой вещи так, что она превращается в ее составную часть, и в силу утраты самостоятельного существования поступает в собственность того, кому принадлежит главная вещь. Собственник же главной вещи обязан был выплатить собственнику присоединенной вещи ее двойную стоимость;

– смешение вещей – объединение двух и более вещей путем их поглощения. В этом случае возникало на новую вещь право общей собственности лиц, имевших право собственности на каждую из вещей до смешения;

– спецификация – переработка одной, двух и более вещей в новую. По праву Юстиниана, если несмотря на переработку вещи можно вернуть ей первоначальный вид, то она принадлежит собственнику материала, если же нет – переработчику с условием возмещения собственнику материала всех убытков;

– приобретение плодов – право собственности на плоды принадлежит собственнику плодоносящей вещи, за исключением узуфрукта;

– приобретение права собственности по давности владения (приобретательская давность) – признание собственником лица, фактически владеющего вещью в течение срока, установленного законом. По *jus civile* срок приобретательской давности для земельных участков – 2 года, для остальных вещей – год. По *jus gentium* сроки приобретательской давности распространялись на недвижимость: 10 лет, если приобретатель проживает в той же провинции, где находится недвижимость; и 20 лет – если

приобретатель проживает в другой провинции, чем где находится недвижимость. По праву Юстиниана: 3 года – срок давности владения движимыми вещами; в отношении недвижимых вещей по аналогии с *jus gentium*.

В отличие от первоначальных, производные способы приобретения права собственности основаны на праве предшествующего собственника. При таких способах право собственности вместе с вещью переходило от отчуждателя к приобретателю вещи. Римские юристы установили правило: никто вместе с вещью не может передать больше прав, чем имеет сам. Право собственности на вещь независимо от способа приобретения устанавливалось с момента фактической передачи вещи. Поэтому такая передача сопровождалась первоначально строго формальной сделкой путем:

- *mancipatio* – символическая продажа манципированной вещи в присутствии 5 свидетелей и весовщика;

- *in jure cessio* – мнимый судебный процесс, проходивший на стадии *in jure* перед претором, где истец – приобретатель вещи заявлял о том, что ответчик – отчуждатель удерживает у себя спорную вещь, а ответчик с этим соглашался. Затем претор констатировал право истца и выдавал соответствующий документ;

- *traditio* – передача одним лицом другому фактического владения вещью с целью перехода права собственности на нее. Для традиции обязательно было установить по воле сторон *causa*, т.е. цель такой передачи. Изначально традиция рассматривалась как строго формальная сделка, но потом в классическом римском праве *traditio* становится неформальной сделкой;

- переход права собственности по судебному решению;

- приобретение права собственности непосредственно по предписанию закона.

Основаниями прекращения право собственности являлись следующие:

- в случае физической и юридической гибели вещи;

- в случае добровольного отказа собственника от своего права на вещь, например, выбрасывает вещь;

– в случае лишения права на вещь помимо воли собственника, например, вследствие конфискации вещи.

Утрата права собственности. Право собственности могло быть утрачено лицом вследствие различных причин: природных событий, по воле собственника, по решению соответствующего государственного органа или в силу действия третьих лиц. В частности, оно прекращалось:

- если собственник отказывался от своего права на вещь (передавал вещь другому лицу; выбрасывал, считая пришедшей в негодность);
- если вещь погибала физически или юридически (ломалась, превращалась во внеоборотную);
- если собственник помимо своей воли лишался права собственности (в случае конфискации или национализации вещи, в случае приобретения права собственности на вещь другим лицом по давности владения и др.).

Собственность на диких зверей и птиц утрачивалась, когда звери и птицы скрывались от преследователя. Если же они были приручены, то собственность на них прекращалась тогда, когда они потеряли привычку возвращаться к хозяину. Собственность на домашних животных и птиц не утрачивалась в случае оставления ими хозяина.

4. Защита права собственности

Собственность защищалась различными правовыми средствами. В зависимости от наличия или отсутствия у собственника вещи ему предъявлялся соответственно виндикационный или негаторный иск.

В зависимости от вида собственности квинритскому собственнику предъявлялся виндикационный иск, бонитарному (преторскому) обладателю – публициановский иск, провинциальному собственнику – измененный иск добросовестного владельца. В отдельных случаях для защиты права собственности предъявлялись личные иски, носящие обязательственный характер, и интердикты.

Виндикационный иск (*rei vindicatio*) служил квинритскому собственнику для истребования им своей утраченной вещи из чужого владения, включая все ее плоды и приращения. Виндикационный иск не мог предъявляться для защиты провинциальной или бонитарной (преторской) собственности. Этот иск существовал как в легисакционном, формулярном, так и в экстраординарном процессе и подавался с целью возвращения вещи ее законному собственнику или получения денежной компенсации за вещь.

Истцом в виндикационном иске выступал собственник вещи, а ответчиком могло быть любое лицо, у которого вещь находилась во владении в момент подачи иска. Существовало две категории ответчиков: реальный владелец (действительно имеющий вещь во владении), а также «мнимый» владелец (умышленно продавший вещь, чтобы в момент разбора иска не владеть ею).

Ответственность владельцев:

а) добросовестный владелец:

- отвечает за состояние вещи с момента предъявления иска;
- не возмещает плоды и приращения;
- собственник возмещает владельцу все необходимые или полезные издержки, связанные с вещью (расходы по хранению, ремонту и др.);

б) недобросовестный владелец:

- несет полную ответственность за гибель вещи до подачи иска даже при легкой небрежности;
- несет полную ответственность за гибель вещи после подачи иска да же в случае отсутствия вины или небрежности;
- обязан возместить стоимость плодов за период, прошедший до подачи иска, исходя из предположения его оптимальной заботливости;
- обязан возместить стоимость плодов за период, прошедший после по дачи иска, исходя из предположения оптимальной заботливости при возможностях реального собственника;
- обязан самостоятельно оплачивать расходы, связанные с сохранением имущества.

По желанию истца он мог получить от ответчика денежную компенсацию за вещь (как бы продажа вещи). Стоимость вещи оценивалась собственником самостоятельно под присягой.

Негаторный иск (*actio negatoria*) предоставлялся квинритскому собственнику в случае, если он, продолжая владеть вещью, встречал какие-либо препятствия и затруднения к этому. Целью иска было признание, что право собственности свободно от обременения третьих лиц. Собственник подавал иск, в котором отрицал права третьих лиц на внедрение в его право собственности (например, отрицалось право на узурфрукт или сервитут). Ответчик в результате обязывался не вмешиваться более в право собственника владеть и пользоваться вещью по своему усмотрению и не создавать препятствий для осуществления такого права.

Иск о воспрещении (*actio prohibitoria*) существовал параллельно с негаторным иском и имел своей целью устранение нарушений прав собственника. Истец требовал свободы своего имущества и запрещения ответчику пользоваться и извлекать плоды из этой собственности (в отличие от негаторного иска, в котором требовалось сначала доказать, что ответчик не имеет права на вмешательство в собственность истца, а затем уже требовать запретить ему делать это в будущем).

Публицианов иск (*actio Publiciana*), также называемый фиктивным иском (*actio fictia*), был предположительно введен претором Публицием в 67 г. до н. э. Этот иск использовался для защиты бонитарного (преторского) собственника и лица, которое приобрело собственность от несобственника, не зная об этом. Посредством иска с фикцией мог защитить свои права добросовестный владелец вещи, который имел все права на вещь, но владел вещью менее 10 лет (т. е. меньше срока приобретательной давности). Фикция заключалась в том, что претор предписывал судье предположить, что срок давности уже истек и владелец вещи стал ее собственником. Иск с фикцией применялся только к вещам, годным к давностному владению (не мог применяться к похищенной вещи или вещи, отобранной насильно).

Собственность могла также защищаться личными исками собственника к нарушителю его прав.

5. Права на чужие вещи

В римском праве могли существовать права как на свои, так и на чужие вещи. Подразумевалось, что собственность принадлежит определенному лицу, но другое лицо при этом имеет ряд прав, связанных с его вещью. Такие ограниченные права возникали или по воле самих собственников (на основании договора), или на основании правовых актов, издаваемых с целью улучшения экономического использования отдельных категорий вещей.

Права на чужие вещи были различными в связи с тем, что различны ми были и виды пользования чужими вещами.

Выделялось несколько видов прав на чужие вещи:

1. сервитуты (*servitutes*) – имущественные права на чужие вещи:
 - личные (*ususfructus, quasi ususfructus, usus, habitatio, operae servorum vel animalium*);
 - вещные (*servitutes praediorum urbanorum, servitutes praediorum rusticorum*);
2. залоги – вещь находилась у кредитора в обеспечение исполнения требования;
3. эмфитевзис (*emphiteusis*) – отчуждаемое наследуемое право долгосрочного пользования чужой землей;
4. суперфиций (*superficies*) – это аналог эмфитевзиса: долгосрочное отчуждаемое и наследуемое право аренды строительных участков с целью возведения строения и пользования этим строением.

Понятие сервитута. Появление сервитутов было связано с появлением частной собственности на землю. Существовали, например, земельные участки, не имеющие водных источников или выхода к общей дороге. В этом случае возникала необходимость закрепить за собственниками таких «ущербных» участков право пользоваться водой из источников на соседних участках, проходить

через соседние участки для выхода на общую дорогу. Так возникла потребность пользоваться чужой землей, или сервитута (*servitutes*).

Сервитут (от *servitus* – рабство вещи, служение ее) представляет собой право пользоваться чужим имуществом в том или ином отношении. Собственник участка, на котором есть вода, ограничивался в правах, а сам земельный участок служил для пользы участка, не имеющего водного источника. Право собственника пользоваться водой с соседнего участка является сервитутным правом.

Следует отличать сервитутное право от обязательственного. Обязательственное право носило личный характер, его предметом являлись действия определенных лиц. Например, собственник, не имеющий на земельном участке водного источника, заключал договор о праве пользования водой с собственником другого земельного участка. Однако стоило собственнику участка с источником воды продать свою землю, второй собственник уже не имел возможности пользоваться водой, как прежде. Он должен был снова заключить договор о праве пользования водой, но уже с новым собственником земельного участка.

В сервитутном праве предметом являлись не действия определенных лиц, а сама вещь. Сервитут – это обременение вещи. Поэтому субъект сервитутного права сохранял свои права пользования вещью в том или ином отношении независимо от смены собственника этой вещи. В нашем примере смена собственника земельного участка не прекращала действия сервитутного права.

Личными сервитутами считались пожизненные права пользования чужой вещью. Основными видами личных сервитутов были: *ususfructus*, *usus*, *habitatio*, *operae servorum vel animalium*.

Узуфрукт (*ususfructus*) определялся как право пользования чужой вещью и ее плодами с сохранением в целостности сущности вещи. Предметом узуфрукта могла быть как движимая, так и недвижимая вещь (например, сад, пруд). Право пользования вещью устанавливалось либо пожизненно, либо на определенный срок.

Узуфруктуарий имел право пользоваться вещью и извлекать плоды из нее. Право собственности на плоды у него возникало с момента сбора. Допускалась передача узуфруктуарием предмета узуфрукта третьим лицам в пользование по договору поднайма. В этом случае он оставался ответственным перед собственником за целостность вещи и правильность пользования ею.

Узуфруктуарий обязан был возмещать все затраты на вещь, в том числе выплачивать подати и другие платежи; бережно относиться к вещи; возмещать ущерб собственнику, если по его вине или вине поднаимателя вещь приходила в негодное состояние либо собственник терпел ущерб ввиду превышения им своих прав.

Узуфрукт нельзя было отчуждать и передавать по наследству. Со смертью узуфруктуария он прекращался, и вещь переходила собственнику.

Собственник вещи мог продать предмет узуфрукта, заложить вещь, обременить ее другим сервитутом, но при этом не должны были ущемляться права узуфруктуария.

В отличие от других сервитутов узуфрукт был делим и мог принадлежать в долях нескольким лицам.

Quasi ususfructus. В начале империи был издан сенатусконсульт, согласно которому объектом пользования могло являться целое имущество. Он распространялся также и на потребляемые вещи и назывался *quasi ususfructus*, в отличие от *ususfructus* в собственном смысле слова. В этом случае пользователь становился собственником объектов узуфрукта и должен был под обеспечение (*cautio*) обещать, что по окончании пользования выплатит твердо установленную вначале стоимость принятого. При соглашении можно было выговорить производство обратной выдачи не в денежном выражении, а в равном количестве (*quantum*) однородных вещей. В Институтциях упоминаются в качестве объекта *quasi ususfructus* только деньги, но Гай говорит, что должны быть выданы или деньги, или равное количество вещей, хотя выплату деньгами он считает (*commodius*) более удобным способом.

Узус (*usus*) представлял собой право пользования чужой вещью, но без права на плоды вещи. Как правило, узус предоставлялся лицу

пожизненно. Пользоваться предметом узуса могли близкие родственники узуария (например, проживать с ним в доме). Однако он не мог передать свое право посторонним лицам, равно как и делить его с кем-либо. Узус был неделим.

Что касается плодов, то узуарий мог пользоваться ими в объеме собственных потребностей (личных и потребностей членов семьи, пользующихся совместно с ним предметом узуса).

Пользователь узуса несрасходы по содержанию вещи: выплачивал повинности, налоги, но в меньшем размере, нежели узуфруктуарий. Во всем остальном обязанности пользователя совпадали с обязанностями узуфруктуария.

Узус мог принадлежать нескольким лицам, но не был делим. Обязанности пользователя также обеспечивались путем документа, подтверждающего факт стипуляции. Подобно узуфруктуарию, пользователь должен был осуществлять свое право, как полагается *boni viri arbitrato*, и возвратить вещь собственнику в надлежащем виде.

Право проживания в чужом доме или в его части (*habitatio*) предоставлялось по завещанию. Например, наследователь передавал жилое помещение наследникам и предоставлял право проживать в нем далекому родственнику. Юристы-классики спорили, являлось ли подобное право узуфруктом, узусом или чем-то самостоятельным. В праве Юстиниана оно считалось самостоятельным правом, и управомоченному свободно разрешалось сдавать его внаймы, что у классиков вызывало споры. Безвозмездная уступка другому этого права была недопустима.

Пожизненное право на пользование чужими рабами или животными (*operae servorum vel animalium*) – это личный сервитут, который был предметом спора римских юристов. Это право подчинялось тем же правилам, что и право проживания в чужом доме. Разрешалось пользоваться трудом раба (животного) для себя или сдавать его в аренду за плату. Возможность безвозмездной передачи этого права является спорной.

Вещные сервитуты (*servitus rerum* или *servitus praediorum*) относились к земле и поэтому назывались земельными. В отличие

от личных сервитутов устанавливались не в пользу определенного лица, а в пользу определенной вещи. Эти вещные права предоставлялись лицу, являющемуся собственником другого участка, на использование чужой земли. Вещные сервитуты были постоянными и существовали независимо от смены пользователей:

а) сельские земельные сервитуты (*servitutes praediorum rusticorum*) устанавливались для использования «служебного» сельского имущества, на которое и дан сервитут, в пользу и для улучшения «господствующего» имущества. Сельские сервитуты – одни из самых ранних в римском праве. Все они делились на следующие категории:

1) дорожные сервитуты состояли в праве проходить (проезжать) через участок. К ним относились:

- право проходить пешком через служебный участок (*iter*);
- право проезжать на коне через служебный участок (*actus*);
- право проезжать на телеге с поклажей (*via*);

2) водные сервитуты состояли в праве пользоваться водой с участка или проводить воду через этот участок с целью орошения (*aquaeductus*):

- право черпания воды на чужом участке (*aquae haustus*);
- право выгона скота на водопой на чужой участок или через него (*pecoris ad aquam appulsus*);

3) прочие права стали получать признание постепенно, на фоне двух предыдущих категорий:

- право добывать песок с чужого участка (*servitus harenaefodinae*);
- право варить известь на чужом участке (*servitus calcis coquendae*);
- право добывать глину на чужом участке (*servitus cretae eximendae*);
- право хранить плоды на чужом участке (*servitus ut fructus in vicini villa cogantur coactique habeatur*);
- право пасти скот на чужом участке (*servitus pescendi*);

- право вывозить камень и руду с чужого участка (*coquendae servitus ut in tuum lapides provolvantur ibiqueposite habeantur ineque exportentur*);
- право собирать лозу с чужого участка и др. (*servitus pedamenta ad vineam ex vicini praedio sumere*);

б) городские земельные сервитуты (*servitutes praediorum urbanorum*) устанавливались для использования «служебного» городского участка в пользу и для улучшения «господствующего» имущества. Городские сервитуты подразделялись на следующие категории:

- право на стены (опоры) (*iura parietum*) заключалось в том, что собственник господствующего участка наделялся правом возвести строение на своем участке, опираясь на стену соседского дома:

- право опирать балку на стену чужого здания (*servitutes tigni immitendi*);

- право опирать собственную стену на стену чужого здания (*servitutis oneris ferendi*);

- право на пространство сформировалось из права на стены (часто не выделяется в отдельную категорию);

- право делать выступ, нависающий над чужим участком (*servitutis proiciendi*);

- право возводить крышу, вторгаясь в воздушное пространство соседа (*servitus protegendi*);

- право на стоки (*iura stillicidiorum*) состояло в праве собственника господствующего участка обеспечивать сток воды с собственного участка через служебный участок:

• право проведения нечистот (*servitus cloacae immit tendae*);

• право отвода дождевой воды (*servitus stillicidii*);

• право спуска лишней воды (*servitus fluminis*);

- право на окна (вид) (*iura luminutn*) ограничивало собственника служебного участка в строительстве зданий, которые портят вид или ухудшают освещенность дома на господствующем участке:

• право на то, чтобы соседнее здание было определенной высоты (*servitus altius pop tollendi*);

- право на то, чтобы на участке напротив не было произведено таких работ, в результате которых будет заслонен свет (*servitus ne luminibus qfficiatur*);
- право на то, чтобы на участке напротив не было произведено таких работ, в результате которых будет закрыт обзор из здания (*servitus ne prospectui qfficiatur*).

Сервитуты могли возникнуть путем юридических сделок, по давности, в силу предписания закона, посредством судебного решения.

По нормам гражданского права все сервитуты устанавливались путем уступки права в ходе процесса, а сельские сервитуты, кроме того, – путем манципации. Собственник земельного участка при отчуждении земли мог приобрести для себя сервитут на отчуждаемую землю путем дополнительного соглашения к договору купли-продажи.

В период империи сервитуты устанавливались уже путем традиции, т.е. передачи владения сервитутом. Сервитуты на провинциальные земли устанавливались путем простого соглашения с применением стипуляции.

Право Юстиниана отменило древние формальные способы установления сервитутного права и оставило лишь преторские способы: путем традиции и простого соглашения сторон.

Приобретать земельные сервитуты мог только собственник, эмпитевт или суперфициарий, а личные – любое физическое лицо. Допускалось установление земельных сервитутов сообща с собственниками.

До середины II в. до н. э. сельские сервитуты приобретались по давности (в течение двух лет). В 149 г. до н. э. законом Скрибония был отменен этот способ приобретения. Однако в период империи преторским эдиктом вновь стало признаваться давностное (10- и 20-летнее) владение сервитутом.

Приобретение в силу предписания закона могло иметь место, например, при разводе супругов. Известно, что семейное право налагало на супруга, создавшего своим поведением основание для развода, штраф. Этот штраф при

отсутствии детей поступал невиновному супругу. В случае наличия у супругов детей последние получали собственность на имущество, удержанное в виде штрафа, а невиновный супруг – узуфрукт на имущество.

Установление в силу судебного решения могло иметь, например, место при разделе общей собственности. Предоставив одному из лиц больший по размеру земельный участок, суд обременял его сервитутом в пользу собственника меньшего участка. В другом примересудьямог обязать собственника земельного участка предоставить другому лицу за плату право прохода к месту погребения родных.

Сервитутное право могло быть прекращено в силу различных обстоятельств: природных событий, по воле правомочного лица, по стечению обстоятельств и другим причинам. С прекращением сервитута в полном объеме восстанавливалось право собственности, обремененное ранее сервитутом.

Сервитуты прекращались в случае утраты или гибели предмета сервитутного права или превращения его в такое состояние, которое делало невозможным пользование установленным правом. Если существенное изменение предмета сервитута произведено собственником вещи, он обязан был возместить субъекту сервитутного права причиненные этим изменением убытки.

Личные сервитуты прекращались со смертью управомоченного лица, а также в случае утраты им правоспособности любой степени. В законодательстве Юстиниана прекращение личных сервитутов могло иметь место лишь в максимальной и средней степени утраты правоспособности. Сервитуты прекращались также в случаях:

- отказа пользователя сервитутного права от соответствующего права;
- истечения погасительной давности (в силу неиспользования предоставленных сервитутов в течение 10- и 20-летнего срока в соответствии с законодательством Юстиниана);
- при приобретении собственником служащего участка права собственности на господствующий участок (для личных

сервитутов необходимо слияние права собственности на вещь и пожизненного пользования вещью уполномоченным лицом).

Защита сервитутов. Первоначально носители сервитутного права защищались с помощью так называемого виндикационного сервитутного иска (*vindicatio servitutis*). Он применялся как для возвращения утраченного сервитута, так и для устранения препятствий, мешавших владельцу сервитута пользоваться своим правом.

Истец должен был доказать наличие сервитутного права и нарушение его ответчиком.

Сервитуты, установленные преторским правом, защищались иском по аналогии (*actio confessoria utile*). Он был подобен публициановому иску, предоставляемому бонитарному обладателю вещи.

В законодательстве Юстиниана, когда исчезло различие между сервитутами, устанавливаемыми гражданским и преторским правом, появился иск под названием конфессорный (*actio confessoria*). Этот иск не только восстанавливал нарушенные права пользователя сервитутом, но и обеспечивал возмещение ему убытков, а также препятствовал нарушению прав истца в будущем.

Некоторые сервитуты защищались с помощью интердиктов как посягательных средств защиты, когда не требовалось доказывать право лица на сервитут.

Владение узупруктом, право на эфитевзис и суперфиций защищались интердиктами, аналогичными тем, которые использовались для защиты владения вещами. По аналогии с владельческими интердиктами защищались земельные и другие личные сервитуты (водные, дорожные и др.).

Эфитевзис и суперфиций. Слово суперфиций употреблялось в двух смыслах. Оно обозначало поверхность, т.е. то, что прочно связано с землей – растения, строения. Суперфиций принадлежит собственнику земельного участка. Другое значение этого слова – право иметь строение на чужом, например городском, земельном участке. Имеется в виду на следственное и отчуждаемое право на

вещь; речь идет о длительном пользовании чужой землей под здание, пользование строением, возведенным на чужой земле. Здание строилось за счет нанимателя участка суперфициария. Право собственности на строение признавалось за собственником земли, ибо все находящееся на земле и связанное с ней принадлежит собственнику земли. Но суперфициарий в течение срока договора пользуется зданием и платит поземельную ренту соляриум (solarium). Суперфициарий был вправе отчуждать свое право, но без ушерба для прав собственника земли.

Под эмфитевзисом понимается наследственная аренда, т.е. вечное наследственное и отчуждаемое право пользования чужим земельным участком в целях сельскохозяйственной обработки. Управомоченное лицо – эмфитевта или эмфитевтиарий – пользуется участком на правах собственника, но при условии не ухудшать участка, вносить ежегодную плату за пользование, именуемую канон или пенсией. В качестве собственника участка могла выступать и церковь. Главный способ установления эмфитевзиса – договор между собственником и эмфитевтом. Существующий эмфитевзис может переходить от одного лица к другому.

Залог. В римском праве не было единого понятия для обозначения залога, поэтому он назывался по-разному. Общее у залога на разных стадиях состоит в том, что он дает кредитору вещное обеспечение его требования.

Таким образом, договор залога направлен на обеспечение защиты кредитора, давая ему больший простор для осуществления права требования.

Целью залога является обеспечение уверенности, что имущества стороны, не исполнившей своих обязательств на момент иска, будет достаточно для возмещения ущерба независимо от прочих исков третьих лиц к нарушившей стороне.

Таким образом, залог совершается для обеспечения обязательства: «Залог совершается путем соглашения, когда кто-либо договаривается, чтобы его вещь была связана залогом в обеспечение какого-либо обязательства» (D. 20. 1. 4).

Залоговое право было дополнительным («акцессорным») по отношению к основному праву, обеспеченному залогом. Залог производился:

- собственником имущества;
- представителем собственника, если он имел право отчуждать закладываемую вещь;
- кредитором мог быть осуществлен перезалог имущества, полученного им в залог (*pignus pignoris*).

Залог устанавливался:

- по соглашению сторон (*fiducia cum creditore, pignus*);
- по распоряжению магистрата («судебный залог»);
- по закону («законный залог») в определенных случаях, например, касающихся опеки.

Вопросы для обсуждения:

1. Сущность права собственности, его содержание.
2. Виды права собственности.
3. Права на чужие вещи. Вещные сервитуты (функционально определенное бессрочное обременение одного имущества или хозяйства в пользу другого). Пассивный характер сервитута. Определение сервитута из соображений хозяйственного использования участка. Установление и прекращение вещного сервитута. Узурпация сервитута. Приобретение и прекращение сервитута по давности.
4. Личные сервитуты.
5. Узуфрукт (право пользования и извлечения плодов), его личный характер. Установление и прекращение узуфрукта. Защита прав узуфруктуария. Квазиузуфрукт. Право пользования.
6. Суперфиций (право застройки и использование построек), аренда государственной земли, насаждения (*ius in agro vectigali, emphyteusis*).
7. Залоговое право. Фидуциарный договор, залог и ипотека. Защита прав залогопринимателя.

Темы рефератов

1. Отношение сервитута и права собственности.
2. Владение, держание и право собственности.
3. Хозяйственное значение и содержание сервитутов.
4. Ипотека в римском праве.
5. Развитие способов защиты права собственности в римском праве.
6. Римские юристы о содержании права собственности.
7. Сервитут. Залог. Эмфитевзис. Суперфиций.

Вопросы для самоконтроля

1. Сущность права собственности, его содержание. Можно ограничить права собственника по римскому частному праву?
2. Назовите виды права собственности.
3. Чем производные способы приобретения права собственности отличаются от первоначальных? Какие Вы знаете способы приобретения права собственности?
4. Что такое сервитут? Какие виды сервитутов Вы знаете?
5. Чем эмфитевзис отличается от суперфиция? Содержание данных видов ограниченных вещных прав.
6. Специфика залогового права, виды залога.

Задания и задачи

1. Если дикое животное ранено настолько сильно, что его можно схватить, является ли оно в силу самого этого факта собственностью охотника, или же оно становится его собственностью только после того момента, когда оно актуально поймано? Предположим, например, что охотник подстрелил оленя клейменной стрелой, однако не смог его удержать. Олень скрылся в лесу и почти тотчас же его захватил другой охотник. Кто является собственником добычи? Влияет ли на решение этого казуса тот факт, что второй охотник захватил оленя фактически на виду у первого? Какой применяется критерий? Какие условия должны выполняться, чтобы вещь была признана бесхозной и могла быть присвоена любым желающим.

2. Какие из нижеперечисленных вещей, при передаче права собственности на них, необходимо было манципировать: (1) право проезда; (2) поместье (родовое имение); (3) пчелиный рой; (4) дом на италийской земле; (5) слон; (6) дом в провинции; (7) вол, (8) узуфрукт на раба?

3. Некто передал своему племяннику Марку по завещанию квадригу (упряжку из четырех коней). Однако случилось так, что вскорости после смерти наследодателя, но до принятия наследства наследником один из коней, входящих в квадригу убежал. Обязан ли наследник передать Марку право собственности на оставшихся трех коней?

4. Два лица, спорившие о праве собственности на драгоценную вещь, передали ее на время судебного разбирательства третьему лицу (секвестру). Один из спорящих, утратив надежду на законное решение спора в свою пользу, попытался изъять сданную на хранение вещь силой. Вправе ли секвестор требовать интердиктной защиты своего владения?

5. Добросовестный приобретатель купил, не зная того, краденую вещь. Сможет ли он приобрести ее в собственность по истечении установленного срока приобретательской давности?

6. Предположим, я приобрел у несобственника вещь, имея все основания полагать, что он имеет законное право продать ее. То есть я не знал и не мог знать о каких-либо обстоятельствах, порочащих владение этой вещью. В скором времени, однако, мне стало известно о некоторых обстоятельствах, связанных с этой вещью, порочащих владение продавца. Как должен я поступить? Повлияет ли на мой статус добросовестного приобретателя, а также на мое право приобрести вещь по давности это последующее знание?

7. Тиций присоединил к своему участку (окупировал) пустующую землю по соседству, огородил участок и начал обрабатывать его. Не прошло и года, как объявился собственник участка Мевий, долгое время отсутствовавший. Мевий не пожелал виндицировать принадлежащую ему собственность, и предложил Тицию купить у него участок. Последний согласился, потребовав тем не менее чтобы покупная цена была уменьшена

пропорционально стоимости произведенных им улучшений. Мевий не согласился на это предложение, тем более что в это же время нашелся другой покупатель, готовый заплатить за участок назначенную цену. Законны ли притязания Мевия? Законно ли требование Тиция об уменьшении цены? Имеет ли Тиций какие-либо преимущественные права на этот участок?

8. Марк заказал скульптору свой портрет, предоставив для этой цели мрамор. Тем временем скульптор, получив более выгодный и срочный заказ, чтобы не упустить свой шанс, выполнил его, употребив для этого мрамор, предоставленный первым заказчиком. Пришедший на следующий день Марк увидел изготовленную скульптуру и, оценив ее по достоинству, решил забрать ее себе вместо своего портрета, тем более что она (как он утверждал) изготовлена из его мрамора. Не желая упустить своей выгоды, художник возражал, настаивая на том, что скульптура принадлежит заказчику или, в крайнем случае, ему самому как автору. Не придя к соглашению, Марк и скульптор обратились в суд. Как разрешить этот спор?

9. Римский сенатор заказал портному тогу, пообещав заплатить за нее десять сестерциев. Изготовив тогу, портной принес ее заказчику на дом, однако, не застав самого сенатора, передал ее слуге. Примерив тогу, сенатор нашел ее слишком длинной. Портной согласился переделать тогу, но потребовал сначала заплатить ему обещанные десять сестерциев. Заказчик отклонил это требование на том основании, что предварительное соглашение достигнуто было о цене, а не о сроках уплаты, и, кроме того, потребовал вернуть тогу назад под тем предлогом, что портной якобы уже передал ее, то есть имела место традиция, а значит, он уже стал собственником тоги. Портной обратился к претору с просьбой разрешить спор. Как должен поступить претор?

10. Обязан ли Марк терпеть, что дождевая вода стекает с соседней более высокой крыши на его собственную?

11. В чем принципиальное различие между акцессией и спецификацией? Как рекомендуют поступать римские юристы при решении вопроса о том, кому принадлежит вещь, претерпевшая

приращение. Например, если некто воткал чужой пурпур в свое платье, или построил из чужого материала дом на своей земле. Какие права на материал имеет собственник материала (в нашем случае, пурпура или бревен)?

12. Предположим, что Тиций посадил дерево на земле Мевия. Кому принадлежит это дерево?

13. Предположим, что некий художник нарисовал на чужой доске картину. Кому будет принадлежать эта картина? Какой критерий применялся для определения того, какая вещь является придаточной, а какая – главной?

14. Меченая овца, принадлежащая Публию, потерялась в лесу и прибилась к стаду его соседа Тиция, где и была найдена хозяином по прошествии значительного времени. Тиций не скрывал того факта, что эта овца не принадлежит ему, однако отказался выдавать ее назад до тех пор, пока Публий не возместит ему расходы по содержанию овцы. Вправе ли он был так поступить? Предположим также, что эта овца за время пребывания у Тиция принесла приплод. Имеет ли право Публий требовать выдачи также и ягнят, рассматривая их как плоды принадлежащей ему вещи?

15. Некто приобрел земельный участок вместе со строениями и садом. В скором времени, однако, появился истинный собственник участка, и выяснилось, что продавец не являлся хозяином и не имел, следовательно, права продавать его. Купивший участок согласился вернуть его законному владельцу при условии, если (1) ему будет позволено оставить себе собранные плоды и (2) собственник участка возместит его расходы на ремонт и содержание дома. Основательно ли такое требование? Мог ли покупатель, по истечении установленного срока, приобрести этот участок в собственность по давности?

16. Два студента, Марк и Туллий, купили в складчину раба-грека, для того чтобы он обучал их греческому языку. В скором времени Туллий решил бросить учебу и отправиться в военный поход. Для того чтобы приобрести необходимое обмундирование, он продал раба, отдав половину его стоимости Марку. Возмущенный таким оборотом дела, Марк обратился в суд, требуя вернуть ему его

учителя. Как суд решит это дело? В частности, имел ли Туллий право продавать раба? Каким образом он мог обратить в деньги свою часть собственности, то есть превратить идеальную долю в реальную?

17. Марк приобрел квартиру, занимающую второй этаж двухэтажного дома, у Тиция, которому принадлежит первый этаж дома и земельный участок, на котором он построен. Приобретет ли Марк право собственности на пол этой квартиры?

18. Луций приобрел право собственности на земельный участок по давности владения. Вскоре он оспорил правомерность предиального сервитута, которым все это время продолжал пользоваться его сосед. Правомерна ли эта претензия?

19. По договору с собственником вещи Туллий приобрел на нее сервитут. Спустя некоторое время вещь была продана собственником третьему лицу. Новый хозяин вещи заявил, что он не связан заключенным его предшественником договором и потребовал от Туллия прекратить нарушение его прав собственности, заключавшиеся в реализации последним сервитута. Правомерно ли это требование?

ТЕМА 11. ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО

Изучаемые вопросы:

- 1. Понятие и виды обязательства.*
- 2. Стороны в обязательстве.*
- 3. Прекращение и обеспечение обязательств.*
- 4. Договоры и их классификация.*
- 5. Условия договора.*

1. Понятие и виды обязательства

В источниках римского права обязательство (*obligatio*) определяется следующим образом. Обязательство представляет собой правовые оковы, вынуждающие нас что-то исполнить согласно законам государства. Сущность обязательства состоит не в том, чтобы сделать нашим какой-то телесный предмет или какой-то сервитут, но чтобы связать другого перед нами в том отношении, чтобы он нам что-то дал, сделал или представил.

До возникновения обязательства человек (должник) совершенно свободен. Вступив в обязательство, он определенным образом ограничивает себя, обременяет обещаниями, стесняет свободу, возлагая на себя какие-то правовые обязанности, правовые оковы, юридические путы. Именно поэтому в определениях обязательства римские юристы говорят об оковах, путах и т. п. Согласно Законам XII таблиц в древнейшие времена к неисправному должнику применялись настоящие оковы и путы. Таблица III содержит норму, в соответствии с которой кредитор при неисполнении должником своего обязательства имеет право забрать его в свой дом и наложить на него колодки или оковы весом не менее, а если пожелает, то и более 15 фунтов.

Таким образом, обязательство – это правовое отношение, в силу которого одна сторона (кредитор) имеет право требовать, чтобы другая сторона (должник) что-либо дала (*dare*), сделала (*facere*) или

предоставила (*praestare*). Должник обязан выполнить требование кредитора.

Содержанием требования кредитора является его право на определенное поведение должника, которое может выражаться в каком-либо положительном или отрицательном действии. Следовательно, предметом обязательства всегда является действие, имеющее юридическое значение и порождающее правовые последствия. Если действие не носит правового характера, то оно не порождает юридически значимого обязательства. Огромное многообразие хозяйственно-экономических действий римляне сгруппировали в три группы: *dare* – дать, *praestare* – предоставить и *facere* – сделать, которыми и определяется содержание обязательств.

В римском праве все обязательства делились на следующие категории.

– по основанию возникновения: обязательства из договоров и деликтов (квазидоговоров и квазиделиктов);

– по праву, регулирующему обязательство: обязательства гражданские и преторские;

– по предмету обязательства: обязательства делимые и неделимые, альтернативные и факультативные, разовые и постоянные.

Гражданские обязательства противопоставлялись натуральным. Данные обязательства возникали из сделок, признаваемых гражданским правом, и заключались в том, что только в них усматривалось «oportere» (в переводе «следует» т. е. *ius civile* признавался сам факт, что обязательство следует выполнить).

Если в сделках не признавалось «oportere», то лицо могло быть вызвано в суд посредством преторского иска. В толковании преторских обязательств в суде большое значение имел принцип справедливости и доброй воли.

Обязательства считаются делимыми, когда предмет их поддается делению без ущерба для его ценности. Так, например, обязательство уплатить 10 тыс. сестерций делимо; обязательство предоставить сервитут, например, право проезда, или право прохода, или право

прогона скота, – неделимо. Равным образом неделимо обязательство построить дом, выкопать ров. Поэтому в случае смерти должника требование об исполнении неделимого обязательства могло быть предъявлено в полном объеме к любому из наследников должника; равным образом каждый из наследников кредитора по неделимому обязательству мог требовать исполнения в целом впредь до исполнения обязательства.

Другими словами, если в одном и том же обязательстве оказались участвующими несколько кредиторов или несколько должников, то при неделимости предмета обязательства должники признавались солидарными должниками, а кредиторы – солидарными кредиторами, из которых каждый вправе предъявить требование в полном объеме.

Альтернативное – это обязательство, в котором должник обязан совершить одно из двух (или нескольких) действий, например, дать раба Стиха или раба Памфила. Оба раба, хотя и альтернативно, являются предметом обязательства, но исполнению, передаче подлежит лишь один из них.

Если в сделке не предусмотрено, кому предоставляется право выбора, то право выбрать тот или иной предмет для исполнения принадлежит обязанному лицу. Если при самом возникновении обязательства (*ab initio*) предоставление одного из предметов было невозможно, например, вследствие его гибели, то с самого начала обязательство считается простым, а не альтернативным. Если невозможность исполнения одного предмета наступила впоследствии, притом без вины, то обязательство сосредоточивается на втором предмете.

Факультативное обязательство – это возможность уплаты другого предмета вместо обусловленного. В данном случае предмет обязательства только один, но должнику предоставляется льгота: вместо основного предмета, содержащегося «в обязательстве» («*in obligatione*»), предложить другой, обусловленный в договоре. Это, с одной стороны, ведет к тому, что при невозможности исполнения основного и единственного предмета обязательство не сосредоточивается на втором, факультативном предмете. С другой

стороны, право воспользоваться льготой по замене исполнения принадлежит лицу, обязанному произвести исполнение.

Допустим, что залогодержатель потерял предмет залога, который попал в руки третьего лица. Залогодержатель предъявляет к третьему лицу (владельцу) иск об истребовании предмета залога. Основное обязательство третьего лица – это возвратить предмет залога, но Павел предоставляет ему льготу – уплатить залоговому кредитору долг, обеспеченный залогом, вместо того, чтобы возвратить вещь.

Разовыми были обязательства, в которых исполнение по сделке выполнялось один раз (одно действие, одна передача вещи).

Постоянные – это обязательства, по которым должник обязывался к постоянному исполнению (неисполнению) оговоренных действий.

Самое название «натуральное» («природное», «естественное») обязательство использовали в терминологии греческие философы, которые различали мир явлений, существующих в силу веления власти, в силу закона (*nomos*), и явления, существующие от природы (*physei*).

Тот раб, который по строго цивильному праву не может быть ни кредитором и должником, ни истцом и ответчиком, в условиях разросшегося рабовладельческого хозяйства получает функции управляющего имением (*rei rusticae praefectus*), заведующего кассой (*exigendis pecuniis praepositus*) и т. п. Естественно, что круг его дееспособности должен быть расширен в интересах господствующего класса рабовладельцев. Появляются натуральные обязательства рабов и подвластных.

Натуральные обязательства (*obligationes naturales*) окончательно оформились в период классического права и были специфичны тем, что истребовать уплаченное по обязательству обратно было невозможно независимо от того, имел ли кредитор право на получение платежа или платеж был совершен по ошибке. Будучи юридически значимыми, эти обязательства, однако, не пользовались исковой защитой и не могли стать предметом

судебного спора. Натуральные обязательства развивались в отношении подвластных лиц (*alieni iuris*) и рабов.

С развитием римского права рабы и подвластные лица, назначенные домовладыкой на управление имением, обработку участков земли (пекулиев), стали все чаще заключать сделки от имени своего домовладыки. Так как юридически они не могли быть стороной обязательства, то их роль сводилась лишь к фактическому, натуральному участию. Но так как по общему правилу договоры, заключенные подвластными лицами, совершались в пользу их главы семьи и он же нес ответственность по таким сделкам, договоры, в которых хотя бы одна сторона являлась «подвластным лицом», не могли стать предметом судебной тяжбы. Постепенно развилось правило о «пассивной ответственности» указанных лиц, основанной на справедливости, и закрепился термин «натуральное» («природное», «естественное») обязательство. Примером такого обязательства может послужить денежный заем, выданный подвластному лицу и возвращенный кредитору без разрешения домовладыки. В этом случае домовладыка не мог потребовать уплаченного обратно.

Выделяются два основания возникновения обязательств:

1) договорные обязательства возникали из договора (контракта), т.е. законодательно признанного и одобренного соглашения между сторонами, заключенного по доброй воле (*bonafidae*);

2) деликтные обязательства возникали вследствие деликта (правонарушения), т.е. незаконного акта, повлекшего за собой возникновение обязательства.

С течением времени было замечено, что существуют и защищаются как обязательства соглашения и деликты по основаниям, которые не были ранее юридически закреплены. В Дигестах появляется следующая фраза: «Обязательства возникают либо из договора, либо из правонарушения, либо своеобразным образом из различных видов оснований». Так возникли еще две категории:

1) как бы договорные обязательства (*quasi ex contractu* из квазидоговоров) возникали в случае заключения контракта,

который не существовал ранее и не подпадал по содержанию ни под один известный договор. В этом случае применяли договор, который был наиболее похожим на заключенный, и обязательство считалось «как бы договорным»;

2) как бы деликтные обязательства (*quasi ex delicto* – из квазиделиктов) были аналогичны как бы договорным обязательствам и возникали вследствие непредусмотренных и не подпадавших ни под один вид деликтов (правонарушений).

Как бы договорные обязательства и как бы деликтные обязательства названы так впервые в Институциях Юстиниана, окончательно утвердив деление обязательств на четыре вида: «возникают из договора или как бы из договора, из деликта или как бы из деликта».

2. Стороны в обязательстве

Замена лиц в обязательстве. Замена сторон в обязательстве первоначально абсолютно не допускалась. Римское право на ранних стадиях было строго личным взаимоотношением кредитора и должника, что в условиях ограниченного гражданского оборота не вызывало существенных неудобств. Дорогу к замене лиц в обязательстве положила довольно рано возникшая новация (обновление обязательства), посредством которой кредитор мог передать свое право требования другому лицу. С согласия должника кредитор заключал с третьим лицом договор, аналогичного первоначальному обязательству содержания. Новый договор отменял старый, устанавливая обязательственно-правовые отношения между тем же должником и новым кредитором. Такая форма замены кредитора в обязательстве была довольно громоздкой, сложной и не могла удовлетворить потребности развивающегося оборота. Во-первых, для новации требовалось согласие должника, которого он мог и не дать по каким-то своим соображениям. Во-вторых, заключение нового договора не просто отменяло старый, но и прекращало различные формы обеспечения, установленные для него, что также усложняло положение нового кредитора.

На смену новации пришла более совершенная форма замены кредитора, а затем и должника. С утверждением формулярного процесса, когда стало возможным вести дела через представителя, была найдена особая форма передачи обязательства, получившая название цессии (*cessio*). Суть ее заключалась в том, что кредитор, желая передать свое право требования другому лицу, назначал его своим представителем по взысканию с должника и передавал ему это свое право. В более позднем римском праве цессия становится самостоятельной формой переноса права от прежнего кредитора к другому лицу. Она устраняет недостатки новации: для цессии не требовалось согласия должника, его лишь следовало уведомить о замене кредитора. Кроме того, цессия не отменяла ранее существовавшие обеспечения обязательства; с правом требования к новому кредитору переходило и обеспечение обязательства.

Для защиты интересов цессионария ему предьявлялся специальный иск. Заключалась цессия по воле кредитора, по судебному решению, а также по требованию закона. Цессия не допускалась, если требование носило чисто личный характер (например, уплата алиментов), при спорных требованиях, а также запрещалась передача требования более влиятельным лицам.

Обязательства с несколькими кредиторами и должниками. В обязательственные отношения всегда вступают две стороны. Каждая из сторон может быть представлена одним или несколькими лицами. Если в правоотношении фигурируют несколько кредиторов или несколько должников, их взаимные отношения между собой и противоположной стороной всегда одинаковы.

Во-первых, несколько кредиторов или несколько должников в обязательстве могли иметь долевое право или долевую обязанность. Такое право (обязанность) возникало тогда, когда содержание обязательства допускало деление и при этом ни соглашение между сторонами, ни закон не устанавливали права требования каждого кредитора в полном размере или полную ответственность каждого из нескольких должников. Например, два лица по договору займа взяли у третьего лица 300 сестерциев. Если из договора займа не усматривается, что они отвечают друг за друга, то каждый из

заемщиков должен возратить займодавцу половину общей суммы – 150 сестерциев.

Во-вторых, в обязательстве могли иметь место солидарное право или солидарная обязанность. Источником возникновения солидарного обязательства могли быть договор, завещание, совместное причинение вреда. Солидарное обязательство могло возникнуть также ввиду неделимости обязательства.

Примером солидарного права в обязательстве может служить договор с несколькими кредиторами, предусматривающий право каждого из них требовать от должника исполнения всего обязательства. В этом случае должник, исполнивший обязательство в отношении одного из кредиторов, освобождался от исполнения обязательства в отношении остальных кредиторов.

Солидарная обязанность имела место при наличии нескольких должников. Она предусматривала право кредитора требовать исполнения всего обязательства от любого из должников. Исполнение в этом случае обязательства одним из должников прекращало обязательство в отношении остальных должников.

3. Прекращение и обеспечение обязательств

Всякое обязательство – это временное правовое отношение. Нормальный способ его прекращения – исполнение (платеж). До исполнения должник определенным образом связан обязательством, в определенной мере ограничен в своей правовой свободе. Ограниченность, связанность должника прекращается исполнением обязательства, освобождающим его от обязательства. Для этого необходимо соблюдение ряда требований.

1. Обязательство должно быть исполнено в интересах кредитора. Оно признается исполненным при условии, что исполнение принял сам кредитор. Для этого он должен быть способным к принятию исполнения, т.е. быть дееспособным. Исполнение обязательства в пользу других лиц без согласия на то кредитора не допускалось и не признавалось со всеми вытекающими из этого последствиями. Из общего правила существовал ряд исключений. Кредитор мог уступить свое право требования другим лицам по цессии. Если он

был недееспособным или стал таковым, то исполнение принимал его законный представитель (опекун, поверенный). Но и при добром здравии кредитор мог поручить третьему лицу принять исполнение по обязательству. Наконец, после смерти кредитора исполнение обязательства вправе были принять его наследники.

2. Исполняет обязательство должник. Для кредитора не всегда имела значение его личность; обязательство могло быть использовано любым третьим лицом по поручению должника. При этом во всех случаях должно соблюдаться правило – должник должен быть способен к исполнению, распоряжению своим имуществом, т.е. дееспособным. В случае его недееспособности исполнение обязательства должен осуществлять законный представитель.

3. Место исполнения обязательства имеет важное практическое значение, так как обуславливает момент перехода права собственности на купленный товар, несение риска его случайной гибели во время транспортировки. В связи с этим место исполнения обязательства оговаривалось в договоре, в ином случае действовали общие правила. Если предметом обязательства была недвижимость, то местом его исполнения было место нахождения имущества. Если место исполнения определялось альтернативно, то право выбора места исполнения принадлежало должнику. В других случаях место исполнения определялось местом возможного предъявления иска из данного обязательства. Таким местом по общему правилу считались место жительства должника или Рим по принципу: «*Roma commnis nostra patria est*» – «Рим наше общее Отечество».

4. Время исполнения обязательств, как правило, устанавливалось сторонами в договоре. Во внедоговорных обязательствах оно в большинстве случаев определялось законом. Когда срок платежа (исполнения) не указывался ни в договоре, ни в законе, действовало правило: «Во всех обязательствах, в которых срок не предусмотрен, долг возникает немедленно», а также «*ubi pure quis stipulatus fuerit, et cessit et venit dies*» – «если договор заключен без срока и условия, то момент возникновения обязательства и срок исполнения совпадают».

Ответственность должника за неисполнение обязательства и возмещение ущерба. При наступлении срока платежа (исполнения), указанного в договоре или определенного иным путем, должник должен исполнить обязательство. В противном случае имеет место просрочка исполнения обязательства.

Для признания просрочки должника требовались следующие условия:

- а) наличие защищаемого иском обязательства;
- б) наступление срока платежа (исполнения), «зрелость» обязательства;
- в) наличие вины должника в нарушении срока;
- г) напоминание кредитора о наступлении срока платежа.

В более развитом римском праве законодательством Юстиниана было установлено, что если обязательство содержит точный срок исполнения, то он сам как бы напоминает должнику о необходимости платежа (*dies interpellat pro homine* – срок напоминает вместо человека). При этом вор всегда считался в просрочке.

Просрочка исполнения влекла важные отрицательные для должника последствия:

- а) кредитор имел право требовать возмещения всех причиненных просрочкой убытков;
- б) риск случайной гибели предмета обязательства переходил на виновную в просрочке сторону;
- в) кредитор мог отказаться от принятия исполнения, если оно утратило для него интерес.

В нарушении срока исполнения обязательства может быть повинен и кредитор (например, отказался принять исполнение без уважительных причин). В таком случае для кредитора также наступают негативные последствия. Он обязан возместить должнику причиненные непринятием исполнения убытки. После просрочки кредитора должник отвечает только за умышленно причиненный вред, а не за простую вину. Риск случайной гибели вещи также переходит на просрочившего кредитора.

Исполнение должно строго соответствовать содержанию обязательства. Без согласия кредитора оно не может исполняться по частям (если только это не предусмотрено договором), досрочно, не допускается замена предмета обязательства. Любые отклонения от содержания обязательства могут быть допущены только с согласия кредитора.

Неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства признавалось отступление от условий договора, нарушение одного из приведенных выше требований к исполнению.

Ответственность должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства наступала лишь при наличии специальных условий – вины и вреда. При отсутствии хотя бы одного из этих двух условий ответственность не наступала.

Римские юристы понимали вину как несоблюдение поведения, требуемого правом. Юрист Павел писал: «Если лицо соблюдало все, что нужно... то вина отсутствует». То есть вина римскими юристами трактовалась как противоправное поведение.

Римское право знало две формы вины: а) умысел (*dolus*), когда должник предвидит наступление результатов своего поведения и желает их наступления; б) небрежность, неосторожность (*culpa*), когда должник не предвидел результатов своего поведения, но должен был их предвидеть. Тот же Павел говорил: «Вина имеется тогда, когда не было предусмотрено то, что могло быть предусмотрено заботливым человеком».

Неосторожность бывает различной степени – грубая и легкая. Грубая неосторожность (*culpa lata*) – не проявление той меры заботливости, внимания, рачительности, осторожности, которую обычно проявляют обыкновенные люди. Ульпиан писал: «Грубая вина – это чрезвычайная небрежность, т. е. непонимание того, что все понимают».

По своему значению грубая вина приравнивалась к умыслу. Другой юрист Нерва утверждал, что «слишком грубая вина является умыслом».

Вторая степень вины *culpa levis* – легкая вина определяется сравнением поведения некоего «хорошего», заботливого, доброго

хозяина с поведением должника. Если поведение должника не соответствовало требованиям поведения рачительного хозяина, он признавался виновным, но устанавливалась легкая вина. Римские юристы разработали модель поведения такого доброго, заботливого, рачительного хозяина, которое становилось мерилom для определения вины должника. Такую вину называли еще *culpa levis in abstracto* – виной по абстрактному критерию, т.е. мерой для сравнения служила некая абстракция, неопределенность.

Римское право знало еще третью разновидность вины – *culpa in concreto* – конкретную. Ее определяли с помощью сравнения отношения лица к собственным и чужим делам (вещам). Если должник к чужим делам (вещам) относился хуже, чем к своим, то налицо конкретная вина. Если товарищ относится к делам товарищества как к собственным, его поведение безупречно, если же хуже – виновно.

В развитом римском праве ответственность должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства наступала при том неперменном условии, что неправомерное поведение должника причинило имущественный вред кредитору. Первоначально же ответственность должника носила личный характер: его наказывали физически.

Совершенно очевидно, что в деловой жизни встречались случаи, когда обязательство могло прекратить свое действие помимо исполнения.

Новация – это договор, отменяющий действие ранее существовавшего обязательства и рождающий новое. Новация погашала действие ранее существовавшего обязательства при условии, что: а) новация заключалась именно с этой целью – погасить предыдущее обязательство; б) в нем имеется новый элемент в сравнении с первоначальным обязательством. Этот новый элемент мог выражаться в изменении основания (например, долг из займа превращался в долг из купли-продажи), содержания (вместо передачи вещи в наем она считалась переданной в ссуду) и т. д. Если же менялись стороны в обязательстве, то это была уже уступка требования или перевод долга.

Зачет (*compensatio*). В хозяйственной жизни иногда складывалось так, что между одними и теми же субъектами возникало несколько обязательств и притом некоторые из них были встречными. При окончательных расчетах по таким обязательствам применялся взаимный зачет. Для применения зачета необходимо соблюдение установленных правил: а) требования встречные; б) действительные; в) однородные; г) «зрелые», т.е. по обоим наступал срок платежа; д) бесспорные.

По общему правилу смерть одной из сторон не прекращает обязательства, поскольку на наследников переходят как права, так и долги. Однако в случаях, где личность должника имеет особое значение (например, алиментные обязательства), смерть алиментобязанного или алиментуполномоченного лица прекращает обязательство. Долги, вытекающие из деликтов, также не переходили по наследству. Однако, если в результате деликта наследники обогатились, обогащение подлежит изъятию, в состав наследства оно входить не должно, хотя за сам деликт наследники ответственности не несли.

Прекращение обязательства имело место и при случайной невозможности исполнения. Она могла быть физической и юридической. Физическая наступала в случаях, когда предмет обязательства случайно погибал, а юридическая – когда предмет обязательства изымался из оборота (например, выкупленный на свободу раб после заключения договора о его продаже).

4. Договоры и их классификация

Под договором (*contractus*) понимается наиболее важный источник обязательства и наиболее распространенный. Слово «договор» происходит от глагола *contra-here* или *con-traho*, что означает буквально «стягивать». Существуют и синонимы: *obligare*, *adstringere*. Договор есть обязательство, возникающее в силу соглашения сторон и пользующееся исковой защитой. От контракта следует отличать так называемый пакт (*pactum*) – соглашение, лишённое исковой защиты. Иногда оба эти понятия объединялись более общим термином «соглашение». Вначале сила римского

договора основывалась на его торжественной обрядности. Позднее Цицерон сказал о силе договора: «Основа права – это верность, т. е. твердое и правдивое соблюдение слова и договора».

Договоры бывают односторонними, двусторонними и многосторонними. К односторонним относится договор займа. Здесь обязанной стороной является заемщик, а права находятся на стороне заимодателя. При двусторонних договорах, каждая из сторон имеет и право требовать и обязана исполнить, т. е. каждая из них является одновременно и кредитором и должником. Пример – договор купли-продажи. Такие договоры именуют синаллагматическими (от гр. – обмен, меновое соглашение). Помимо купли-продажи сюда можно отнести и наем вещи. Встречаются и трехсторонние договоры, например договор морской перевозки, в котором участвуют три стороны: грузоотправитель, перевозчик и грузополучатель. К многосторонним договорам относится товарищество.

Для того чтобы договор считался действительным, он должен отвечать ряду условий. Во-первых, должно быть наличие соглашения договаривающихся сторон о содержании договора. Такое соглашение не может противоречить так называемым добрым нравам (*boni mores*). И во-вторых, содержание договора должно быть физически возможным. Римские юристы приводили такие примеры невозможности исполнения: некто обязался тронуть небо пальцем, некто обязался продать гиппоцентавра (фантастическое существо с лицом человека и туловищем лошади).

В римском праве существовало понятие договоров строгого права – *negotia stricti iuris*. В древнереспубликанском праве были проникнуты формализмом не только процедура заключения договора, но также толкование его содержания и его применения. Многие ученые пишут о культе буквы закона или договора. С течением времени с древним культом слова «*quod dictum est*» («что сказано») было покончено. Стали вникать в смысл закона, исходить из того, «что было сделано» – «*quod actum est*». С этого времени стали считать самым важным истинные намерения действовавших лиц. Начинают отходить от формального толкования содержания

договора по его буквальному содержанию. Стали говорить, что договор истолковывается «по доброй совести». Поэтому договоры, допуская такое толкование, стали именоваться *negotia bonae fidei*, а вытекавшие из них иски – *actiones bonae fidei*. К последним стали относить более новые категории договоров, кроме займа (*mutuum*), реальные и консенсуальные договоры.

Виды договоров. Договоры в римском праве делились на контракты и пакты.

Контракты – договоры, признанные гражданским правом и снабженные исковой защитой.

Контракты делились на четыре группы (вида): вербальные, реальные, литеральные и консенсуальные.

Вербальные контракты – договоры, приобретающие юридическую силу с произнесением определенных слов. Эти договоры пришли на смену формальным договорам (например, манципации) с развитием в Риме товарно-денежных отношений. От прежних формальных договоров эта форма сохранила лишь ритуальные выражения.

Реальные контракты появились с активизацией деятельности хозяйственных предприятий, когда словесные договоры исчерпали себя. Для своей действительности реальные контракты требовали простой передачи вещи и исключали ритуальные выражения.

Литеральные контракты возникли вслед за реальными договорами. Обязывающая сила этих договоров состояла в составлении письменного документа по достигнутому соглашению между сторонами.

Консенсуальные контракты – последний вид контрактов. Они были основаны на достижении волеизъявления сторон.

Число контрактов, входящих в каждую из перечисленных групп, было постоянным и не могло быть расширено. Ввиду этого новые контракты, появившиеся после того, как сложилась система из вышеназванных видов, образовали группу так называемых безыменных контрактов (*contractus innominati*).

Кроме формальных сделок общественные отношения в Риме регулировались с помощью неформальных соглашений – так

называемых пактов. Пакты (pacta) – неформальные соглашения, по общему правилу не пользовавшиеся исковой защитой. Со временем некоторые из пактов получили исковую защиту.

Договоры являлись двусторонними сделками. Вместе с тем в зависимости от того, на кого они накладывали обязанности: на одну или две стороны, они делились на односторонние и двусторонние. Например, договор займа являлся односторонним, так как обязанности по нему нес лишь заемщик. В отличие от него договор найма двухсторонний, ибо обязанности возлагаются не только на нанимателя, но и на наймодателя. Наниматель должен своевременно вносить наемную плату и по окончании договора вернуть вещь, а наймодатель обязан предоставить вещь нанимателю.

Двухсторонние договоры, в свою очередь, отличались друг от друга. Это отличие касалось равноценности обязанностей для сторон. В одних договорах участники несли равноценные обязанности. Так, по договору купли-продажи обязанности продавца передать вещь соответствовала обязанность покупателя уплатить покупную цену. Эти обязанности равнозначны. Такие договоры, где имели место равнозначные, встречные обязанности, назывались синаллагматическими. В других договорах основной обязанности одной из сторон соответствовала второстепенная обязанность другой стороны (второстепенная в том смысле, что она могла возникнуть не всегда).

Например, в договоре ссуды ссудополучатель несет обязанность вернуть взятую в ссуду вещь. Ссудодатель несет обязанность лишь тогда, когда переданная вещь по его вине причиняет вред имуществу ссудополучателя. Например, ссудополучателю передано большое животное, которое заражает животных ссудополучателя. Последний вынужден нести затраты, связанные с лечением больных животных. Ввиду этого ссудодатель вынужден возместить все затраты, связанные с лечением животных.

5. Условия договора

Для возникновения обязательства при заключении договора требовалось наличие нескольких условий, без которых договор не мог существовать. Эти условия назывались существенными или необходимыми. К таким условиям относились:

- 1) согласие сторон и выражение воли;
- 2) наличие предмета договора;
- 3) основание (цель) договора;
- 4) способность субъектов заключить договор.

Волеизъявление сторон договора. Договор должен был основываться на согласованном волеизъявлении сторон. В древнем праве (*ius civile*) считалось, что согласие лица на сделку, если такое согласие выражено официальным методом, является подтверждением действительной воли лица заключить соглашение. Для гражданского права не было важно, что подразумевает лицо, соглашаясь на сделку, и действительно ли согласно на нее. Если волеизъявление было осуществлено, этого было достаточно для того, чтобы считать, что заключение соглашения есть настоящее желание стороны.

Противоречие между словами и намерением сторон возникло в период развития преторского права и договоров «доброй воли». Для того чтобы договор был правомочен, было необходимо, чтобы стороны знали, для чего и о чем он заключается. Однако теория воли хотя и признавалась, но была второстепенной вплоть до постклассического периода. Заинтересованность в выяснении вопроса, что же на самом деле имела в виду сторона, заключая договор, возникала, только когда волеизъявление было неясным.

Значимость воли окончательно утвердилась в эпоху Юстиниана. В этот период стало приниматься во внимание не столько то, что было заявлено сторонами, сколько то, что ими подразумевалось.

Обман (*dolus*). Обман при заключении контракта состоял в том, что одна сторона намеренно склоняла вторую к заключению договора, который был для нее убыточным. При обмане речь шла не о расхождении между выражением воли и действительной волей лица. В приведенном определении обмана следует обратить

внимание на слово «намеренный». Лицо, провоцировавшее контрагента заключить невыгодный контракт, не ошибалось в выражении своей воли, поскольку именно обман и был волей этой стороны.

Термин «*dolus*» обозначал как обман, недобросовестность, так и умысел. Злой умысел назывался *dolus malus*.

В период строгого права (*stricti iuris*) правильная ритуальная форма волеизъявления признавалась более важной, чем действительные намерения сторон. В связи с этим не было важно, что одна из сторон обманывает другую. Договоры, заключенные под влиянием обмана, все же признавались устанавливающими обязательство. Противоречие *dolus* договорам «доброй воли» вызвало введение преторами эдиктов, защищающих обманутые стороны.

Иск, предъявляемый к стороне, склонившей к заключению договора путем обмана, был введен преторским эдиктом во времена правления Цицерона. Этот иск применялся лицами, подвергшимися обману (истец) со стороны контрагента по сделке (ответчик), в следующих случаях:

- если не могло быть применено иное средство защиты;
- иск применялся в течение одного года со дня заключения сделки под воздействием обмана;
- до предоставления иска требовалась оценка обстоятельств каждого конкретного дела.

По результатам рассмотрения дела и в случае определения вины ответчика он присуждался к восстановлению первоначального положения (арбитражный иск).

В противном случае ответчик призывался к возмещению ущерба обманутого лица и объявлялся обесчещенным (*infamia*).

Интересно заметить, что если обманутым оказывалось лицо, принадлежавшее к низшему классу римского общества, а обманщиком являлось высокопоставленное лицо, то благородное лицо не осуждалось по общим принципам. Против такого лица предъявлялся особый иск, хотя и основанный на обстоятельствах дела, но защищавший привилегированное положение знати хотя бы

уже тем, что соответствующие выражения (обман, недобросовестность и др.) специально смягчались в процессе судебной тяжбы.

Заблуждение, ошибка. Заблуждение (*error*) – это ошибочное представление о каком-либо факте при заключении контракта независимо от воли контрагента. Заблуждение (ошибка) отличается от обмана тем, что вторая сторона не воздействует на заблуждающуюся с целью склонить к невыгодной сделке. Обязательство, возникшее из контракта, совершенного с заблуждением, считалось недействительным.

Заблуждение не могло происходить из крайней небрежности одной из сторон, связанной с тем, что она по своей вине не вникла в сделку, несмотря на то, что все факты были ей сообщены. Заблуждение могло происходить только из незнания фактов (*error facti*), существенных для заключения контракта.

Так же, как и заблуждение вследствие крайней небрежности, не признавалась ошибка вследствие незнания правового предписания (*error iuris*). Считалось, что римские граждане не могли ошибаться относительно предписаний права, априори полагалось, что все граждане юридически подкованы: «*iuris quidem ignorantiam cuique posere*» – «любому вредит незнание права» (D. 22. 6. 9). Сослаться на *error iuris* могли только женщины, воины, несовершеннолетние лица и некоторые неграмотные лица, но только в виде исключения.

При заключении сделки могли возникнуть следующие заблуждения:

– ошибка в сущности и характере сделки (*error in negotio*). Если одна сторона думала, что продает вещь, а другая полагала, что ее дарят, то возникало заблуждение в характере сделки. Воля сторон по поводу характера сделки должна быть одинаковой, следовательно, в таком случае воля заключить договор была мнимой, и сделка признавалась недействительной;

– ошибка в предмете сделки ведет к ее недействительности: «Когда есть разногласие в отношении самого предмета, то продажа, очевидно, недействительна» (D. 18. 1. 9). Как и при ошибке в сущности сделки, проблема заключается в необходимости

согласованной воли сторон заключить сделку, и если нет соглашения о таком существенном условии, как объект, то сделка не может создавать обязательство. Если же, например, ошиблись в названии предмета, но не в самом предмете, сделка признавалась действительной: «Ошибочное описание предмета не вредит»;

– ошибка о сущности предмета (*error substantialis*) – это заблуждение о материале, из которого сделан предмет. Например, сторона считала, что куплено золотое украшение, а оказалось, что оно только позолочено. По поводу таких ошибок существовали различные мнения. Некоторые римские юристы полагали, что покупается вещь, а не материал ее. Другие возражали, что материал имеет большое значение при покупке, поэтому материал предмета является существенным условием договора и ошибка по поводу сущности предмета должна приводить к недействительности сделки. Известны прямо противоположные высказывания таких римских юристов, как Марцелл и Ульпиан, первый из которых подчеркивал незначительность материала, а второй, напротив, говорил о значении его. Постепенно мнение о значимости материала возобладало и *error substantia* стали признаваться правом;

– ошибка в личности контрагента (*error in persona*). Ошибка в личности стороны, с которой заключалась сделка, чаще всего происходила в актах наследственного и брачного права, а также сделках, в которых возникновение обязательства связывалось с конкретным лицом (например, договор товарищества).

Симуляция (*simulatio*) – это согласное утверждение сторон о заключении сделки, в то время как в действительности стороны не заинтересованы в исполнении сделки, а хотят достигнуть какой-либо другой правовой или неправовой цели. Симуляция могла быть:

– абсолютная, при которой стороны не хотели заключать договор, но им было необходимо, чтобы у третьего лица возникло впечатление, что договор заключен. Если третья сторона понесла убытки вследствие такой симуляции, то она считалась правонарушающей и признавалась деликтом. В связи с этим при абсолютной симуляции у сторон могла возникнуть солидарная ответственность по возмещению ущерба третьей стороне;

– относительная, при которой стороны заключали один договор, хотя желали заключить совсем другой. Правовые отношения между сторонами все же возникали, если договор был формально заключен правильно.

Особым видом симуляции было знание, которое стороны не могли или не хотели применять при заключении сделки (*reservatio mentalis*). Стороны сознательно заключали договор по согласованному волеизъявлению, хотя желания заключить его у них не было, но они не могли заявить об этом, потому что обязаны были хранить профессиональную тайну.

Насилие и угрозы. Насилие (*vis*) – это противоправное действие одной стороны сделки по отношению ко второй стороне с целью принудить ее к заключению договора. Такой договор не был выгоден контрагенту и заключался только из-за применения насилия.

Первоначально под насилием понималось применение грубой физической силы по отношению к лицу. Лицо, которое хотели заставить заключить договор, контрагент мог запереть в доме (*in domo inclusit*), связать цепями (*ferro vinxit*), посадить в темницу (*in carcerem deduxit*).

С течением времени под насилием стал пониматься «*mentis trepidatio, metus instantis velfuturipericuli causa*» – «душевный трепет из-за страха перед настоящей или будущей опасностью» (D. 4. 2. 1).

Насилие могло быть:

- публичным (*vispublica*);
- частным (*visprivata*);
- абсолютным (*vis absoluta*), если принуждаемая сторона могла опасаться за свою жизнь в случае, если бы отказалась от сделки.

Если выяснялось, что сделка заключена с применением насилия, то она не считалась правоустанавливающей, а сторона, применившая его, подвергалась наказанию. Однако, как ни странно, насилие не считалось приводящим к бесчестью по отношению к римским магистратам, даже если становилось известно, что насилием и запугиванием они вымогали у населения деньги.

Угроза (*metus*) – это противоправное устрашение с целью склонить лицо к заключению сделки, на которую оно не хочет соглашаться. Термин «*metus*» в буквальном переводе означает «страх, устрашение».

Угроза не была расхождением между выражением волеизъявления лица и внутренней его волей, потому что лицо действительно хотело заключить сделку, дабы избежать действия, которым ему угрожают. Угроза признавалась противозаконной, если действия, которыми эта угроза осуществлялась, или действия, которыми угрожали, являлись противоправными.

Сделка, совершенная под воздействием угрозы, не становилась недействительной автоматически, но претор предоставлял «восстановление в первоначальном положении» (*restitutio in integrum*), а также иск *actio metus causa*. С помощью этого иска лицо, заключившее сделку под угрозой, могло требовать возмещения ущерба в четырехкратном размере в течение одного года с момента заключения договора, если восстановления в первоначальном положении не произошло. В течение последующего года возмещение давалось только в однократном размере. Возможно было и возражение со стороны ответчика истцу в случае, если ответчик оказывался потерпевшей стороной: *exsertio metus*.

Предмет договора – это тот объект, по поводу которого он заключен. В связи с тем, что договоры являлись одним из видов обязательств, их предметом могли быть любые вещи, которые могли быть предметом обязательства: вещи родовые и индивидуально-определенные, материальные и нематериальные; а также особый объект обязательства – деньги и проценты.

Действие, составляющее предмет договора, должно быть определенным (например, предоставить деньги в такой-то сумме). Содержание обязанности должно быть определено в договоре. Однако в договоре могло иметь место альтернативное обязательство, т.е. связанное с выбором (например, должник должен предоставить или вещь, или определенную сумму денег).

Действие должно быть возможным. Римские юристы считали, что нет договора и нет обязательства, если предмет невозможен.

Невозможность могла быть физической (продажа несуществующей вещи); юридической (продажа вещи, изъятой из оборота); моральной, т.е. противоречащей требованиям морали или религии (обязательство продать похищенное).

Могло иметь место, когда невозможность действия наступала после заключения договора (например, вещь уничтожалась в результате последовавшего после заключения договора пожара). В данном случае действительность обязательства зависела от того, не ли должник ответственность за наступление обстоятельства, которое привело к невозможности исполнения. Это определялось либо законом, либо договором.

Действие должно быть законным. Договор не должен иметь своим предметом действия, нарушающие нормы права. Так, недействительно соглашение о ростовщических процентах.

Цель договора. Основанием (целью) договора является субъективный мотив или материальный интерес, побуждающий стороны брать на себя те или иные обязанности. Римляне, имея в виду это условие, говорили о ближайшей цели (cause). Цель должна быть законной, т.е. не противоречить закону. Если causa противоправна, то она не порождает договора. Равным образом, цель не должна быть аморальной. Римское право исходило из того, что соглашение, основанное на такой цели, не должно соблюдаться.

Способность субъектов заключить договор. Способность субъектов вступать в договорные отношения определялась правоспособностью и дееспособностью субъектов обязательственных отношений.

Заключение договора. Как было сказано выше, договор (contratus) происходит от латинского глагола contrahere, буквально означающего стягивать, т.е. сводить в одну волю сторон. Это совмещение воли сторон приводит к заключению договора. Процесс такого совмещения воли сторон или, другими словами, заключение договора представляет собой довольно сложный набор определенных юридических действий. Начинается он с объявления стороны, желающей заключить определенный договор, о своем намерении вступить в обязательно-правовые отношения с

другим лицом для достижения какой-то цели. Такое предложение называлось оферта (propositio).

Оферта могла быть выражена в любой форме и любым способом, лишь бы она была доведена до определенного или неопределенного круга лиц и правильно ими воспринята. Каждый договор или группа договоров имели свою оферту. Сама по себе оферта договора не порождала.

Для возникновения договора требовалось, чтобы оферта была принята заинтересованной стороной (акцептирована). Принятие предложения заключить договор называлось акцептом. В консенсуальных договорах акцептирование оферты и было достижением соглашения, т.е. заключением договора. В остальных видах договоров кроме акцептирования оферты для заключения требовалось выполнение определенных формальностей (соблюдение формы, передача вещи и т. п.). По моменту их выполнения определялось время перехода права собственности на вещь от отчуждателя к приобретателю, переход риска случайной гибели вещи, наступления других юридических последствий.

Для заключения договора требовалось личное присутствие сторон, поскольку обязательство трактовалось как строго личное отношение между определенными лицами. Юридические последствия, вытекающие из обязательства, распространялись только на лиц, принимавших участие в его установлении. Поэтому первоначально не допускалось установление обязательства через представителя.

Такое ограниченное представление о характере обязательства соответствовало натуральному хозяйству, когда меновые отношения были в зачаточном состоянии. С развитием оборота постепенно появляется практика заключения договоров через представителя.

Вопросы для обсуждения

1. Понятие и виды обязательства.
2. Стороны в обязательстве.
3. Прекращение и обеспечение обязательств.
4. Договоры и их классификация.

5. Условия договора.

Темы рефератов

1. Сделки с пороками содержания и формы.
2. Сделки, заключенные под влиянием обмана или насилия.
3. Акцидентальные элементы сделки: сроки и условия.
4. Первопринципы учения об обязательствах.
5. Ответственность за неисполнение договора.
6. Личная и имущественная ответственность должника.
7. Способы прекращения обязательств.
8. Общее учение о договоре.
9. Заключение договора, пороки согласия и их влияние на действительность договора.

Вопросы для контроля

1. Понятие и виды обязательств.
2. Понятие и виды договоров
3. Понятие и виды контрактов. Условия действительности контрактов.
4. Стороны в обязательстве. Замена лиц в обязательстве.
5. Исполнение обязательства. Просрочка исполнения. Прекращение обязательства помимо исполнения.
6. Способы обеспечения исполнения обязательств.
7. Ответственность за неисполнение обязательства. Формы вины. Казус.

Задания и задачи по теме

1. Противоречит добрым нравам? Как должен поступить мудрый судья? Как согласовать известный афоризм: «Все, что не запрещено, дозволено» с высказыванием Павла: «Не все, что дозволено, достойно уважения?»

2. Будет ли действительной сделка, связанная с передачей вещи, если передающий считал, что совершает дарение, а принимающий был уверен, что принимает вещь во временное пользование?

3. Что из нижеследующего следует считать ошибкой, порочащей договор: (1) в соглашении сказано не то, что хотели контрагенты;

(2) думал, что подарок, а оказалась купля-продажа; (3) думал, что допустимо, а оказалось запрещено законом; (4) забыл самое важное условие;

(5) контрагенты заблуждались относительно предмета соглашения; (6) была допущена ошибка в названии; (7) контрагенты не правильно определили сущность вещи; (8) выполнение обязательства ставилось в зависимость от действий третьей стороны.

4. Некто был вынужден к заключению невыгодной для себя сделки под влиянием угроз и сильного страха перед контрагентом. Когда это обнаружилось, виновного наказали штрафом в четырехкратном размере причиненного им ущерба. Сохранила ли силу заключенная сделка? Что понимать под «сильным страхом» — страх потерять уважение родителей, соседей, страх смерти или физического воздействия?

5. По какой причине согласие, данное вследствие заблуждения, недействительно: а) сделка оказалась явно убыточной, б) противоречит доброй совести и справедливости, в) отсутствует воля стороны на совершение сделки.

6. Можно ли отнести к нечестным контрагентам того, кто: а) стремится уплатить менее должного, б) не платит потому, что не знает, кому и сколько он должен уплатить, в) оттягивает уплату долга, руководствуясь своей выгодой.

7. Кредитор принял в залог овцу, которая оказалась больной и заразила все его стадо. Может ли кредитор заявить иск должнику о возмещении вреда? Будет ли принята эксцепция должника, что овцу выбирал сам кредитор?

8. Во всех случаях, когда срок уплаты долга не обозначен, исполнение следует совершить: а) по усмотрению кредитора, б) по усмотрению должника, в) немедленно.

9. Вины нет, если а) не было злого умысла, б) лицо действовало как заботливый и внимательный хозяин, в) исполнению помешал случай, например: пожар, ураган и т. п.

10. Во время набега шайки беглых рабов на римский городок была разграблена и сожжена местная гостиница. Ее хозяин по счастливой случайности остался в живых, но против него был

возбужден ряд исков постояльцами, лишившимися в результате этих событий своего имущества и требующими от него возмещения ущерба. Правомерны ли эти иски?

ТЕМА 12. ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Изучаемые вопросы:

- 1. Вербальные контракты, литеральные контракты.*
- 2. Реальные контракты – заем, ссуда, хранение.*
- 3. Консенсуальные контракты: купля-продажа, наем, поручение и товарищество.*
- 4. Обязательства как бы из договоров, обязательства из деликтов и как бы из деликтов.*

1. Вербальные контракты, литеральные контракты

Римское право относило к контрактам вербальные, материальные, реальные, консенсуальные и безымянные договоры.

Вербальным (устным) назывался договор, устанавливающий обязательство словами, т.е. договор, получающий юридическую силу посредством и с момента произнесения известных фраз. Основной вербальный контракт – стимуляция. Под ним понимался договор, заключаемый посредством вопроса будущего кредитора и совпадающего ответчика со стороны лица, соглашающегося быть должником по обязательству (например, обещаешь дать сто? – обещаю!).

Древнейшим видом стимуляции была спонсио – священная клятва на запрос кредитора, требовавшая, чтобы ответ буквально совпадал с вопросом. В классическом римском праве для совершения стимуляции было необходимо присутствие договаривавшихся сторон в одном месте, устный вопрос кредитора и такой же устный ответ должника, совпадающий по смыслу с вопросом.

В постклассическую эпоху стимуляция становится письменным документом, составление которого существенно для возникновения обязательства, в отличие от документов, служивших для

доказательства сделки. При Юстиниане восстанавливается форма стипуляции, но допускается при наличии документа считать слова стипуляции произнесенными. Единственным формальным требованием к стипуляции в этот период было присутствие сторон в момент заключения договора, а для опровержения сделки с формальной стороны требовалось доказать отсутствие контрагента в день заключения договора. Обязательство, возникающее из стипуляции, было обязательством строгого права и поэтому подлежало буквальному толкованию. Формальный характер стипуляции проявлялся в том, что ее действие ограничивалось непосредственно участвовавшими в ней сторонами. Стипуляция была односторонним обязательством. Одной стороне принадлежало только право, а на другой стороне лежало только обязательство.

Обязательство из стипуляции имело абстрактный характер, т.е. при выполнении формальных процедур обязательство возникало от материальных оснований заключения этого договора их хозяйственной цели и ее достижения. Абстрактный характер стипуляции, помимо простоты и быстроты взыскания долга, был еще удобен тем, что стипуляцией можно было оформить любое обязательство: обязательство займа, обязательство уплатить цену за купленную вещь. Часто для стипуляции прибегали для новации обязательства. Например, в случае замены стипуляционным долгом обязанности денежного платежа, возникающей из купли-продажи.

Эта черта стипуляции, позволявшая вложить в нее любое содержание, делала ее самой употребительной формой договора. В форме добавочной стипуляции на стороне должника в Риме устанавливалось поручительство – договор, устанавливающий добавочную ответственность третьего лица (поручителя) за исполнение основным должником взятого обязательства.

Другими видами вербальных контрактов являлись обещание установить приданное, обещание вольноотпущенника перед своим патроном о выполнении в его пользу определенных услуг.

Литеральным контрактом назывался договор, который должен был устанавливаться на письме, то есть обязательство возникало посредством записи. Такие контракты возникли в практике

гражданского оборота на рубеже III – II вв. до н.э. в древнереспубликанский период письменный контракт заключался посредством записи в приходно-расходные книги, которые велись римскими гражданами. Домовладыка заносил туда имена своих должников. Запись сама по себе не устанавливала долг, а регистрировала его. Однако, если по соглашению с должником долг по какому-либо основанию фиксировался кредитором как уплаченный, а затем заносился в книгу расходов, то основание установления обязательства рассматривалось как literalный контракт.

Обязательства, установленные письмом, прекращались в той же форме по принципу обратного акта – например, записью об оплате долга.

Literalные контракты могли заключаться лишь между римскими гражданами. В отношении с peregrinami так же могла применяться письменная форма, но под влиянием греческого права письменная запись была не только формой установления обязательства, но и формой его существования. Утрата документа прекращала само обязательство. В одних случаях это был акт, составленный обоими контрагентами от имени третьих лиц в присутствии свидетелей, так называемый *синграф*. В других случаях документ исходил лишь от должника, излагался от имени первого лица и подписывался должником. Он назывался *хирограф*.

К концу классического периода literalные контракты сливаются с письменной стипуляцией и выходят из употребления. При Юстиниане эти контракты оформляются простой распиской. Ее можно было оспорить в течении двух лет как подложную или на основании того, что ее выдаче не сопутствовало получение денег. За неосновательное оспаривание расписки следовало взыскание долга в двукратном размере.

2. Реальные контракты – заем, ссуда, хранение

Реальные контракты отличались формой заключения контракта. Помимо соглашения сторон требовалась и сопутствующая передача вещи, которая являлась предметом договора. Пока вещь не

переходила из рук в руки, сделка не вступала в силу. Для реальных контрактов было характерно отсутствие строгой формы.

В составе реальных контрактов наибольшее распространение получили три договора – заем, ссуда, хранение.

Заем (*mutuum*) представлял собой договор, по которому одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) денежную сумму или определенную сумму вещей, определенных родовыми признаками (зерно, масло, вино) с обязательством заемщика вернуть по истечении указанного в договоре срока либо по востребованию такую же денежную сумму или такое же количество родовых вещей.

Поскольку заем являлся реальным договором, то обязательство возникло при наличии соглашения и передачи предмета займа. Причем одинаково важно было и то, и другое. Так, нельзя было требовать возврата от того, кто ничего не получил. С другой стороны, даже при передаче предмета займа обязательство не возникает, если отсутствует согласованная воля двух сторон. Например, если передающая сторона делает это с намерением дать в долг, а принимающая думает, что ему дают в дар или на сохранение.

Поскольку полученные займы вещи поступали в собственность заемщика, он принимал на себя и риск случайной гибели полученных вещей. Даже если в силу случайных причин они погибали, заемщик не освобождался от ответственности возратить долг.

Обязательство, возникающее из займа, носило односторонний характер. Заимодавец еще при заключении договора, передавая вещь или денежную сумму, выполнял все требуемые действия. Поэтому у него не было обязанности, а лишь одно право требования погасить долг. У заемщика нет прав и у него есть лишь обязанность погасить взятое займы.

Для осуществления права требования заимодавцу давались иски строго права и кондикцию. Наоборот, заемщик уже получил искомое при заключении договора, а потому не может требовать чего-либо еще.

В виде общего правила займ был беспроцентным договором. Начисляться проценты на него могли лишь в случае просрочки исполнения обязательства. В тоже время в практике широко применялось заключение особого соглашения о процентах. Оно оформлялось стипуляцией о займе и процентах. Величина процентов была ограничена законодательством. Законами XII таблиц максимальный предел ставки был установлен в 12 % годовых, при Юстиниане в 6 % годовых. Начисление сложных процентов (проценты на проценты) было запрещено. Получение сверх установленных процентов засчитывалось либо в счет долга, либо рассматривалось как неосновательное обогащение и должно было быть возвращено в 2-х кратном, а при Юстиниане однократном размере.

Договор займа получил признание только в классический период. До этого использовался только нексум и стипуляция. В классический период для заключения договора займа уже не требовалось облекать соглашение сторон в торжественную форму. Достаточно было передать на основании соглашения сторон так называемую валюту займа (те же деньги или родовые вещи), что бы соглашение было действительным.

Под влиянием греческого права в практику вошли специальные расписки – хирографы. Наличие этого документа, в котором должник давал расписку о получении денежной суммы или иной валюты займа, облегчало кредитору доказательство факта передачи валюты займа.

Реальная практика часто приводило к тому, что должник подписывал расписку по требованию более сильного кредитора ранее, чем получал валюту займа. Для защиты от недобросовестного кредитора и предотвращения случаев взыскания несуществующего долга должнику стали предоставлять «возражение об умысле» - то есть должник мог указать, что в действиях кредитора заключается крайняя недобросовестность.

При императоре Веспасиане (конец I в.) был издан сенатусконсулт *Macedonium*, запретивший денежные займы подвластным детям без согласия домовладыки. Законная сила

признавалась за договором займа лишь в том случае, если займ был получен с согласия домовладыки или был обращен в пользу домовладыки.

Договором ссуды (*commodatum*) назывался такой договор, по которому одна сторона (ссудодатель) передает другой стороне (ссудополучателю) индивидуально определенную вещь во временное безвозмездное пользование с обязательством ссудодателя вернуть по окончании пользования ту же самую вещь в целостности и сохранности.

В отличие от займа по договору ссуды имущество передавалось не в собственность, а в пользование. Так как полученные в пользование вещи подлежали возврату, то они должны были быть индивидуально определенными, незаменимыми и непотребляемыми. Имущество передавалось в пользование на определенный срок, а если этот срок был не установлен, то вещь должна была возвращена по первому требованию кредитора. Такая разновидность договора получила названия договор прекария.

Договор ссуды предполагал безвозмездное использование вещей, т.е. хозяйственную выгоду получал только ссудополучатель. Поскольку договор заключался в интересах ссудополучателя. На него возлагалась строгая ответственность за сохранность вещи, вплоть до незначительной небрежности. Лишь в случае случайного вреда (*casus*) ссудополучатель не нес ответственности. Использование вещи ссудополучателем иным образом, чем указывалось в договоре, рассматривалась как кража.

В отличие от договора найма договор ссуды не является строго односторонним, т.е. определенные обязанности и права принадлежали обеим сторонам, хотя обязанности, лежащие на ссудодателе и ссудополучателя, ни эквивалентны, ни по условиям возникновения, ни по экономическому удельному весу, ни по существенности значения. Основным являлось обязательство ссудополучателя. Оно возникает всегда и безусловно, т.е. полученную вещь надо вернуть. Обязательство на стороне ссудодателя может возникнуть, а может, и нет. Так, если по вине

ссудодателя ссудополучатель нес убытки, то ссудодатель был обязан их возместить.

Ссудодатель нес ответственность лишь за умысел и грубую небрежность. Различие обязательств выражалось в характере исков. Иск со стороны ссудодателя являлся прямым иском из ссуды, тогда как иск ссудополучателя определялся как обратный иск и носил возможный (эвентуальный) характер.

Договором хранения или поклажи (*depositum*) назывался реальный контракт, по которому лицо (депозитарий), получившее от другого лица индивидуально-определенную вещь, обязуется безвозмездно хранить ее в течение определенного срока или до востребования и по окончании хранения возвратить в целостности и сохранности лицу, передавшему вещь на хранение (депоненту). Характерные признаки этого договора:

1) *depositum* – реальный контракт, обязательство из этого договора возникало посредством передачи вещи. Одно соглашение не устанавливало обязательства;

2) предметом договора хранения являлась индивидуально-определенная вещь;

3) депозитарий не являлся владельцем вещи, сданной ему на хранение, а лишь осуществлял держание. Он был обязан хранить вещь, но не имел права ею пользоваться. Использование хранимой вещи рассматривалась как кража.

4) существенным признаком являлась безвозмездность *depositum*;

5) вещь передавалась на определенный срок или до востребования, т.е. включения в договор срока хранения вещь должна быть возвращена депоненту;

6) договор хранения являлся двусторонним, но он не устанавливал равноценных прав и обязанностей для сторон;

7) безвозмездность хранения определила характер ответственности. Депозитарий нес ответственность лишь в случае умысла или грубой неосторожности. Риск случайной гибели вещи лежал на депоненте. Исключение было сделано лишь для вынужденного хранения, когда вследствие стихийного бедствия

собственник был вынужден вручить свое имущество лицу, не имея возможности для выбора или проверки его добросовестности. За сохранность вещи, принятой на хранение в таких условиях, отвечали при любой степени вины, а ущерб возмещался в двойном размере. Отказ от возврата принятой на хранение вещи влек за собой бесчестье.

3. Консенсуальные контракты: купля-продажа, наем, поручение и товарищество

Консенсуальные контракты отличались простотой заключения. Для возникновения обязательства было достаточно достижения соглашения сторон. Передача вещи производилась в целях исполнения заключенного договора. Консенсуальный контракт даже мог быть заключен между отсутствующими путем обмена письмами.

Различались четыре основных вида консенсуальных контрактов – купля-продажа, наем, поручение и товарищество.

Договор купли-продажи (*emptio-venditio*) оформляет соглашение о возмездном приобретении вещи. При достижении соглашения покупатель оплачивает покупную цену продавцу, который должен передать покупателю определенную вещь или товар.

Как консенсуальный контракт договор купли-продажи заключался посредством простого соглашения, но оно вступало в силу лишь в случае, если стороны могли договориться по поводу таких элементов, как товар и цена.

Вещь, отчуждаемая в ходе купли-продажи, могла относиться и к существующим, и к предметам, появление которых ожидается в будущем – продажа будущего урожая. В этом случае договор купли-продажи рассматривали как заключенный под отлагательным условием. Не имело значение, была ли вещь телесной или бестелесной. Так, можно было продать право требования.

Цена признавалась согласованной, если она была определенной, реальной и выраженной в деньгах. В III в. вводится понятие справедливой цены. В случае занижения цены более чем на

половину действительной стоимости вещи продавец мог расторгнуть контракт вследствие чрезмерной убыточности. Покупатель мог, заплатив разницу, оставить за собой купленную вещь. Выражение цены в деньгах отличало договор купли-продажи от мены, где вещь обменивалась на другую вещь.

Как только соглашение достигалось по перечисленным условиям, договор считался заключенным, и стороны не имели права уклониться от его исполнения.

Обязанности покупателя обеспечивались предоставленным продавцу иском по поводу проданного. В случае просрочки платежа покупатель обязывался к возмещению убытков, понесенных продавцом.

Обязанности продавца подтверждались предоставленным покупателю иском по поводу купленного. Продавец был обязан передать вещь. Если он уклонялся, то покупатель имел право изъять вещь в принудительном порядке. Также продавец должен был обеспечить сохранность вещи до ее передачи. Он нес ответственность при любой степени вины. Риск случайной гибели вещи ложился на покупателя, если иного не предусматривалось в договоре. Продавец так же должен гарантировать отсутствие недостатков в проданной вещи.

Особой обязанностью продавца была защита покупателя от эвикции вещи. Эвикция означала истребование вещи у покупателя по суду третьим лицом на основании права, возникшего еще до передачи вещи. При осуществлении эвикции, продавец нес ответственность в размере двойной покупной цены.

Договор найма (*locatio-conductio*) порождал обязательство, в котором участвовали наймодатель, обязываемый к передаче имущества в пользование или к обеспечению работы, и наймополучатель, принимающий на себя обязанность уплатить предоставленные услуги или пользование вещью. Выделялись три категории договора найма: наем вещи, наем услуг, наем работы или подряд.

При договоре найма вещей арендодатель был обязан предоставить нанимателю одну или несколько определенных

вещей, а наниматель оплатить пользование этими вещами и через определенное время вернуть их в ценности и сохранности. Допускалась аренда как недвижимых, так и движимых непотребляемых вещей. Арендатор получал юридическую защиту лишь по средствам арендодателя. Наемная плата обычно имела денежное выражение, при аренде сельхозугодий она могла быть натуральной, смерть одной из сторон не являлась основанием для прекращения договора.

При договоре найма услуг одна сторона принимала на себя обязательство исполнить в пользу другой стороны определенные услуги, а наниматель принимал обязательство уплатить за эти услуги условленное вознаграждение. Нанявшийся был обязан в течение срока договора исполнить услуги, предусмотренные договором без права замены себя другим лицом. Если нанявшийся не мог выполнить услуги, он терял право на наемную плату. Если наниматель по своей вине не воспользовался услугами нанятого, то последний сохранял право на вознаграждение. Оплата услуг носила повременной характер.

По договору подряда подрядчик обязан сделать определенную работу за вознаграждение, которое должен был оплатить заказчик. Подрядчик должен был исполнить и сдать работу как законченный результат, надлежащего качества в срок в соответствии с договором. Подрядчик отвечал за всякую степень вины.

Риск случайной гибели вещи ложился на подрядчика, если гибель вещи произошла до сдачи работы, и соответственно на заказчика, если вещь гибла после ее сдачи. Оплата работы происходила после принятия ее заказчиком. Произвольный отказ от приема работы не освобождал заказчика от обязанности оплатить подрядчику предусмотренное договором вознаграждение.

По договору поручителя *mandatum* одно лицо (поверенный) оказывает другому лицу (доверителю) безвозмездные услуги. Для заключения договора было необходимо лишь достигнуть соглашения по поводу поручения. Его выполнение носило безвозмездный характер, и если за оказание услуги поверенный получал вознаграждение, то в виде гонорара. Поручение могло

состоять в совершение любого непротивоправного действия. Это могли быть фактические, юридические, единичные и более сложные единичные действия.

В обязанность поверенного входило следовать за указаниями доверителя при выполнении поручения, а после его выполнения передать доверителю все приобретенные права. Если указания доверителя нарушались, он мог отказаться от приобретенного для него поверенным. Если поверенный уклонялся от передачи приобретенного, то доверитель получал для защиты прямой иск. Если же доверитель отказывался компенсировать расходы поверенного, последний мог предъявить обратный иск.

Договор поручения мог быть прекращен односторонним заявлением доверителя до исполнения поручения или смертью одной из сторон.

Договор товарищества (*societas*) отличался от всех договоров тем, что в нем могло участвовать сколько угодно лиц, объединивших свои имущественные вклады для достижения какой-либо общей хозяйственной цели, не носящей противоправного характера.

Выделялось четыре вида товариществ:

1. Товарищество всех имуществ возникало между членами семьи, которые сообща получили наследство и согласились сохранять семейную общность, распространив ее как на личное имущество, так и возможные приобретения.

2. Доходное товарищество объединяло не все имущество лиц, а лишь первоначальные вклады и будущие приобретения, основанные на возмездных договорах.

3. Товарищество какого-нибудь дела использовалось для совместной деятельности определенного вида, например, торговли. По такому договору объединялось имущество, необходимое для такой деятельности и получаемое в процессе его осуществления.

4. Товарищество одной вещи или одного дела, в которое объединялись для эксплуатации какой-либо единичной вещи или проведения единичного мероприятия.

Для заключения договора товарищества его участники должны были достичь соглашения по поводу цели товарищества и размеров вкладов участников. Равенства вкладов не требовалось, они могли быть материальными и в виде услуг вкладчика. Участники товарищества имели равные права и равные обязанности по отношению друг к другу. Получаемые доходы должны были делиться между всеми участниками товарищества. Доходы и расходы могли распределяться как в равных долях, так и пропорционально вкладам.

Образование товарищества не приводило к возникновению юридического лица, оно представляло совокупность участников. Выступая даже в интересах товарищества, конкретный участник действовал лично от себя. Действие договора товарищества прекращалось в результате смерти одного из участников, по достижении поставленной цели либо невозможности ее достижения, гибели имущества, по требованию одного из товарищей.

Завершение формирования контрактов оставило без исковой защиты соглашения, содержание которых отклонялось от признанных контрактов. Долгое время эти соглашения не находили юридического признания, а потому сторона, их исполнившая и не получившая встречного удовлетворения. Могла лишь требовать возврата переданного на основе кондикции, вещь передана, но встречное исполнение не получено. В последствии эти контракты стали защищаться претором, предоставлявшим иск по факту. В средневековые подобные контракты получили название безымянные. Наиболее существенное значение среди них имели следующие: 1) договор мены – представлявший собой обмен вещи на другую вещь. В отличие от договора купли-продажи он не имел денежного выражения и мог носить неэквивалентный характер; 2) прекарий юридически закреплял передачу вещи одним лицом в бесплатное пользование другому, который должен возвратить данную вещь по первому требованию; 3) оценочный договор квалифицировался как договор комиссии или инспекции. По договору комиссии одна сторона предоставляла другой вещь с

обозначением цены с тем, чтобы она передала ее по обозначенной цене и вернула выручку. Если вещь продана дороже, то разницу продавец оставлял себе. При договоре инспекции собственник передает свою вещь оценщику с тем, чтобы тот, установив цену, вернул данную вещь.

Наряду с контрактами существовали неформальные соглашения или пакты, не получившие исковую защиту. Со временем некоторые пакты получили юридическую защиту и стали называться защищенными пактами. Среди них различали три вида: 1) дополнительные – присоединялись к договору, защищенному иском, и имели целью внести какие-либо юридические видоизменения в главный договор; 2) преторские пакты стали так называться, потому что получили защиту в плане преторского права; 3) законные пакты – получили исковую защиту по конституциям императоров. Одним из таких пактов было дарение. Под ним подразумевалось передача одной стороной в собственность другой стороне какой-либо части своего имущества с целью проявить щедрость по отношению к одарившему.

4. Обязательства как бы из договоров, обязательства из деликтов и как бы из деликтов

Термином «обязательство как бы из договоров» обозначаются обязательства, возникающие при отсутствии между сторонами договора, но по своему характеру и содержанию сходные с обязательствами, возникающими из договоров. Возникающие в этих случаях односторонние сделки разрешались аналогично тому, как они решаются применительно к соответствующим договорам.

Наибольшее значение из квазидоговорных обязательств имели два:

1. Ведение чужих дел без поручения, означало такое отношение, когда одно лицо (*deston*) ведет дела другого лица, не имея на это поручения от этого другого лица. Это поручение могло иметь место со стороны закона (*опекун*) или со стороны заинтересованного лица (*доверенный*). Ведение чужих дел допускалось лишь в случае, когда это вызывалось необходимостью устранить угрозу, нависшую над

заинтересованным лицом, если оно само в силу каких-либо причин не могло устранить эту угрозу. В процессе ведения чужих дел разрешалось совершать как материальные действия (ремонт дома), так и правовые (уплата чужого долга). Неправильное ведение дел честором приводило к возникновению обязательства компенсировать убытки. В случае одобрения действий честора он имел право на возмещение затрат, проведенных им в пользу хозяина дела.

2. Обязательство из неосновательного обогащения лица за счет другого обязывало того, на чьей стороне образовывалось такое приобретение, компенсировать его тому, за счет кого образовывалось это обогащение. Для истребования неосновательного обогащения заинтересованному лицу давался кондиктулонный иск (т.е. личный иск, направленный на получение вещей или совершение действий). Основными категориями этих исков были следующие:

–получение недолжного, под которым подразумевались случаи, когда производился платеж либо вовсе несуществующего долга, либо такого долга, который причитался не с плательщика, а с другого лица, либо долг должен быть уплачен не получателю, а иному субъекту;

–получение по безнравственному или противоправному действию. Примером первого может служить предоставление имущества за обещание воздержаться от деликта, второго – взимание больших процентов по долгу, чем установлено в законе.

Деликт в самом общем виде – это противоправное действие. В Древнем Риме они делились на публичные, связанные с нарушением прав и интересов государства и рассматривавшихся как уголовные преступления, и частные. Частным правонарушением считалось причинение вреда отдельному человеку, его семье или имуществу вследствие прямого и косвенного нарушения прав этого лица. В перечень деликтов как частных правонарушений включались и такие, которые современным правом относятся к уголовным преступлениям. Например, увечье или кража.

Деликт порождает со стороны потерпевшего стремление наказать обидчика и возместить имущественный ущерб, а со стороны нарушителя возникает обязанность возместить причиненный вред. Субъектом правонарушения могло быть только физическое лицо, причинившее вред также физическому лицу. Ответственность за последствия деликта была строго личной и безусловной. За деликт несли ответственность дееспособные лица, начиная с семилетнего возраста.

В отношении подвластных лиц в области деликтов сложилась поксальная ответственность. В случае совершения деликта рабом или подвластным лицом давался т.н. поксальный иск против домовладыки. Ему предоставлялось на выбор или возместить потерпевшему убытки от деликта, или выдать ему виновного для отработки долга.

Важнейшим моментом для квалификации деликтов была виновность субъекта. Наличие вины было обязательно для наступления частноправовой ответственности, причем ущерб мог быть причинен как активными действиями, так и бездействием субъекта. В зависимости от отношения виновного лица к причинам появления деликта различались следующие формы частноправовой виновности:

1) умышленный ущерб (*dolus*), неразрывно связанный со злым умыслом. В этом случае лицо желало наступления вредных последствий и сознательно реализовывало свои действия для нанесения ущерба другому лицу;

2) неумышленный ущерб, когда лицо не желало вредных последствий, но не проявило требующую в обществе осмотрительность и вышло за пределы правового и общественного поведения;

3) случайный ущерб, вызванный более случаем, чем поведением лица. С точки зрения частного права случай не освобождает от ответственности.

Исключением, снимающим ответственность, было действие непреодолимой силы, которой человек физически не мог противодействовать. К действию непреодолимой силы относилось

кораблекрушение, вызванное штормом, наводнение, землетрясение, извержение вулкана.

Характерной чертой частного правонарушения было наличие объективного вреда, материального нарушения прав. Умысел, покушение, посягательство не рассматривались в связи с деликтным правом. Таким образом, законченное понятие частного деликта предполагало наличие трех элементов:

- 1) объективный вред, причиненный противозаконными действиями одного лица другому;
- 2) вина лица, совершившего противоправное действие;
- 3) признание со стороны объективного права данного действия частноправовым деликтом.

Ответственность за деликт была исключительно имущественной. Она могла распространяться как на прямые, так и на косвенные убытки. Произвольно устанавливать суммы и размеры возмещения ущерба запрещалось. Ответственность выражалась либо в точно обозначенной предписаниями закона сумме, либо в кратной сумме ущерба. В случае совершения деликта несколькими лицами ответственность определялась принципом кумуляции, т.е. каждый участник нес ответственность в полном объеме. В отличие от договорного обязательства ответственность по деликтному обязательству не передавалась по наследству, за исключением тех случаев, когда ему поступало имущество, полученное в результате деликта. Тогда он отвечал в размере обогащения. Наследникам потерпевшего предоставлялось право требования с нарушителя лишь при нарушении материальных прав. Иски по личной обиде предоставлялись только обиженному.

Главнейшими видами деликта были случаи нанесения личной обиды, кража имущества, неправомерное уничтожение или повреждение чужих вещей.

Обида (*iniuria*) квалифицировалась как неправомерное действие в отношении отдельной личности. Ее содержанием были материальные действия одного лица в отношении другого, нарушившие достоинство или телесную неприкосновенность.

Самым тяжким видом обиды считалось членовредительство, менее тяжким – внутреннее повреждение, еще менее серьезным – побои. Особой оценке подлежало оскорбление, т.к. не всякие намеренные слова могли считаться таковыми. В древнейшую эпоху ответственность за обиду предполагала определенную сумму штрафа. За членовредительство предполагалось возмездие по принципу талиона, если не договорятся о выкупе. За остальные телесные повреждения – 300 ассов и 25 за оскорбление.

Кража (*furtum*) квалифицировалась как противоправное посягательство на имущество частного лица. Понятие *furtum* охватывало также и кражу пользования (корыстное использование вещи при отсутствии на то права), кражу владения (собственник отнимал у кредитора заложенную им вещь). Т.е. кражу совершал любой индивид, пользующийся вещью без воли хозяина. Посягательство на вещи, находящиеся в общественной собственности, рассматривались как условное преступление.

Различалось явное воровство, когда вор был пойман с поличным и тайное воровство. Воровство каралось четырехкратным возмещением убытка. В случае ночной или вооруженной кражи вора можно было убить на месте. Неявной кражей считалось любое иное похищение имущества, т.е. наказывалось двукратным к стоимости вещи штрафом или обнаружением краденного, или обнаружение неправомерных действий в отношении чужих вещей.

Грабеж квалифицировался как открытое и явное отнятие какого-либо имущества. Он карался четырехкратным штрафом или возмещением ущерба. Не законное посягательство на чужое имущество выражалось также в деликте об уничтожении или повреждении чужих вещей. Общие положения этого деликта сформулировал Аквилія 286 до н.э. Он предусматривал ответственность за убийство чужого раба или скота в размере максимальной цены уничтоженной вещи. Кроме того, устанавливалась ответственность за повреждение любых вещей в размере наивысшей стоимости за последний месяц. Закон предусматривал ответственность только за прямой ущерб, понесенный в результате физических действий виновного. Со

временем в иных случаях стали применять иски по аналогии и учитывать косвенный ущерб.

В некоторых случаях обязательство возникало из недозволенного поведения лица, однако при таких обстоятельствах, когда нет ни одного из предусмотренных в нормах права деликтов. Обязательство из недозволенных действий, выходящие за пределы перечня деликтов получили название квазиделиктов. В их перечне можно выделить следующее:

1) ответственность судьи за ненадлежащее осуществление судопроизводства, наступавшее не только за ущерб, вызванный принятием не правильного решения, но и за надлежащее выполнение всех других возложенных на судью функций;

2) ответственность за вылитое и выброшенное, которую независимо от своей вины нес хозяин помещения, если совершенные действия причиняли вред находящимся на улице объектам. За поврежденное имущество собственника присуждалась двойная цена, за ранение свободного взыскивался штраф по оценке судьи, в случае смерти свободного – 50 000 сестерциев.

3) ответственность за поставленные и подвешенные в этом помещении предметы, если они своим возможным падением угрожали ущербом, находившимся на улице. В данном случае взыскивался штраф в 10 000 сестерциев;

4) ответственность владельцев кораблей, постоянных дворов и конюшен за действие своих слуг, если те совершили кражу или причинили иной имущественный вред.

Вопросы для обсуждения:

1. Вербальные контракты. Клятвенное обещание либерта. Публично данное обещание.
2. Литеральные контракты. Специфика литеральных контрактов в римском праве.
3. Реальные контракты. Заем. Ссуда. Поклажа. Секвестрация. Залог.
4. 4. Консенсуальные контракты. Купля-продажа. Наем вещей и услуг. Товарищество. Поручение.

5. Безымянные контракты. Классификация сложных контрактов. Мена. Комиссия. Инспекция.
6. Пакты и квазиконтракты. Ведение чужих дел без поручения. Исполнение недолжного.
7. Обязательства из деликтов и квазиделиктов. Кража. Грабеж. Противоправное нанесение ущерба. Оскорбление личности.
8. Обязательства как бы из договоров.
9. Деликтные обязательства.
10. Обязательства как бы из деликтов.

Темы рефератов

1. Фидуциарный договор.
2. Пакты и квазиконтракты.
3. Аквилев закон.
4. Договор купли-продажи (*emptio-venditio*) и его историческое развитие.
5. Безвозмездность поручения.
6. Отдельные виды деликтов.
7. Виды *pacta vestita*: присоединенные пакты (*pacta adiecta*), преторские соглашения (*pacta praetoria*), императорские пакты (*pacta legitima*).

Вопросы для самоконтроля

1. Почему в Институциях Юстиниана обязательство определяется как правовые оковы?
2. Из каких оснований могут возникнуть обязательства?
3. На какие виды делились обязательства со множественностью лиц?
4. Как осуществлялась замена лиц в обязательстве с помощью новации и цессии?
5. Что такое кустодия? Чем она отличалась от дилигенции?
6. Какие способы прекращения обязательства известны?
7. Что такое вина? Какие формы вины сформулированы римскими юристами?
8. Можно ли было возложить ответственность за чужую вину, то есть за действия третьих лиц?

9. Что такое солидарные обязательства?
10. Какие способы обеспечения обязательств существовали в римском праве?
11. Каковы общие принципы ответственности должника за неисполнение
12. В чем состояло отличие контрактов и пактов в римском праве?
13. Чем *causa* договора отличается от мотивов по юридическим последствиям ее недостижения?
14. Что такое безыменные контракты и каковы их виды?
15. Каковы основания классификации римских контрактов на вербальные, литеральные, реальные и консенсуальные?
16. Как назывались стороны договора займа, ссуды и хранения?

Задания и задачи

1. Гай обязался выполнить заказ на постройку корабля, включив в смету стоимость необходимого материала, который он закупал самостоятельно. За ночь до сдачи работы на верфи случился пожар, и корабль сгорел. Заказчик отказался оплатить работу, сославшись на неполучение им результата. Правомерен ли этот отказ?

2. После заключения договора купли-продажи яблоневого сада, но до момента традиции продавец собрал с него урожай. Покупатель в момент традиции потребовал передачи урожая ему. Правомерны ли эти претензии, если при заключении соглашения этот вопрос не оговаривался?

3. Гай заключил с Титом договор купли-продажи, по которому последний должен был поставить из Египта пять кораблей с пшеницей. По дороге корабли затонули во время шторма. Покупатель заявил, что он не будет платить деньги, пока не получит товар. Продавец подал в суд. Каково будет судебное решение?

4. Подготавливая свадьбу сына, некто взял у соседа золотую посуду. Однако после свадьбы обнаружилось, что посуда была похищена кем-то из гостей. Хозяин посуды потребовал уплаты ее стоимости и штрафа в четырехкратном размере. Будет ли требование удовлетворено?

5. Хозяин поместья заключил с бригадой мастеров договор подряда о выполнении строительных работ в определенном месте, но впоследствии передумал и предложил мастерам исполнить ту же самую работу в ином, не оговоренном контрактом месте. Рабочие согласились и выполнили работу. Когда же они пришли за расчетом, хозяин поместья не только отказался платить за работу, но и, воспользовавшись неформальным характером соглашения, заявил о том, что он подаст иск о возмещении материального ущерба, который он якобы понес в результате недолжного исполнения. Будет ли принят этот иск? Будет ли он удовлетворен, если кредитор докажет, что им действительно понесен ущерб?

6. Подготавливая свадьбу сына, Авл Агерий попросил соседа одолжить ему десять амфор вина на месяц. Его сосед, Нумерий Негидий, согласился и предоставил ему десять амфор выдержанного хиосского вина. Через месяц Агерий вернул соседу долг в виде десяти амфор более молодого фалернского вина. Негидий отказался принимать это вино, сказав что, хотя и цена различается незначительно, он всегда предпочитал греческие вина. Агерий возражал, что соглашением качество вина не было оговорено, но только количество. Основательно ли требование Нумерия? Как разрешить этот спор?

7. Павел занял у Сульпиция 1000 сестерциев в золотых монетах. Когда пришел срок возвращения кредита, он принес ту же сумму медными и серебряными монетами. Сульпиций не принял их, требуя возвращения кредита золотыми монетами. Павел возразил на это, что при заключении договора не было оговорено, какими монетами будет произведен платеж долга. Сульпиций заявил, что это подразумевалось само собой и не требовало специальных оговорок. Кто из них прав?

8. Кредитор принял в залог овцу, которая заразилась все его стадо. Может ли кредитор заявить иск из причинения вреда, несмотря на эксцепцию должника, что залоговую овцу выбирал сам кредитор?

9. Квинт Энний передал Гнею Невию на хранение денежную сумму, которую тот сложил в шкатулку вместе со своими деньгами.

Эта шкатулка была у Невия украдена. Обязан ли Невий возвратить Эннию деньги?

10. Отец приказал сыну жениться на дочери своего друга, не интересуясь мнением сына и угрожая, в случае несогласия, лишиться сына наследства. Сын женился на нелюбимой им женщине, однако после смерти отца, поскольку отношение его к ней несколько не изменилось, обратился в суд с просьбой признать брачный договор недействительным, ссылаясь на то, что сделка заключена под влиянием насилия. Какое решение вынесет суд по этому вопросу. Будет ли зависеть решение суда от того, как относится к этому супруга?

11. Согласие на заключение сделки, данное вследствие заблуждения, не действительно, если: (1) сделка является явно убыточной; (2) противоречит доброй совести и справедливости; (3) согласие дано против воли.

12. Потеряв интерес к сделке, контрагент делает все возможное для того, чтобы условие, оговоренное в договоре, наступило как можно позже. Обнаружив это обстоятельство, кредитор подал иск на должника в суд. Какие правовые последствия для должника последуют в случае, если кредитор действительно докажет, что должник препятствует своевременному наступлению условия?

13. Добрый, но пьяный римский юноша увидел старика, несущего тяжелую вазу. «Сжалившись» над стариком, он предложил ему свою помощь. Догнав старика и несмотря на колебания последнего, юноша взял у него вазу, и разумеется уронил ее. Свободен ли от вины тот, кто с добрыми намерениями вмешивается в дела, которые не в силах исполнить или в которых не разбирается?

14. Окончательно запутавшись в делах, Луций обратился за советом к Титу, как к более опытному в коммерции. Выслушав совет Тита, Луций поступил в соответствии с ним и ... потерпел крупное фиаско. Выйдя из себя от негодования, Луций отправился к претору с жалобой на Тита, обвиняя его в том, что по совету последнего он действовал недолжным образом. Примет ли претор иск, и если да, то какое решение по этому делу должен вынести суд?

15. Корабль, который вез грузы из Азии в Италию, был застигнут в пути ураганом. Капитан корабля в целях безопасности приказал выбросить за борт часть наиболее габаритного груза. По прибытии в Рим выяснилось, что выброшен был почти весь груз Авла Агерия (крупногабаритная мебель и древесина) и Нумерия Негидия (вино и масло в амфорах), в то время как груз Квинта Флакка (ювелирные изделия) не пострадал. Купцы, понесшие убытки, обратились в суд. Каково, по вашему мнению, будет справедливое решение этой проблемы? Имеет ли для решения значение, были ли эти трое купцов случайными попутчиками или же членами товарищества, совместно зафрахтовавшими корабль. Несет ли какую-либо ответственность капитан корабля, отдавший такой приказ?

16. Публий, Авл, Семпроний и Клавдий заключили договор товарищества с целью организации переработки шерсти и торговли готовой одеждой. Каждый из товарищей внес свою долю в общий капитал товарищества. В то же время Клавдий открыл на собственные средства фабрику по переработке древесины, но разорился и, спасаясь от кредиторов, скрылся. Разъяренные кредиторы обратились к оставшимся членам товарищества с требованием уплатить долги Клавдия. Законно ли такое требование? Могут ли, например, кредиторы требовать выдачи им доли Клавдия в имуществе товарищества?

ТЕМА 13. ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ

Изучаемые вопросы:

- 1. Основные институты римского наследственного права.*
- 2. Наследование по завещанию.*
- 3. Наследование по закону.*
- 4. Принятие наследства и его последствия.*
- 5. Легаты и фидеикомиссы.*

1. Основные институты римского наследственного права

Наследование – переход имущества, прав и обязанностей собственника в связи с его смертью к одному или нескольким другим лицам по закону или по завещанию. Наследство состояло из имущественных прав наследодателя, а семейные и личные права не наследовались.

«Наследование есть не что иное, как преемственность во всей совокупности прав, которые имел умерший» (D. 50. 17. 62). Эта фраза выражает идею универсального преемства, однако такое преемство возникло не сразу, оно вырабатывалась в долгом процессе исторического развития.

Наследование возникло после возникновения государства и развивалось параллельно развитию права собственности, когда в руках отдельных глав семьи стало скапливаться имущество, права и обязанности, которые было необходимо передать кому-то после своей смерти.

Виды наследования:

- наследование по завещанию;
- наследование по закону.

Наследование по завещанию зависело от воли наследодателя, который имел право распоряжаться всем своим имуществом. Право оставлять завещание признавалось за правоспособными и дееспособными римскими гражданами. Наследодателями не могли

быть лица, находящиеся в «чужой власти», юридические лица, латины, рабы, находящиеся в частной собственности. Если в завещании не упоминались ближайшие родственники умершего, то они могли ходатайствовать об аннулировании завещания и перераспределении имущества.

Римское наследственное право не допускало получения наследства после одного и того же лица по двум основаниям: по завещанию и закону. Это означает, что невозможно, чтобы часть имущества была передана по завещанию, а другая – по закону.

В древнее время существовало только наследование по закону. После смерти домовладыки все его имущество, права и обязательства поровну делились между его агнатическими родственниками. Впоследствии, уже с возникновением Законов XII таблиц, наследование было расширено, и наследовать могли не только агнатические, но и когнатические родственники (даже уже отделившиеся семьи).

Наследство открывалось сразу после смерти наследодателя, но имущество в этот момент еще не переходило к наследникам. После того как наследник выразит волю принять наследство, только тогда происходит процесс вступления в наследство. Поэтому говорят о двух этапах получения наследства: открытие наследства и вступление в наследство.

Открытие наследства происходит в момент смерти наследодателя (кроме случая условного завещания, при котором наследство открывалось после наступления или ненаступления условного события), однако права и обязательства умершего переходят к наследникам только после вступления в наследство (выражение согласия наследником на принятие наследства).

Уже с древних времен появилось понятие обязательной доли в наследстве, т.е. существовали категории родственников, которые наследовали независимо от воли наследодателя.

Развитие института наследования. Развитие института наследования в римском праве прошло следующие этапы:

1) **цивильное наследование**, т.е. наследование по древнему **цивильному праву**. По Законам XII таблиц уже различалось

наследование по закону и наследование по завещанию. Законами XII таблиц также была установлена очередность наследников;

2) наследование по преторскому праву получило свое распространение после появления частной собственности. Цивильное наследование не отменялось, но была, например, упрощена процедура составления завещания, когнатическим родственникам стало предоставляться право владения имуществом (только право владения собственностью, и только при отсутствии претензий у цивильного наследника). Позже преторы стали признавать «более подходящими» наследниками кровную родню, на это повлияло развитие бонитарной (преторской) собственности;

3) наследование по императорскому законодательству до Юстиниана обобщило преторское законодательство по наследованию. В императорском периоде мать умершего становилась в очередь для получения наследства перед агнатами;

4) наследование по новеллам Юстиниана вновь изменило порядок наследования по закону и окончательно утвердило принципы наследования по крови.

2. Наследование по завещанию

Завещание – одностороннее формальное гражданско-правовое распоряжение лица на случай его смерти, содержащее назначение наследника. Завещание – это односторонняя сделка, в которой выражалась воля завещателя о переходе после его смерти имущества другим лицам.

Для юридической силы завещания требовался ряд условий. Прежде всего, необходимо было соблюсти форму завещания. По цивильному праву воля завещателя должна быть выражена или в народном собрании, или путем обряда манципации («посредством меди и весов»), или перед строем войска (завещание воина перед сражением). В поздний период империи стали применяться новые формы завещания, как публичные, так и частные. Публичные завещания сводились к занесению завещания в протокол суда, либо в протокол магистрата, либо к передаче письменно оформленного завещания в императорскую канцелярию. Частные завещания

оформлялись в присутствии семи свидетелей. Они могли быть как письменными, так и устными. Существовала специальная форма завещания, оформляемая слепыми. Она требовала нотариального заверения.

Для действительности завещания требовалось, чтобы завещатель обладал активной завещательной способностью (*testamenti factio activa*), а наследник – пассивной завещательной способностью (*testamenti factio passiva*).

Активной завещательной способностью не обладали малолетние (лица женского пола моложе 12 лет и лица мужского пола моложе 14 лет), душевнобольные, расточители, подвластные, рабы, лица, осужденные за некоторые государственные преступления, и глухонемые. Женщины вначале не пользовались активной завещательной способностью. Однако со II в. н. э. они получили право завещать имущество с согласия опекуна. После прекращения опеки женщины получили право завещать имущество.

Пассивной завещательной способностью не пользовались перегрины, лица, лишенные чести, рабы и юридические лица.

Сыновья, обладавшие пекулием, могли распоряжаться половиной пекулия.

Государственные рабы могли распоряжаться половиной своего имущества. Если раб по завещанию освобождался из рабства, он мог наследовать имущество.

В период империи отдельные юридические лица в лице благотворительных коллегий и учреждений, городских общин и т. п. были наделены завещательной способностью. Исключение составляли лишь «деловые» корпорации. Так, в 169 г. до н. э. Закон Викония определил, что лица с имуществом в 100 тыс. сестерциев и выше не могут передавать имущество в наследство женщинам.

Цивильное право требовало указать в завещании наследника по имени. Ввиду этого цивильное право вначале не предусматривало наследование имущества лицами, зачатыми при жизни завещателя, но к моменту его смерти еще не родившимися (*postumi*). Позднее эти лица получили право наследовать имущество.

Необходимое наследование. В древнюю эпоху завещатель пользовался неограниченной свободой распоряжаться наследственным имуществом. Со временем отмечается ограничение завещательной свободы. Завещатель не должен был обходить молчанием своих непосредственно подвластных лиц. Он должен был или назначить их наследниками или лишить их наследства. В последнем случае не требовалось указания причин. Сыновья лишались наследства поименно. Дочери и внуки могли быть исключены общей фразой. Уклонение от этой формальности по квинтитскому праву в отношении сыновей делало завещание недействительным и открывало наследование по закону. При умолчании в отношении других лиц они призывались к наследованию вместе с теми, кто был указан в завещательном распоряжении. Последующее развитие наследственного права было связано с дальнейшим ограничением свободы завещательных распоряжений. Уже позднее в республиканский период завещатель был обязан завещать наиболее близким родственникам обязательную долю (*portio debita*). Завещания, в которых устранялись от наследования ближайшие наследники, стали признаваться судами недействительными.

Право на обязательную долю получили родственники по нисходящей и восходящей линии завещателя, а также его братья и сестры. Размер обязательной доли вначале определялся $\frac{1}{4}$ части того, что данное лицо получило бы при наследовании по закону. В законодательстве Юстиниана размер обязательной доли стал равен $\frac{1}{2}$ доли, причитающейся каждому наследнику по закону, если эта доля была меньше $\frac{1}{4}$ всего наследства, и одной трети законной доли, если она была больше $\frac{1}{4}$ всего наследства.

Лишение кого-либо из наследников обязательной доли допускалось лишь в случаях, указанных в законе. К ним относились действия наследников, угрожавшие жизни отца, вступление наследников в брак вопреки воле родителей и др.

Завещанием возможно было назначить второго наследника, если первый по причине смерти или других обстоятельств не вступит в наследство. Это получило название «подназначение наследника»,

или «субституция» (substitutio). Субституция имела место также тогда, когда завещатель назначал наследника своему малолетнему по нисходящей линии, если тот, не достигнув совершеннолетия, умрет по причине болезни.

Завещание, составленное с соблюдением требований закона, могло быть признано не имеющим силы, если завещатель отказывался от него и составлял новое завещание, а также, если завещание уничтожалось либо стало доступно посторонним до смерти завещателя. В период империи появилось два новых положения. В силу первого положения завещание утрачивало силу, если в течение 10 лет со дня его составления наследство не было открыто. Позже появилось правило, что через 10 лет после составления завещания оно может быть изменено в присутствии трех свидетелей.

Если завещание признавалось недействительным либо отсутствовало, наступало наследование по закону.

Содержание завещания. Официальным языком для составления завещания был латинский, с течением времени стало разрешаться составлять завещание также и на греческом языке.

Назначение наследников было необходимым элементом любого завещания (institutio heredis). Считалось, что это «caput et fundamentum totius testamenti» – «начало и основание всего завещания». Наследники обозначались в самом начале завещания в торжественной форме («да будет такой-то наследником»), но с развитием преторского права стали допускаться более короткие и менее торжественные фразы.

Во времена Августа появилась возможность упоминания наследника в специальном приложении («кодицилл») уже после составления завещания.

Подназначение наследников допускалось и могло осуществляться следующими способами:

– обычное подназначение (substitution vulgaris) – обозначение в завещании «запасного» наследника на случай, если основной умрет или откажется от наследства. Возможно, было и назначение третьего наследника уже на случай непринятия наследства вторым

наследником. Первоначально второй наследник получал только имущество наследодателя, а распоряжения (например, по предоставлению легатов) сохранялись за первым наследником. Однако законодательно была установлена обязанность подназначенного наследника принять на себя и обязательства основного наследника;

– подназначение малолетнему (*substitution pupillaris*) – указание следующего наследника на случай, если унаследовавший имущество малолетний умрет, не успев составить завещания (т. е. умрет до своего совершеннолетия). Такое лицо называлось «наследником малолетнего» и наследовало не напрямую после наследодателя, а уже после малолетнего.

Наследники должны были обладать пассивной завещательной правоспособностью.

Разрешалось указывать в завещании не все имущество завещателя, а только его часть.

Завещатель мог возложить на наследника выполнение каких-то обязанностей (реальное выполнение их наследником обеспечивалось только административно: по римским правилам ставший наследником остается наследником навсегда, условная отмена наследника или установление наследника «на период» или «после истечения какого-то срока» не допускались, такие условия считались ненаписанными). Сделанные в завещании указания не должны были быть аморальными или противоправными. В этом случае они игнорировались. В форме распоряжений назначались опекуны и попечители, давались указания об освобождении рабов после смерти завещателя и др.

Формы завещания. По свидетельству Гая, в древнейшем праве существовали две формы завещания. Обе формы были выражением воли наследодателя перед римским народом. Однако порядок совершения этих двух видов завещания, так же как и условия, в которых они совершались, были различны.

1. Публичный акт гласного завещания совершалось в народном собрании по куриям, которое созывалось для этого два раза в год. Завещатель устно выражал свою волю, т. е. прежде всего назначал

себе наследника, а кроме того, мог распорядиться о выдаче наследником легатов, мог назначить опекуна жене и несовершеннолетним детям и т. п., а затем обращался к народу с просьбой, например: так я передаю имущество, отказываю, завещаю, и вы, квириды, засвидетельствуйте это. В более позднее время это обращение к народу и самое участие народа в совершении завещания стали простой формальностью.

2. Второй формой древнейшего завещания было завещание *in procinctu* (по словам Гая, *procinctus* есть готовое к походу вооруженное войско – *expeditus et armatus exercitus*).

Обе древнейшие формы завещания имели ряд недостатков: во-первых, обе формы неизбежно влекли за собой гласность завещательных распоряжений, которая не всегда соответствовала интересам завещателя; во-вторых, завещание *comitiis calatis* могло совершаться только дважды в году в определенные дни, а завещание *in procinctu* было недоступно лицам, не входившим в состав войска, в частности старикам и больным, т.е. тем, кто был особенно заинтересован в совершении завещаний.

Практика нашла способ удовлетворить соответствующие интересы, использовав здесь, как и в ряде других случаев, манципацию. Завещатель передавал посредством манципации все свое имущество доверенному лицу (*familiae emptor*), который обязывался выполнить распоряжения, делавшиеся тут же завещателем. Держа в руках слиток металла, в присутствии пяти свидетелей, казначея и доверенного лица произносил формулу манципации, приспособленную для данного случая. После этого он передавал слиток завещателю, а затем завещатель излагал свои распоряжения и обращался к свидетелям с просьбой, подобной той, с какой завещатель обращался к народу в народном собрании. Устные распоряжения завещателя составляли торжественное обещание и присоединялись к манципации.

Эта форма завещания могла быть использована в любое время. Но, как и древнейшие формы завещания, она делала его гласным. Чтобы избежать этого недостатка, была введена письменная форма завещания: после совершения манципации завещатель передавал

доверенному лицу навощенные таблички (*tabulae testamenti*), на которых была изложена воля завещателя, и говорил: «Как написано в этих навощенных табличках, так я и распоряжаюсь». Вслед за этим таблички завязывались шнурком и скреплялись печатями и подписями как завещателя, так и всех присутствующих при совершении акта семи лиц: доверенного лица, пяти свидетелей и казначея.

Наряду с описанными формами частного завещания в период домината появились публичные формы завещания: завещание, заявленное перед судом (*testamentum apud acta conditum*), и завещание, передававшееся на хранение императору (*testamentum principi oblatum*).

Помимо общих существовали и специальные формы завещания, сложные для одних особых случаев и упрощенные – для других. Так, например, завещания слепых совершались не иначе как с участием нотариуса. Во время эпидемии допускалось отступление от правила (*unitas actus*), в частности, в отношении одновременного присутствия всех участвующих в совершении завещания лиц. Завещание, которое содержало только распределение имущества между детьми завещателя, не требовало подписей свидетелей. Наконец, вследствие «крайней неопытности» в делах было вовсе свободно от форм завещание солдат (*testamentum militis*).

Завещательная правоспособность. Завещательная правоспособность – это способность составлять завещания, а также способность выступать в качестве наследника по завещанию. Завещательная правоспособность была активной и пассивной.

Активная завещательная правоспособность – это способность составлять завещания. Она предполагала по общему правилу наличие общей правоспособности в области имущественных отношений. Однако государственные рабы имели право распоряжаться по завещанию половиной своего имущества. В то же время самые формы завещаний делали их недоступными для всех тех, кто не принимал участия в народных собраниях или не нес воинской службы: для несовершеннолетних, для женщин и т. д. Но для женщин было установлено особое правило: женщины, даже

правоспособные, были до II в. н. э. вовсе лишены права совершать завещания. Во II в. им было предоставлено право совершать завещания с согласия опекуна. С отпадением опеки над женщинами они приобрели полную активную завещательную правоспособность.

Пассивная завещательная правоспособность – это способность быть наследником, легатарием, опекуном по завещанию. Пассивная завещательная правоспособность также не совпадала с общей. Прежде всего можно было составить завещание в пользу раба, своего или чужого. Если раб был назначен наследником в завещании господина, то такое назначение должно было сопровождаться, а позднее предполагалось неразрывно связанным с освобождением раба, который в то же время не имел права не принять наследства. Он становился необходимым наследником (*heres necessarius*).

Если раб был до открытия наследства отчужден господином, он принимал наследство по приказу нового собственника, который и становился приобретателем этого наследства. Если раб был к моменту открытия наследства освобожден из рабства, он являлся наследником в собственном смысле слова и был вправе принять наследство или отречься от него. Таким образом, пассивная завещательная правоспособность рабов служила прежде всего интересам рабовладельцев: в одних случаях она давала господину необходимого наследника, т. е. лицо, которое обязано было принять на себя ответственность по долгам наследодателя, в других случаях она ставила господина в такое же положение, как если бы он сам был назначен наследником. Единственным случаем, в котором пассивная завещательная правоспособность служила непосредственно интересам раба, был случай, когда раб был до открытия наследства освобожден от рабства: в этом случае он оставался наследником и был вправе по своему усмотрению принять наследство или отречься от него.

По плебисциту *lex Voconia* (169 г. до н. э.) воспрещено было назначение женщин, кроме весталок, наследницами граждан, внесенных в ценз в качестве обладателей имущества стоимостью в

100 тыс. сестерциев и выше. Это была мера, направленная против расточительности со стороны женщин высших общественных слоев. С отпадением ценза эта мера утратила практическое значение.

Существенное значение имело действовавшее долгое время запрещение назначать наследниками не вполне определенных лиц (*incertae personae*), с чем связывалось запрещение назначать наследниками лиц, еще не зачатых к моменту составления завещания (*postumi*). Однако и цивильное право допустило в дальнейшем назначение наследниками всех могущих родиться детей наследодателя (*sui postumi*), а преторское право признало законным и назначение наследником младшего, не находящегося в родстве.

По тем же соображениям не допускалось назначение наследниками тех объединений, которые представляли собой в Риме зачатки юридических лиц, за которыми лишь в отдельных случаях была признана пассивная завещательная правоспособность.

3. Наследование по закону

Наследование по закону наступало в случае, если умерший не оставил после себя завещания, в случае недействительности завещания или в случае отказа наследников по завещанию принять наследство. Условием открытия наследства для наследования его по закону являлось окончательное выяснение вопроса о том, что наследование по завещанию не наступит. Поэтому наследование по закону не открывалось, пока призванный по завещанию наследник не решал, примет ли он наследство или нет. Когда выяснялось, что наследование по завещанию не наступит, то к наследству призывался ближайший наследник по закону, которым считается тот, кто оказывается на первом месте в установленном законом порядке наследников по закону в момент открытия наследства.

Если ближайший наследник по закону не примет наследства, то наследство открывалось следующему за ним по порядку наследнику по закону. Порядок, в котором должны призываться наследники по закону, был различен в разные эпохи развития римского права. Это

связано с общим постепенным перестроением семьи и родства, с постепенной эволюцией от старого агнатического принципа к когнатическому.

Наследование по Законам XII таблиц. В Древнем Риме порядок наследования по закону основывался на агнатическом родстве. Завещание, хотя и возможное для составления, оформлялось редко. Законы XII таблиц определили порядок наследования следующим образом: «Если кто-либо умрет без завещания и при отсутствии наследников разряда *suī*, пусть примет наследство ближайший агнат. Если нет и агнатов, наследство достается членам рода» (Законы XII таблиц, 5-я таблица).

Таким образом, наследование по закону осуществлялось согласно степеням родства:

1-я очередь наследования по закону – подвластные, жившие вместе с главой семьи, которые в момент его смерти из лиц, находящихся в «чужой» власти становились правоспособными лицами (дети, внуки от умерших детей и т. п.);

2-я очередь (при отсутствии первой очереди) – ближайшие агнатские родственники;

3-я очередь – члены одного с наследодателем рода (*gentiles*). Непринятие наследства самой первой из имеющихся очередью сразу делало наследство «лежачим» (при отказе от наследства 1-й очереди 2-я не получала ничего).

Наследование по преторскому праву. Преторское право изменило порядок наследования в связи с тем, что к концу республики римское общество переросло патриархальный агнатический уклад наследования. Потребовались новые существенные изменения в регулировании наследственных отношений. Возникшую проблему разрешила преторская фикция (*bonorum possessio*), согласно которой если претор призывал к наследованию лиц, не являвшихся наследниками по гражданскому праву, и предоставлял им право владения имуществом наследодателя, то они признавались наследниками.

В основном изменения по сравнению с гражданским правом заключались в следующем:

1) претор установил, что в случае непринятия наследства ближайшим наследником по закону оно должно открываться следующему за ним по порядку;

2) претор впервые придал значение при наследовании наряду с агнатическим родством и когнатическому, а также институту брака. В течение императорского времени законодательство все более расширяет значение когнатического родства при наследовании. Очередность наследования становится следующей:

1-я очередь (*unde liberi*). В эту категорию входили дети наследодателя, как легитимные, так и приемные, а также отданные им в усыновление, если к моменту смерти наследодателя они были освобождены из-под власти усыновителя. Лица, освобожденные от власти главы семьи при его жизни, наследовали по правилам *collatio bonorum emancipati* (эмансипированные дети обязаны были при наследовании вносить в наследственную массу все свое имущество, которое и поступало в распределение между всеми наследниками в составе наследственной массы);

2-я очередь (*unde legitimi*). Если никто из 1-й очереди наследников не выразил свою волю наследовать, то следующими наследовали агнатические родственники наследодателя (*unde legitimi*);

3-я очередь (*unde cognati*). Кровные родственники до шестой степени включительно в виде исключения и до седьмой степени родства наследовали после двух предыдущих очередей. Именно в этой очереди наследуют дети после матери и мать после детей. Таким образом, впервые в наследовании признается роль кровного родства, хотя агнатическое и остается предпочтительным;

4-я очередь (*unde vir et uxor*). Переживший умершего супруг (муж после жены, жена после мужа) наследовал последним. Наследство становилось «лежачим» только при отсутствии или отказе от наследства всех очередей.

Наследование по праву Юстиниана. Законодательство периода империи продолжало тенденции преторского права: постепенное вытеснение агнатического родства когнатическим в качестве основания наследования. Ряд сенатских постановлений превратил в

цивильное наследование предоставлявшуюся ранее претором матери после детей и детей после матери. Также расширяются права детей на наследование после родственников с материнской стороны. Несмотря на то, что агнатическое родство имело все меньше значение, система наследования по закону была чрезвычайно запутана.

Юстиниан принял решение упростить систему наследования, окончательно утвердив когнатическое родство наследования по закону. Этот принцип был закреплен новеллой 118 (543 г.) и изменившей ее новеллой 127 (548 г.).

По сложившейся системе Юстиниана к наследованию призывались когнатические родственники без различия пола по порядку их близости к умершему. Сложилось четыре разряда наследников:

1) первый разряд – все делилось поровну между ближайшими родственниками по нисходящей линии: сыновьями и дочерями, внуками от ранее умерших детей и т. д. Смерть наследника до вступления в наследство влечет распределение его доли уже между его законными наследниками в течение года со дня, когда умершему стало известно о смерти первого наследователя;

2) второй разряд был представлен родственниками по восходящей линии и полнородными братьями и сестрами. Наследники этого разряда делят наследство поровну, однако дети ранее умерших братьев и сестер получают долю, которая причиталась бы их умершему родителю. Если наследуют одни родственники по восходящей линии, то наследство делится следующим образом: одна половина идет родственникам по восходящей линии с отцовской стороны, другая – с материнской стороны (*in lineas*);

3) третий разряд, призываемый к наследованию при отсутствии двух первых, – это неполнородные братья и сестры, т. е. происходящие от одного с умершим отца, но от разных матерей или от одной матери, но от разных отцов, а также дети неполнородных братьев и сестер, получающие долю, которая причиталась бы их родителю;

4) если нет никого из перечисленных родных, наследство получают остальные боковые родственники по порядку близости степеней без всякого ограничения до бесконечности. Ближайшая степень устраняет дальнейшую; все призванные делят наследство поголовно (*in capita*).

О наследовании супругов новеллы не упоминают. Предполагают, что оно продолжало регулироваться нормами преторского права. При введенной Юстинианом системе это означало, что переживший супруг наследовал только при отсутствии каких бы то ни было, даже самых отдаленных, боковых родственников. Но для неимущей вдовы (*uxor indotata*) Юстиниан установил правило: вдова, не имевшая ни приданного, ни имущества, не входящего в состав приданного, наследовала одновременно с любым из наследников, получая $\frac{1}{4}$ наследства, и во любом случае не более 100 фунтов золотом. Наследуя вместе со своими детьми от брака с умершим, она получала причитающуюся ей долю в *узифрукте*.

При отсутствии каких бы то ни было наследников имущество умершего признавалось *выморочным*. *Выморочное* имущество поступало к *фиску*, а иногда к монастырям, церквам и т. п.

4. Принятие наследства и его последствия

Наследование есть *преемство* в имущественных правах и обязанностях наследодателя, кроме тех, которые (как *узифрукт*, штрафные иски из деликтов и некоторые другие) считаются неразрывно связанными с личностью того, для кого они возникли.

Момент, когда *преемство* признавалось установленным, и порядок этого установления были в римском праве не одинаковы для разных категорий наследников.

Для *преемников* и назначенных наследниками по завещанию рабов наследодателя момент открытия наследства (*delatio hereditatis*) был и моментом возникновения *преемства*. Более того, по *цивильному праву* ни *преемники*, ни рабы не имели права отказаться от открывшегося для них наследства. Они были необходимыми наследниками. Это объяснялось тем, что они, как уже указано, не столько наследовали, по взгляду римлян, сколько

вступали в управление своим имуществом. Для рабов это было следствием их общего правового положения: назначение наследником означало и освобождение раба, но освобождение с возложением на раба, по воле господина, положения наследника.

Понятно, что такое обязательное наследование было весьма обременительно для наследника в случаях, когда наследство было переобременено долгами, за которые наследник, в силу римской концепции универсального преемства, отвечал не только имуществом наследственной массы, но и своим имуществом. Ввиду этого претор предоставлял преемникам так называемое право воздержаться от наследства, в силу которого он отказывал в иске против гражданских наследников, фактически не осуществлявших своего права наследования, и предлагал *bonorum possessio* следующей за ними категории наследников, а если не находилось желающих, объявлял конкурс над имуществом наследодателя для удовлетворения его кредиторов.

Все остальные относились к добровольным (посторонним) наследникам (*heredes voluntarii*). Для них открытие наследства означало лишь возникновение права на принятие наследства.

Гражданское право срока для принятия наследства не устанавливало. Но кредиторы наследодателя, заинтересованные в скорейшем удовлетворении их требований, могли потребовать от наследника ответа (*an heres sit*), т. е. принимает ли он наследство. После этого наследнику по его просьбе мог быть назначен судом срок для решения вопроса о принятии наследства (*spatium deliberandi*), после истечения которого наследник, не давший ответа, считался: до Юстиниана – отказавшимся, а в праве Юстиниана – принявшим наследство.

Понятно, что правила об автоматическом приобретении наследства некоторыми из гражданских наследников были неприменимы к преторскому праву; она должна была быть испрашена, и притом в установленный срок: родственникам по нисходящей и восходящей линии давался срок в один год со дня открытия наследства, остальным наследникам – в сто дней. При пропуске этого срока наследником, призванным в момент открытия

наследства, преторским правом наследство предлагалось принять следующему наследнику в порядке преемства между наследниками.

«Лежачее» наследство (hereditas iacens) возникало при отсутствии наследников по завещанию и по закону. Это могло случиться, если наследники еще не объявились или если от наследства отказались наследники (следующая имеющаяся очередь наследниками не признавалась, если от него отказывались все в предыдущей очереди):

– в древнейшем Риме при отсутствии наследников имущество могло быть захвачено любым желающим. Считалось, что «лежачее» наследство никому не принадлежит;

– в классическом периоде «лежачее» наследство считалось числящимся за умершим («хранит в себе личность умершего») без права посягательств на него;

– в период принципата такое наследство поступает государству;

– в постклассический период «лежачее» наследство поступает к государству, но перед ним преимущество имеют муниципальный сенат, церковь, монастырь и другое, если наследодатель был их членом (участником).

В тот период, пока наследство считалось «лежачим», завладение им не допускалось. Однако было возможно приобрести его посредством приобретения по давности в качестве наследника (usucapio pro herede). Такое приобретение заключалось в том, что тот, кто владел одной вещью из «лежачего» наследства в течение одного года, приобретал собственность не только на нее, но и на все наследство (т. е. приобретал статус наследника всего имущества). При таком приобретении не выполнялись сроки давности и не учитывалась добрая воля лица. Поэтому в классический период такое приобретение стало считаться недостойным. В собственность стала поступать лишь захваченная во владение вещь.

Правило одного года сохранялось как для движимых, так и для недвижимых вещей вплоть до эпохи Юстиниана, когда стали применяться обычные сроки давности.

Наследственная трансмиссия (transmissio delationis) – это переход права принять наследство к наследникам лица, не

успешшего принять назначенное ему наследство вследствие своей смерти.

По древнейшему цивильному праву наследственная трансмиссия была невозможна: если призванный к наследованию наследник по закону не принимал наследства, оно признавалось бесхозным. По преторскому праву принять наследство предлагалось в таком случае дальнейшим наследникам. Если же наследства не принимал до своей смерти наследник по завещанию, то открывалось наследование по закону. Таким образом, право принять наследство рассматривалось как личное право наследника, не переходящее к его наследникам.

Из этого общего положения стали, однако, постепенно вводить исключения. Претор допустил, что если наследник умер, не успев без своей вины принять наследство, то по расследовании дела (*cognita causa*) его наследникам в порядке *restitutio in integrum* (восстановления в первоначальном положении) может быть предоставлено право принять наследство. В праве Юстиниана это правило обобщено: если смерть наследника последовала в течение года со дня, когда он узнал об открытии для него наследства, или в течение испрошенного им время на размышление, то право принять наследство считается перешедшим к его наследникам, которые и могут осуществить это право в течение срока, еще остающегося в силу общих правил на принятие наследства.

В тех случаях, когда вследствие смерти до принятия наследства или вследствие отказа от наследства отпадал один из нескольких наследников и если притом не было трансмиссии, доля отпавшего наследника прибавлялась к долям остальных, распределялась между ними поровну. Так, если из двух наследников по завещанию один умирал, не приняв наследства и не оставив сам наследников, то его доля переходила не к наследникам наследодателя по закону, а к другому наследнику по завещанию. Точно так же в случае отпадения после открытия наследства одного из наследников по закону.

Правовые последствия принятия наследства. С принятием наследства на наследника переходили все права и обязанности

наследователя за исключением личных прав и обязанностей. Кроме того, все наследуемое имущество присоединялось к имуществу наследника.

Слияние *beneficium separationis* («льготы отделения») было невыгодно разным лицам. Если наследник был обременен долгами, то слияние было невыгодно кредиторам наследодателя, которые должны были при удовлетворении их претензий терпеть конкуренцию кредиторов наследника. Ввиду этого претор стал предоставлять кредиторам особую льготу (*beneficium separationis*), в силу которой наследственная масса сливалась с имуществом наследника лишь после того, как из нее будут покрыты претензии кредиторов наследодателя. Если наследство было обременено долгами, то слияние могло быть невыгодно кредиторам наследника. Однако претор не давал им подобной льготы, ибо должнику вообще не воспрещается делать новые долги и тем ухудшать положение кредиторов.

Необходимость отвечать своим имуществом по долгам наследодателя могла быть невыгодна для наследника. Для него, после ряда предшествующих мероприятий, также была введена Юстинианом льгота (*beneficium inventarii*), благодаря которой наследник, начавший в течение 30 дней со дня открытия наследства в присутствии нотариуса и свидетелей составление описи наследственного имущества и окончивший ее составление в следующие 60 дней, отвечал по долгам наследодателя только в пределах описанного наследства (*intra vires hereditatis*).

При множественности наследников они становились собственниками вещей, принадлежавших на праве собственности наследодателю, каждый в размере своей наследственной доли. Требования и долги, предмет которых был делим, распадалась на соответственные доли. Неделимые требования и долги создавали солидарные права и солидарную ответственность наследников.

Множественность наследников обуславливала в некоторых случаях также и обязанность присоединить к наследственной массе некоторые виды имущества самих наследников (*collatio bonorum*). Такая же обязанность установлена в отношении приданого,

полученного дочерью, которая затем наследовала в имуществе отца вместе с братьями и сестрами (*collatio dotis*). В период империи рядом законов была установлена общая обязанность родственников по нисходящей линии при наследовании после родственников по восходящей линии вносить в состав наследственной массы все имущество, полученное от наследодателя в виде приданого, дарение ввиду брака или для самостоятельного устройства, получения должности и т. п. Это была так называемая обязанность родственников по нисходящей линии.

5. Легаты и фидеикомиссы

Легаты (завещательные отказы) – это такие распоряжение в завещании, по которым предоставлялись какие-либо выгоды другим людям за счет наследства. Эти люди стали называться легатариями. Легатарий мог рассчитывать лишь на часть активов наследства, а не на какую-нибудь долю наследства. Легатарий виндикационным иском требовал право на конкретную вещь или же предъявлял отдельный иск об исполнении воли завещателя и требовал что-либо от наследника. Если легатарий умирает, не получив легата, то он переходит к наследникам легатария.

Виды легатов:

– *legatum per vindicationem* («легат путем виндикации») устанавливал собственность легатария на определенную вещь в составе наследственной массы. Этот легат защищался виндикационным иском;

– *legatum per praesumptionem* («легат посредством выдела», «через получение наперед») чаще всего считается разновидностью виндикационного легата. По нему можно было отказывать только имущество наследодателя;

– *legatum per damnationem* («наследник по проклятию») обязывал наследника передать легатария определенную вещь, но никаких вещных прав на полученную вещь у него не возникало. Вещь могла быть истребована легатарием при помощи *actio ex testamento*;

– разновидностью этого легата был *legatum sinendi modo*, предметом которого могли быть вещи как наследодателя, так и наследника и даже третьих лиц.

Приобретение легата происходило в два этапа:

1) в момент смерти наследодателя происходило закрепление легата за легатарием;

2) с момента вступления наследника в права наследства легатарий мог требовать получения оговоренной в завещании вещи через виндикационный (собственнический) иск и иск об исполнении его права требования.

Легат мог быть отозван как вследствие отзыва завещания, так и вследствие отзыва самого легата (*ademptio legati*). Первоначально (по цивильному праву) считалось, что отзыв должен происходить формально, путем устного заявления об отзыве, в дальнейшем также стал признаваться неформальный отзыв (например, отчуждение завещателем вещи, что несовместимо с ее последующим оставлением легатария).

Легат признавался ничтожным по Катонову правилу (*regula Catoniana*), согласно которому легат считался ничтожным, если был таковым в момент составления завещания, даже если к открытию наследства причина ничтожности уже не существует.

Ограничения на легаты были введены уже в период принципата, до этого никаких ограничений не было. Для того чтобы защитить наследников от легатов, в начале было введено суммовое ограничение в 250 сестерциев а позднее наследник при наличии легатов оставлял себе четверть наследуемого имущества (фальцидиева четверть).

Фидеикомиссы (в переводе «порученное совести») – это устные или письменные просьбы или рекомендации по выполнению какого-либо поручения или предоставление какому-либо лицу части наследства, с которыми наследодатель обращался к наследнику. Такие просьбы нередко делались в завещании, составленном без соблюдения должной формы, или в обычном завещании, но адресованные наследникам по закону. Следует заметить, что в отличие от обычного легата, по которому

передавалась определенная вещь, по фидеикомиссу передавалась часть наследства.

В республиканский период отсутствовала защита фидеикомиссов, и наследник сам решал передавать или не передавать часть наследства. Исковая защита фидеикомиссов появилась только в период принципата, они стали похожи на легаты.

В это же время возник универсальный фидеикомисс. Иногда случалось, что фидеикомисс получал большую часть наследства, а все долги и часть имущества оставались у наследника. Чтобы избежать такой несправедливости, было введено правило, по которому наследник оставлял себе четверть наследства, а долю наследства вместе с частью долгов получал фидеикомисс. Так возник порядок «универсального» преемства при долевом фидеикомиссе. При Юстиниане сингулярные фидеикомиссы были уравнены с легатами.

Дарение в случае смерти (*donatio mortis causa*) – это особый вид договора, заключаемого между дарителем и одаряемым. Он заключался в том, что даритель дарил какую-то вещь, но в случае, если оставался жив после какого-то события или переживал одаряемого, мог забрать ее обратно. Такое дарение обычно осуществлялось перед войной, битвой, путешествием по морю, т.е. в тех случаях, когда опасность не остаться в живых была существенной.

Право Юстиниана объединило фидеикомисс, легат и дарение в случае смерти.

Вопросы для обсуждения:

1. Общая характеристика наследственного права.
2. Наследование по завещанию. Форма, содержание и действительность завещания.
3. Ограничение воли наследодателя.
4. Наследование по Закону XII таблиц и преторское наследование.
5. Легаты и фидеикомиссы: понятие, виды и способы установления

6. Защита наследственных прав.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какова юридическая природа наследования?
2. В какой форме составлялись завещания римскими гражданами?
3. Какая доля называлась обязательной? В чем ее значение? Как она исчислялась?
4. Какие правила устанавливались для защиты интересов наследника от кредиторов наследодателя?
5. В чем состояло отличие легатов от фидеикомиссов? Чем наследование легатария отличалось от наследования по завещанию?
6. Почему наследование называется термином преемство?
7. В каком порядке наследуют сонаследники?
8. Что входило в понятие сингулярное преемство?
9. Как изменялись права наследника в процессе наследования? Из каких этапов состоит процесс наследования?
10. Какая форма наследования – по закону или по завещанию – доминировала в классическую, в архаическую эпохи, в 12 таблицах?
11. Почему завещание считалось актом публичного права? Какова архаическая форма завещания?
12. Чем отличается гражданская и преторская системы наследования?
13. При Юстиниане было установлено обязательное правило, чтобы наследник вместе с нотариусом произвел опись и оценку наследуемого имущества. Зачем это делалось и какие выгоды давала наследнику эта процедура?
14. Что такое лежачее наследство? Каков его статус?
15. Что такое провизорное приобретение наследства и какие права следуют из него?

16. Почему римляне требовали строгого соблюдения формальностей при составлении завещания? Почему при несоблюдении формы возникали сомнения в действительности завещания?
17. Кто не мог быть свидетелем при совершении завещания?
18. Зачем в завещании обязательно указывался наследник? Как происходило наследование, если завещатель объявил имена всех лиц, кому достанется часть его имущества, но забыл подчеркнуть кто из них является его преемником?
19. Что такое выморочное имущество?
20. Чем различаются наследование по праву представления и наследственная трансмиссия?

Задания и задачи

1. По смерти наследодателя, не оставившего завещания, на наследство стали претендовать бывший подвластный родственник умершего и эмансипированный сын. Кому отдаст предпочтение претор. Поясните.

2. Наследодатель и наследник в равной мере были отягощены долгами. Претор разрешил кредиторам наследника удовлетворить свои требования только после того, как будут выплачены все долги кредиторам наследодателя. Не получив своего сполна, последние стали требовать возмещения из имущества самого наследника. Законно ли это требование? Что останется кредиторам самого наследника? Как следовало поступить претору?

3. Не имея собственных детей, Луций решил усыновить своего внучатого племянника и назначил его в завещании наследником всего имущества. Однако вскоре после смерти Луция его жена родила сына. Имеет ли новорожденный какие-либо права на имущество своего отца? Кто и в каких долях будет наследником. По смерти наследодателя, не оставившего завещания, на наследство стали претендовать бывший подвластный родственник умершего и

эмансипированный сын. Кому отдаст предпочтение претор. Поясните.

4. Наследодатель и наследник в равной мере были отягощены долгами. Претор разрешил кредиторам наследника удовлетворить свои требования только после того, как будут выплачены все долги кредиторам наследодателя. Не получив своего сполна, последние стали требовать возмещения из имущества самого наследника. Законно ли это требование? Что останется кредиторам самого наследника? Как следовало поступить претору?

5. Согласно завещанию умершего римского гражданина сын-наследник обязывался каждый год выплачивать по две тысячи сестерциев на содержание небогатой семьи своего дяди. Спустя 2 года наследник умирает, оставив все имущество своей жене и детям. Должна ли сохраниться финансовая поддержка семьи его дяди.

6. В трактате «Об обязанностях» Цицерон рассказывает о знаменитом судебном споре Мания Курия. Проблема состояла в следующем: некто Копоний назначил Мания Курия своим наследником в случае, если у завещателя родится сын и этот сын умрет, не достигнув совершеннолетия. Однако случилось так, что у завещателя вообще не родилось никакого сына, поэтому возник спор о том, имеет ли Маний Курий право на наследство. Квинт Муций Сцевола, знаменитый правовед, считал, что Курий не может претендовать на наследство, так как в тексте завещания явно оговаривается условие, которое не реализовалось. Защитник Курия Луций Крас и солидарный с ним Цицерон считали, что здесь необходима интерпретация воли завещателя, то есть, Копоний *желал* видеть Курия своим наследником и в случае отсутствия сына. Какими правовыми принципами руководствовались оппоненты, выдвигая свои доводы? Как бы вы решили этот казус?

7. По завещанию умершего римского гражданина Модестуса наследником назначался его племянник, которому отказывалась основная часть имущества – вилла. Через некоторое время семеро

соседей заявили, что в их присутствии Модестут четко выразил желание отдать виллу дочери и ее мужу, которые в это время в Италии отсутствовали. После похорон дяди племянник как владелец стал распоряжаться на вилле. Однако по возвращении в Рим муж дочери наследодателя подал иск претору с целью вернуть ему с женой виллу, опираясь на заявление соседей своего тестя. Какое решение должен вынести претор?

8. Некто заказал мастеру изготовление дорогого кресла, для чего предоставил материал. Мастер выполнил заказ, однако когда он пришел на дом к заказчику, выяснилось, что тот накануне скончался. Мастер пытался продать кресло, но безуспешно. Не найдя покупателей на кресло, мастер обратился к наследникам своего покойного заказчика с просьбой приобрести кресло и оплатить заказ, тем более что материал был предоставлен самим заказчиком. Должны ли наследники оплатить работу? Что будет, если они не согласятся это сделать?

9. Семпрония после смерти мужа находилась под опекой деверя. Будучи проездом в окрестностях Рима, она продала принадлежащую ей упряжку волов местному жителю Винтидию Бассу, не знавшему о том, что Семпрония находится под опекой. Тот немедленно отдал эту упряжку в аренду Муцию Пию. Спустя три года опекун Семпронии потребовал от Басса вернуть упряжку, но тот умер, не успев оспорить это требование или исполнить его. Басс не оставил после себя завещания и не имел наследников по закону. Тогда опекун потребовал возврата упряжки от Муция. Тот отказался это сделать, сославшись на то, что он стал ее собственником по давности владения. Какова должна быть дальнейшая судьба этой упряжки?

10. Гай приобрел золотую чашу у лица, которое, будучи наследником по закону, получило ее в составе наследства. Через два месяца чаша была у Гая украдена, а еще через два месяца он увидел ее выставленной на продажу в лавке Корнелия. Как выяснилось, последний приобрел ее у проезжего торговца. Может ли Гай

истребовать чашу исковым порядком, если в момент подачи иска обнаружилось завещание, в соответствии с которым умерший наследодатель лишил наследника по закону, продавшего чашу Гаю, всех прав на наследство и завещал все свое имущество третьему лицу?

11. Некий пожилой римлянин назначил наследником своего эмансипированного сына, давно жившего отдельно, с условием, если тот женится и обзаведется детьми. Когда отец умер, сын вступил в наследование его имуществом, так как других детей у отца не было. Однако он не выполнил условие завещания и не обзавелся семьей. По этой причине его дядя, брат отца, потребовал себе имущество умершего, мотивируя это требование тем, что сын эмансипирован и не выполнил условие завещания, а он, будучи братом, является агнатом покойного и, имея детей, обеспечит продолжение их рода. Кто выиграет в возникшей тяжбе?

12. По легату Клеменсу должны были передать золотой перстень из наследственного имущества Коитуса. Однако наследник продал перстень ювелиру на рынке. Клеменс подал претору виндикационный иск против ювелира. Будет ли принят иск к рассмотрению? Если да, то какое решение по римскому закону должен вынести претор?

13. Умерший римский гражданин в завещании поставил наследнику условие: чтобы он отпустил на свободу раба. Наследник данное условие выполнил. Спустя время было заявлено, что завещание нарушало обязанности завещателя, а следовательно, оно незаконно. Каким образом должен поступить наследник по отношению к отпущенному на свободу рабу?

ГЛОССАРИЙ

actio - лат. иск, судебное дело; ~ *civilis* - лат. гражданский иск; ~ *communi dividundo* - лат. судебное дело о разделе совместного имущества; ~ *contrario* - лат. встречный иск; ~ *damni injuria* - лат. иск о нанесении ущерба; ~ *directa* - лат. прямой иск; ~ *familiase eriscundae* - лат. иск о разделе наследства

bona fides - лат. добросовестность, честность

capias - лат. судебный приказ, приказ об аресте лица или имущества (в обеспечение гражданского иска)

capias pro fine - лат. судебный приказ об аресте лица за неуплат.у штрафа

casus - случай

casus foederis - лат. случай, предусмотренный договором; случай, при котором вступают в силу обязательства, вытекающие из союзного договора

casus omissus - лат. непредусмотренный (законом, договором) случай

causa - лат. 1 причина, мотив; 2 тяжба, иск, дело

causa libera in actio - лат. добровольно совершенное действие

casus maior - непреодолимая сила

casus quibus resisti non potest - непреодолимый случай

contra bonos mores - безнравственные, аморальные, противоречащие нормам этики

cognovit (actionem) - лат. признание иска

compos mentis - лат. в здравом уме (и твердой памяти); вменяемый

corpus - лат. 1 собрание, свод (правовых норм и т п); 2 состав преступления; ~ *juris* свод законов; ~ *of english common law* сборник английского обычного права

dies - лат. день; ~ *juridicus* присутственный день в суде; ~ *non juridicus* неприсутственный день в суде

damnum absque injuria - лат. убыток без правонарушения

de facto - лат. 1 де-факто; фактически; на деле, в действительности;
2 фактический

elegit - лат. судебный приказ о передаче истцу имущества ответчика в погашение долга

ex defectu sanguinis - лат. без наследников

ex contractu - лат. из договора

fiat - лат. 1 декрет; указ; распоряжение суда; 2 согласие, одобрение;
3 санкция

feri facias - лат. исполнительный лист об обращении взыскания на имущество должника

forum - лат. суд; юрисдикция

fribusculm - лат. временный разрыв между мужем и женой, не сопровождающийся разводом

gratis - лат. безвозмездно

gratis dictum - лат. добровольное заявление (которое сторона делать не обязана)

habendum - лат. часть документа за печатью, в которой указывается передаваемое имущество

habere facias (possessionem) - лат. судебное предписание о вводе во владение

in absentia - лат. заочно

in judicio - лат. перед судом; в порядке судопроизводства

in personam - лат. против личности, лица (о судебном разбирательстве)

in rem - лат. против имущества, собственности (о судебном разбирательстве)
in curia - лат. в суде, в открытом судебном заседании

injuria - лат. 1 несправедливость; 2 посягательство на чужие права

in litem - лат. в процессе судебного рассмотрения

inter partes - лат. между сторонами; происходящий по спору между сторонами (о гражданском деле)

intra vires - лат. в пределах компетенции, в пределах имеющихся прав

jus gentium - лат. международное право

levari facias - лат. судебный приказ об обращении взыскания на имущество должника

lex - лат. закон *lis pendens* - лат. иск, находящийся на рассмотрении

litis aestimatio - лат. мера ущерба

locus regit actum - лат. форма сделки определяется законом места ее заключения

lucrum cessans - лат. упущенная выгода

mandamus - лат. судебный приказ должностному лицу о выполнении решения, выдаваемый судом высшей инстанции

modus vivendi - лат. модус вивенди, временное соглашение

narratio - лат. заявление истца

nati et nascituri - лат. все наследники, ближние и дальние

non prosequitur - лат. решение об отказе в иске ввиду несовершения истцом процессуальных действий

pactum obligatorium esse desinit si facies rerum prorsus immutetur - соглашения перестают быть обязательными, если обстановка вещей решительно меняется

periculum - риск

pacta sunt servanda - лат. "договоры должны соблюдаться" (принцип международного права о добровольном исполнении заключенных договоров)

pactum - лат. пакт, соглашение, конвенция

pater - лат. отец

pecunia - лат. имущество, личная собственность

pedis possessio - лат. фактическое владение землей

persona - лат. персона, личность; ~ *grata* - лат. персона грата, приемлемое лицо; ~ *non grata* - лат. персона нон грата, нежелательное лицо

portie legitima - лат. законная доля наследства

post-mortem - лат. после смерти

praedia - лат. недвижимость

pro domino - лат. в качестве владельца, хозяина

quaestus - лат. недвижимость, приобретаемая, покупаемая, но не наследуемая

quasi - лат. квази; как будто, якобы, почти, как если бы

quasi - contract квази - договор

quasi - delict квази - деликт

querens - лат. истец

quiete clamare - лат. отказываться от всех претензий на права и титул

quod partes replacent - лат. решение о повторном обмене состязательными бумагами

quod recuperet - лат. решение о при суждении убытков

res caduca - лат. выморочная вещь

res immobiles - лат. недвижимое имущество

res motiles - лат. движимое имущество

res nullius - лат. ничейное имущество

res privatae - лат. личное имущество

res publicae - лат. государственная собственность

res universitatis - лат. общественное имущество

solvendum in future - лат. подлежащий оплате в будущем

solvit ad diem - лат. возражение ответчика со ссылкой на то, что он уплатил долг в надлежащий день

tutela - лат. 1 опека несовершеннолетних; ~ *testamentaria* право опеки по завещанию

ultra - лат. вне, выше; ~ *vires* - лат. вне компетенции; за пределами правомочий

ТЕСТОВОЕ ЗАДАНИЕ ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОСВОЕНИЯ КУРСА

Выберите один или несколько правильных вариантов

1. *Право народов распространяло свое действие на:*

- а) peregrinorum, а также на их взаимоотношения с римскими гражданами
- б) peregrinorum, а также на их взаимоотношения с государственными органами
- в) римских граждан, а также на их взаимоотношения с государственными органами
- г) государственные органы, а также на их взаимоотношения с римскими гражданами и peregrinorum

2. *Стадия in iudicio в самом первом виде гражданского процесса посвящена...*

- а) рассмотрению дела по существу магистратом
- б) выявлению чисто правовой стороны дела – наличия иска перед судьей
- в) выявлению чисто правовой стороны дела – наличия иска перед магистратом
- г) рассмотрению дела по существу судьей

3. *Интердикт и реституция – особые средства защиты...*

- а) императора
- б) претора
- в) консула
- г) народного трибуна

4. Реституция – это...

- а) незаконное изъятие вещи
- б) изъятие своего имущества из чужого владения
- в) устранение помех при пользовании вещью
- г) восстановление в первоначальных правах
- д) изъятие особо ценной вещи

5. Две составные части Права Древнего Рима:

- а) уголовное и государственное
- б) публичное и уголовное
- в) уголовное и процессуальное
- г) частное и публичное
- д) частное и семейное

6. Период домината в Древнем Риме характеризуется

- а) военной демократией
- б) властью цезаря, ограниченной сенатом
- в) неограниченной властью императора
- г) демократическими формами правления

7. Лишение...приводило к запрету *ius conubii* и *ius commercii*:

- а) права голоса в народных собраниях
- б) семейного статуса
- в) состояния свободы
- г) права занимать высшие государственные должности
- д) состояния гражданства

8. Рецепция римского права – это

- а) применение Законов XII Таблиц в средние века
- б) заимствование его категорий, терминов и конструкций другими государствами более позднего периода
- в) изучение римского права как памятника правовой культуры

г) эволюция римского права с момента его зарождения до распада Римской империи

9. Ребенок, рожденный от рабыни и свободного...

- а) считался свободным, если рождался в браке
- б) считался peregrinum до совершеннолетия
- в) становился свободным по достижении 25 лет
- г) считался вольноотпущенником
- д) считался рабом, если рождался вне брака

10. Римское частное право регулировало имущественные отношения...

- а) а также неимущественные отношения, связанные с уголовными правонарушениями
- б) а также отношения, связанные с деятельностью государственных органов
- в) между отдельными лицами, а также связанные с ними семейные отношения
- г) а также отношения, связанные с административными правонарушениями

11. Книги, составляющие Институции Гая

- а) о субъектах, об объектах, о договорах
- б) субъекты, объекты, деликты
- в) о лицах, об исках, об объектах
- г) о лицах, о вещах, об обязательствах

12. Основные виды императорских актов

- а) эдикты и сенатусконсульты
- б) распоряжения и постановления
- в) конституции
- г) указы

13. Высший орган государственной власти в период республики...

- а) центуриатные комиции
- б) сенат
- в) трибутные комиции
- г) магистратура

14. Формула в гражданском процессе – это...

- а) одна из форм иска
- б) предписание претора о существовании дела, направляемое судьей
- в) решение судьи по делу
- г) официально оформленная жалоба ответчика

15. Известные Риму виды гражданского процесса:

- а) муниципальный
- б) публичный
- в) экстраординарный
- г) легисакционный
- д) магистратский
- е) формулярный.

ВОПРОСЫ ОТКРЫТОГО ТИПА ДЛЯ ОСВОЕНИЯ КУРСА

1. Брак с мужней властью, в силу которой жена поступала под власть мужа или домовладыки, если муж сам был подвластным предполагал...
2. Восстановление в первоначальном юридическом положении – один из институтов, разработанных римскими преторами, которые, руководствуясь принципом справедливости в своей деятельности, постоянно находились в поиске наиболее целесообразных решений возникших правовых ситуаций, хотя в ряде случаев предусмотренных в правовых нормах, но не отвечавших справедливости.
3. Кто являлся «Paterfamilias» (с лат. – «отец семейства») – ...
4. Опекa в узком смысле на латыни – ...
5. Когнатическое родство в переводе с латыни это – ...
6. Рождение от матери-рабыни и отца, который является свободным лицом, означало приобретение ребенком статуса – ...
7. Что запрещал закон Оппиа (215 г. до н.э.)?
8. Рабство могло быть прекращено в силу законодательного распоряжения и...
9. Вид родства, в древнеримском праве, основанный не на кровном родстве, а на подчинении одному домовладыке – ...
10. Основными средствами защиты нарушенных прав являлись: ...
11. Распоряжение претора о немедленном прекращении каких-либо действий, нарушающих права граждан или общественные интересы (например, претор предписывал виновному немедленно освободить самовольно занятый им земельный участок) – это...

12. Из каких трех элементов слагалась полная правоспособность лица?
 13. Слово юриспруденция (jurisprudentia) означает...
 14. Что в переводе с латыни означает термин «эмфитевзис»?
 15. Постоянное фактическое сожительство мужчины и женщины – ...
 16. В Древнем Риме право брать овощи с чужого огорода можно было, имея право:
 17. Контракты, при которых обязательство возникало вследствие одного лишь соглашения (consensus'a) – ...
 18. Перечислите виды гражданского процесса в римском праве.
 19. Цицерон рассказывает такой случай. Некто Гай Марий Гратидиан купил у Гая Сергия Ората дом, но спустя несколько лет продал его прежнему владельцу. На некоторую часть этого дома был установлен сервитут, который, разумеется, уменьшал его ценность. Когда происходила манципация, Гратидиан не упомянул о данном сервитуте. По этой причине Ората подал в суд. Адвокат Ората указывал на то, что лицо, намеренно скрывшее недостатки вещи должно быть привлечено к ответственности. Адвокат же продавца возражал, что Ората прекрасно знал о недостатках дома, собственником которого сам некогда являлся.
- Ответьте на следующие вопросы: (1) какого рода ответственность несет продавец, умолчавший о недостатках продаваемой вещи? (2) является ли доказательство нечестности продавца основанием для признания сделки недействительной? (3) как бы вы разрешили этот спор?
20. Замена или переоформление уже существующего обязательства – это суть...
 21. Назовите имя известного римского юриста, автора Институций (143г. н.э.).

22. Виды прав на чужие вещи.
23. Вор Септиций похитил раба у Лупина, но раб выкрал драгоценности Септиция и скрылся. Спрашивается: может ли Септиций предъявить иск о краже драгоценностей к Лупину, собственнику раба?
24. В Древнем Риме самостоятельно заключать сделки на установление обязательств не могли лица не достигшие – ...
25. Самая совершенная форма залога, заимствованная у греков, именовалась – ...
26. Римский гражданин Флавий приобрел у peregrinus Стиха 10 быков. Однако вскоре они начали болеть. Флавий решил обратиться в суд, считая, что Стих продал ему некачественный товар. Нормами какого права будет урегулирован данный спор: *jus civile*, *jus praetorium* или *jus gentium*?
27. Какие особые положения установлены относительно клада – *thesaurus* в римском праве?
28. Взрослые сыновья потребовали у отца раздела имущества на том основании, что оно является коллективной собственностью. Отец возразил, ссылаясь на то, что дети, являясь подвластными лицами, не являются субъектами права, и, следовательно, не вправе выдвигать подобное требование. Так ли это?
29. Сей нанес оскорбление Народному трибуну. Как классифицировался данный поступок по римскому законодательству?
30. Люций женился на Юлии, не получив развода с Клавдией. Каковы юридические последствия таких действий для Люция?
31. У римского гражданина Тиберия было три внука. Один родился от подвластного сына, жившего вместе с отцом. Другой родился в семье эмансипированного сына. Третий был рожден дочерью,

состоящей в правильном браке cum manu.
Какой из внуков находится под властью деда?

32. На какой срок дается эта аренда, и что с ней происходит после смерти арендатора?
33. Тиций посадил дерево на земле Мевия. Кому принадлежит это дерево?
34. Охотясь, Гай приблизился к оленю и выпустил стрелу, которая ранила животное, но оно скрылось в зарослях кустарника, и Гай потерял его из виду. Раненого оленя обнаружил Тиций, убил его и присвоил. Кому принадлежит олень?
35. По смерти наследодателя, не оставившего завещания, на наследство стали претендовать бывший подвластный родственник умершего и эмансипированный сын. Кому отдаст предпочтение претор? Поясните.

ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЗАЧЕТУ

1. Предмет «Римского права» и его современное значение. Периодизация истории римского права и ее соотношение с историей римского государства.
2. Рецепция римского права
3. Понятие и виды источников римского права. Обычное право и законодательство (законы, сенатусконсульты, императорские конституции) как источники римского права.
4. Исторические системы римского частного права. Эдикты магистратов как источник римского права. Особые средства преторской защиты.
5. Деятельность юристов как источник римского права. Кодификация римского права.
6. Исторические формы защиты прав. Легисакционный процесс.
7. Формулярный процесс. Формула и ее части.
8. Экстраординарный процесс.
9. Иски: понятие и виды. Исковая давность.
10. Коллизия прав и конкуренция исков.
11. Понятие лица в римском праве. Правоспособность и дееспособность. Изменения в правовом статусе лица.
12. Правовое положение римских граждан.
13. Правовое положение латинов и перегринов.
14. Правовое положение рабов, вольноотпущенников и колонов.
15. Юридические лица в римском праве.
16. Римская семья. Агнатическое и когнатическое родство.
17. Брак в римском праве: понятие и виды. Порядок заключения брака. Личные и имущественные отношения между супругами. Институт приданого.
18. Отцовская власть. Имущественное положение подвластных детей.
19. Опека и попечительство.
20. Вещные права. Вещи: понятие и классификация.

21. Понятие и виды владения. Классификация владельческих ситуаций. Установление, прекращение и защита владения.
22. Право собственности: понятие и историческое развитие института. Виды собственности. Защита права собственности.
23. Сервитуты: понятие и виды. Приобретение, утрата и защита сервитутов. Узуфрукт.
24. Эмфитевзис и суперфиций. Залоговое право.
25. Обязательства: понятие и виды. Натуральные обязательства.
26. Виды договоров и условия их действительности. Содержание и заключение договора.
27. Стороны в обязательстве. Замена лиц в обязательстве. Обязательства с несколькими кредиторами и должниками.
28. Исполнение обязательства и ответственность за неисполнение.
29. Просрочка исполнения обязательств. Возмещение ущерба. Прекращение обязательств помимо исполнения.
30. Вербальные контракты. Стипуляция. Литтеральные контракты.
31. Договор займа. Договор ссуды.
32. Договор хранения или поклажи.
33. Договор купли-продажи. Дополнительные соглашения при купле-продаже.
34. Договоры найма.
35. Договор поручения.
36. Договор товарищества.
37. Безыменные контракты. Пакты.
38. Обязательства как бы из договора. Ведение чужих дел без поручения. Обязательства из неосновательного обогащения.
39. Обязательства из деликтов и как бы из деликтов.
40. Наследование по завещанию.
41. Наследование по закону.
42. Принятие наследства и его последствия. Иски о наследстве.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Учебники и учебные пособия

1. Афанасьевский, В. Л. Римское право : сборник задач / В. Л. Афанасьевский. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. – 62 с. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41176956_59778726.pdf (дата обращения: 21.03.2024).

2. Батова, О. С. Введение в римское право: предмет, структура и источники / О. С. Батова, Ю. В. Перрон, Я. И. Тихонов // Римское право : учебно-методическое пособие / под общей редакцией О. С. Батовой. – Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 9-16.

3. Батова, О. С. Римское право : учебно-методическое пособие для обучающихся по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность / О. С. Батова, Ю. В. Перрон, Я. И. Тихонов ; под общей редакцией О. С. Батовой. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2022. – 96 с. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_53970625_67246682.pdf (дата обращения: 21.03.2024).

4. Батова, О. С. Римское семейное право / О. С. Батова, Ю. В. Перрон, Я. И. Тихонов // Римское право : учебно-методическое пособие / под общей редакцией О. С. Батовой. – Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 36-38.

5. Борисова, Е. А. Римское право - основа юридических знаний об апелляции по гражданским делам / Е. А. Борисова // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 2. – С. 80-110.

6. Гамбарян, А. С. Развитие права вопреки закону (contra legem) на основе правовой максимы «закон не требует невозможного» / А. С. Гамбарян // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – № 4. – С. 552-567.

7. Гьяро, Т. Римское право погибает с появлением кодификации / Т. Гьяро // Закон. – 2020. – № 9. – С. 188-199.

8. Дождев, Д. В. Основные формы защиты владения в римском праве / Д. В. Дождев. – Москва : ИГПАН, 1996. – 238 с.

9. Законы XII таблиц. – URL: Тихоокеанский государственный университет <https://pnu.edu.ru>

10. Караваева, Е. М. Римское частное право. Тестовые задания для студентов специальностей 6-05-0421-01 «Правоведение», 6-05-0421-03 «Экономическое право» : учебное пособие / Е. М. Караваева. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2023. – 45 с. // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/385397> (дата обращения: 21.03.2024).

11. Кудинов, О. А. Введение в римское право : учебное пособие / О. А. Кудинов. – 7-е изд., стер. – Москва : Дашков и К°, 2023. – 218 с. // Университетская библиотека онлайн : электронно-библиотечная система. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=711060> (дата обращения: 21.03.2024).

12. Кудинов, О. А. Римское право : учебное пособие / О. А. Кудинов. – 7-е изд., стер. – Москва : Дашков и К°, 2022. – 239 с. // Университетская библиотека онлайн : электронно-библиотечная система. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=684488> (дата обращения: 21.03.2024).

13. Михайлова, Н. В. Римское право : учебное пособие / Н. В. Михайлова, А. А. Иванов. – Москва : Юнити-Дана, 2012. – 192 с.

14. Монахов, Д. А. Сервитуты : монография / Д. А. Монахов. – Москва : Статут, 2023. – 227 с. // СПС КонсультантПлюс. – Москва, 2023.

15. Новицкий, И. Б. Римское право : учебник / И. Б. Новицкий. – Москва : Зерцало-М, 2012. – 255 с.

16. Пучков, В. О. Историческая семантика обеспечительных обязательств: язык и догма права / В. О. Пучков // Вестник гражданского процесса. – 2023. – № 4. – С. 78-92.

17. Рассолов, М. М. Римское право : учебник / М. М. Рассолов, М. А. Горбунов. – Москва : Юнити-Дана, 2012. – 496 с.

18. Римское право : учебное пособие / В. А. Грунина, Н. В. Зин, В. А. Чирикин, В. В. Шаханов. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2022. – 171 с. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48427152_78289315.pdf (дата обращения: 21.03.2024).

19. Римское частное право : учебное пособие / авторы-составители: Ю. В. Виниченко, Т. В. Ламм, А. С. Райников, Е. В. Титов ; под общей редакцией Ю. В. Виниченко. – Иркутск : БГУ, 2019. – 184 с. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43103261_35855996.pdf (дата обращения: 21.03.2024).

20. Сэрúa, В. С. Вещные права в римском частном праве : практикум : учебное пособие / В. С. Сэрúa. – Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2020. – 31 с. // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/191810> (дата обращения: 21.03.2024).

21. Сэрúa, В. С. Римское право : учебно-методическое пособие / В. С. Сэрúa. – Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2020. – 26 с. // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/191864> (дата обращения: 21.03.2024).

22. Суслов, А. А. Римское право : курс лекций / А. А. Суслов. – Томск : Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2012. – 154 с.

23. Тогузаева, Е. Н. Римское право как неотъемлемый элемент формирования основы правового просвещения в римском обществе / Е. Н. Тогузаева // Цивилистика: право и процесс. – 2023. – № 2 (22). – С. 93-96.

24. Ульянищев, В. Г. Основы римского права : учебное пособие / В. Г. Ульянищев. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2012. – 278 с.

25. Шагаев, В. А. Римское право : учебное пособие / В. А. Шагаев, Р. В. Федоров. – Москва : РТУ МИРЭА, 2021. – 184 с. //

Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/182411> (дата обращения: 21.03.2024).

26. Юстиниан (I ; имп. визант. ; ок. 483-565). Дигесты Юстиниана. Т. 1, кн. 1-4. – 2008. – 583 с.

27. Юшкевич В. А. Исследования из области учения о владении. Т. VIII : О приобретении владения по римскому праву / В. А. Юшкевич. – Москва, 1908. – 214 с.

Статьи

1. Аксенова, О. В. Концепция права собственности в римской юриспруденции / О. В. Аксенова // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2021. – Т. 17. – С. 76-81.

2. Бондарь, Е. Л. Генезис законодательства о способах защиты права собственности / Е. Л. Бондарь // Modern Science. – 2021. – № 4-1. – С. 242-247.

3. Ермолович, В. И. Римское частное право как источник формирования отечественного хозяйственного законодательства / В. И. Ермолович // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2023. – № 2 (157). – С. 93-101.

4. Кардилли, Р. Римское право у пандектистов и римское право у римлян / Р. Кардилли // Вестник гражданского права. – 2023. – № 4. – С. 232-253.

5. Кушова, Ю. Ю. Римское право и его влияние на современное право / Ю. О. Кушова // Проблемы научной мысли. – 2024. – Т. 1, № 1. – С. 255-260.

6. Ливенцева, П. С. Особенности реализации брачно-семейных отношений в римском праве / П. С. Ливенцева, Н. В. Картамышева // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы : сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции с включением материалов XI-ого круглого стола «Ценности и нормы правовой культуры в России». – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 125-129.

7. Медведев, В. Г. Римское право о семье и формах брака / В. Г. Медведев // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 3-1. – С. 97-103.

8. Мехдиева, Н. Г. Римское наследственное право в императорский период до правления Юстиниана / Н. Г. Мехдиева // Аллея науки. – 2022. – Т. 2, № 5 (68). – С. 484-486.

9. Осокин, А. В. Последствия имущественной несостоятельности физического лица в римском праве / А. В. Осокин // Правовой журнал Президент. – 2021. – № 1 (5). – С. 36-49.

10. Паничкин, Р. М. Институт общей собственности в римском праве / Р. М. Паничкин // Хозяйство и право. – 2022. – № 2. – С. 119-128.

11. Пестов, М. М. Развитие правоотношения об оказании услуг в предклассическом римском праве / М. М. Пестов // Вестник гражданского права. – 2023. – № 1. – С. 215-256.

12. Прохорова, М. Ю. Римское право от императора Юстиниана до императора Наполеона I (историко-теоретические и культурологические аспекты) / М. Ю. Прохорова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2023. – № 3 (60). – С. 10-15.

13. Прохорова, М. Ю. Римское право: зарождение, эволюция, возрождение / М. Ю. Прохорова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2023. – № 1 (58). – С. 14-19.

14. Пучков, В. О. Римское право и юриспруденция у истоков правоведения цифровой эпохи (понятийно-терминологический аспект) / В. О. Пучков // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. – № 4 (39). – С. 10-17.

15. Ровный, Б. И. Абсолютизм и римское право: политико-правовые дискуссии в Европе раннего нового времени / Б. И. Ровный // Управление в современных системах. – 2023. – № 2 (38). – С. 58-66.

16. Савельев, А. В. *Dominium* и *proprietas* в римских юридических источниках классического периода / А. В. Савельев // Древнее право. – 1996. – № 1. – С. 112-123.

17. Сологубова, Е. В. Доказательства в римском гражданском процессе / Е. В. Сологубова // Вестник МГУ. Сер. : Право. – 1994. – № 3. – С. 70-78.

18. Сологубова, Е. В. Процессуальное правопреемство в римском праве / Е. В. Сологубова // Вестник МГУ. Сер. : Право. – 1995. – № 3. – С. 57-65.

19. Строгонова, Т. П. Право проживания в римском частном праве и реформирование законодательства о вещных правах / Т. П. Строгонова // Ex Jure. – 2021. – № 1. – С. 131-138.

Список дополнительных интернет-ресурсов

1. ЭБС «Университетская библиотека онлайн». – URL: <http://www.biblioclub.ru>

2. ЭБС Адыгейского государственного университета. – URL: <http://www.biblio-online.ru>

3. ЭБС «Юрайт». – URL: <https://urait.ru>

4. ЭБС «Лань». – URL: <http://www.e.lanbook.com>

5. ФГБУ «Российская государственная библиотека». – URL: <http://dvs.rsl.ru>

6. Некоммерческое партнерство «Ассоциированные региональные библиотечные консорциумы» (АРБИКОН). – URL: <http://arbicon.ru/services/>

7. ООО «Фактор Плюс» (СПС «КонсультантПлюс»). – URL: <http://www.consultant.ru>

8. Информационно-правовой портал (ИПП) «ГАРАНТ». – URL: <http://www.garant.ru>

электронное учебное издание

З. А. Мамишева, С. В. Савина, И. Ю. Чеботарева

РИМСКОЕ ПРАВО

учебное пособие

изображение на обложке ***

Подписано к использованию 16.09.2024 г.

Объем 10.04 усл. печ. л.

ООО «ЭЛИТ». 385020, РФ, Республика Адыгея,
г. Майкоп, а/я 09.

E-mail: elit-publishing@ya.ru